

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА
X

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1972

М. Н. ФЕДОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ
В КОНЦЕ X—НАЧАЛЕ XI в.

(Караханидские монеты как исторический источник)

Политическая история Средней Азии при Караханидах — тема сложная и малоизученная. К такому выводу неизбежно приходили все, кто избирал этот весьма интересный раздел среднеазиатской истории объектом своих исследований.

До нашего времени не дошло ни одной летописи, созданной на территории Караханидского государства и посвященной истории его правителей. Поэтому мы вынуждены довольствоваться скудными, отрывочными, а иногда и противоречивыми сообщениями средневековых авторов, посвятивших свои труды истории других государств и династий. В таких условиях, естественно, караханидские монеты приобретают значение исторического источника первостепенной важности.

Однако, по общему признанию нумизматов, караханидские монеты очень трудны и сложны для изучения. На одной монете обычно помещали столько титулов и почетных прозвищ, что, по справедливому замечанию В. В. Бартольда, «при отсутствии точных исторических данных мы часто не знаем, принадлежат ли различные титулы, упомянутые на одной и той же монете, одному или нескольким лицам»¹.

Правильное отнесение этих титулов и почетных эпитетов к определенному историческому лицу — это первая и самая сложная задача, стоящая перед исследователем караханидских монет, своего рода ключ к прочтению очень интересного, но зашифрованного исторического документа, где все или почти все действующие лица выступают анонимно, скрываясь за тем или иным титулом или почетным званием.

Вторая задача — выяснение часто менявшихся границ и размеров удельных владений того или иного Караханида, установление его генеалогических связей и места в многоступенчатой феодальной иерархии, решение вопросов чисто хронологического порядка и т. п.

Третья и основная задача — историческая интерпретация всех этих материалов с привлечением сообщений средневековых историков, дополнение, а иногда и уточнение сведений, заключающихся в письменных источниках.

Изучение политической истории Караханидов в конце X—начале XI в. немисливо без идентификации таких титулов и лакабов, как Тига-тегин, Арслан-хан, Туган-хан, Насир ал-Хакк, Кутб ад-Даула и др.

¹ В. В. Бартольд. Соч., т. I. М., 1963, стр. 330.

1. КТО БЫЛ ТИГА-ТЕГИН?

Большое значение для воссоздания политической ситуации в государстве Караханидов конца X—начала XI в. имеет правильное толкование титула Тига-тегин.

Р. Фасмер², основываясь на фельсе Самарканда 401 г. х., опубликованном В. Г. Гизенгаузенем, считал, что титул Тига-тегин и лакаб Низам ад-Даула принадлежат Илеку Насру ибн Али. О. Прицак, никак не комментируя гипотезу Р. Фасмера и даже не упоминая о ней, утверждал, что на монетах 399—403 гг. х. титул Тига-тегин и лакаб Низам ад-Даула принадлежат Мансуру ибн Али³. Утверждение О. Прицака было опровергнуто Е. А. Давидович, которая, основываясь на неизвестном до тех пор дирхеме Самарканда 401 г. х., установила, что в 399—403 гг. х. лакаб Низам ад-Даула, кунья Абу-л-Музаффар и титул Тига-тегин принадлежали отнюдь не Мансуру ибн Али, а правителю с мусульманским именем Мухаммад. Имя отца этого Мухаммада на монете, к сожалению, не сохранилось⁴. М. Е. Массон без аргументации повторил точку зрения Р. Фасмера⁵.

В 1964 г. автор этих строк предположил, что титул Тига-тегин принадлежал Насру ибн Али, а лакаб Низам ад-Даула и кунья Абу-л-Музаффар — другому правителю⁶. В 1965 г. автор снова высказался в пользу принадлежности титула Тига-тегин Насру ибн Али и предложил отнести лакаб Низам ад-Даула и кунью Абу-л-Музаффар к младшему брату Насра, Мухаммаду ибн Али⁷.

Г. В. Шишкина также считала, что кунья Абу-л-Музаффар и лакаб Низам ад-Даула принадлежат Мухаммаду ибн Али, а титул Тига-тегин — или Насру ибн Али, или Мухаммаду ибн Али⁸. В 1967 г. мы привели новые доказательства в пользу принадлежности титула Тига-тегин Насру ибн Али⁹.

Тщательное осмысление всего доступного нумизматического материала заставило теперь автора этих строк пересмотреть свою прежнюю точку зрения в том плане, что титул Тига-тегин принадлежал не исключительно Насру ибн Али, но двум лицам: сначала Насру, а затем — Мухаммаду ибн Али.

Достаточным обоснованием для приписывания титула Тига-тегин Насру ибн Али (на раннем этапе) может служить фельс Ферганы 386 г. х. (М. 198/2)¹⁰.

В круговой легенде на реверсе этой монеты читается:

مھامردھ الامير الجليل المويد العدل طيغا تگين

² R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. — Mitteilungen des Seminars für orientalischen Sprache zu Berlin, Jahrg. XXXII. Berlin, 1930, стр. 89.

³ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen. — Oriens. Leiden, 1950, № 2, стр. 215—216.

⁴ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет XI в. из Таджикистана. — СА, 1957, № 3, стр. 259.

⁵ М. Е. Массон. Надписи на штучке архитектурного ансамбля у мавзолея Хакими-Термези. — Труды САГУ, вып. 172, 1960, стр. 60.

⁶ М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. — ИМКУ, вып. V, 1964, стр. 107.

⁷ М. Н. Федоров. Новые факты из истории Караханидов первой четверти XI в. в свете нумизматических данных. — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965, стр. 48—51.

⁸ Г. В. Шишкина. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда. — Сб. Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1968, стр. 44.

⁹ М. Н. Федоров. К политической истории Караханидов (по данным нумизматики). — ОНУ, № 9, 1967, стр. 49—52.

¹⁰ Для удобства изложения ссылки на нумизматический источник даются в сокращенном виде в самом тексте. Расшифровка сокращений приведена в специальном приложении в конце статьи (см. ниже, стр. 154).

Здесь титул Тига-тегин связан с лакабом Муайид ал-Адл, неоспоримо принадлежавшим Насру. Титул и лакаб расположены не в две строки в поле, как на монете, описанной В. Г. Тизенгаузеном, а в одной круговой надписи. Причем самый смысл надписи исключает возможность упоминания в ней двух разных лиц: «Из того что приказал (выбить) эмир превосходный Муайид ал-Адл Тига-тегин».

Есть и еще более веские доказательства. В нумизматическом собрании писателя Сергея Бородина имеется фельс Ферганы 386 г. х. (табл. I, 1, 2), где в круговой легенде читается: «Из того что приказал (выбить) эмир превосходный Тига-тегин Абу-л-Хусейн клиент повелителя правоверных» (такого же типа, но худшей сохранности фельс Ферганы 385 г. х. был найден археологом И. Ахраровым на городище древней Кувы). С этой же куньей (Абу-л-Хусейн) Насра ибн Али упоминает его современник Абу-л-Фазл Бейхаки (996—1077)¹¹. На монете Ходженда 390 г. х. (Лэн-Пуль, II, 121/434) в круговой легенде выбито: «Из того, что приказал (выбить) эмир превосходный Абу-л-Хусейн Наср ибн Али клиент повелителя правоверных». Итак, мы получаем два равенства: 1) Абу-л-Хусейн = Тига-тегин, 2) Абу-л-Хусейн = Наср ибн Али. Отсюда нетрудно вывести третье равенство: Тига-тегин = Наср ибн Али. Однако, очевидно, впоследствии, начиная по крайней мере с 399 г. х. (1009 г.), этот титул принадлежал уже другому правителю.

После завоевания Мавераннахра Наср ибн Али должен был сменить княжеский титул Тига-тегин на более высокий, отвечающий его новому положению, а титул Тига-тегин перешел к кому-то из младших членов династии. Каковы основания для такого утверждения? Дело в том, что между 399 и 403 гг. х. на монетах Шаша, а затем и Самарканда, титул Тига-тегин выбит чаще всего мелкими буквами и на тех местах, которые отводятся на монетах для упоминания вассала — над или под калимой в поле аверса или на тех же местах в поле реверса. В Шаше в 399—401 гг. х. сюзереном Тига-тегина был брат Насра, Ахмад ибн Али (М. 220/195—196), владевший в то же время еще рядом других городов, а в Самарканде в 401 г. х. сюзереном Тига-тегина был Наср ибн Али (ИИА АН Уз., 3214), владевший, помимо Самарканда, всем Мавераннахром. В 403 г. х. в Самарканде Тига-тегин выступает как вассал Ахмада ибн Али (М. 223/211)¹².

Интересно, что между 399 и 403 гг. х. ни на каких других монетах Ахмада или Насра ибн Али, кроме монет Шаша и Самарканда, титул Тига-тегин не встречается и с именем или лакабами Насра и Ахмада не связан. Не встречаем мы на других монетах этих правителей и лакаба Низам ад-Даула с куньей Абу-л-Музаффар. Зато на всех интересующих нас монетах 399—403 гг. х., где есть титул Тига-тегин, обязательно присутствуют этот лакаб и эта кунья, независимо от того, чьим вассалом является этот Тига-тегин — Насра или Ахмада. Значит, в 399—403 гг. х. титул Тига-тегин, лакаб Низам ад-Даула и кунья Абу-л-Музаффар принадлежали одному и тому же правителю.

Е. А. Давидович установила мусульманское имя правителя с лакабом Низам ад-Даула, куньей Абу-л-Музаффар и титулом Тига-тегин. Это имя — Мухаммад. Кто же был этот Мухаммад, и в каких родственных отношениях состоял он с другими Караханидами?

Судя по известным нам монетам этого периода, вассалом и Насра, и Ахмада одновременно, но в разных городах, был их третий брат Мухаммад ибн Али. Этот Мухаммад после смерти своих старших братьев стал верховным правителем с титулом Арслан-хан (подробную аргументацию этого положения см. ниже, стр. 136). Ибн ал-Асир называет Арслан-хана не иначе

¹¹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда. Перев А. К. Арендса. Ташкент, 1962, стр. 566.

¹² *Е. А. Давидович*. Клад караханидских монет. . . , стр. 259.

как Абу-л-Музаффар Арслан-хан¹³. На монете Самарканда 412 г. х. (Лэн-Пуль, IX, 193/441 f) лакаб Низам ад-Даула связан с титулом Инал-тегин, который, как мы увидим ниже, принадлежал Мухаммаду ибн Али.

Таким образом, становится ясно, что Абу-л-Музаффар Низам ад-Даула Мухаммад Тига-тегин на монетах 399—403 гг. х. — это не кто иной, как Мухаммад ибн Али.

Несколько слов о монетах Шаша 399—401 гг. х. С точки зрения правил, обычных для караханидских серебряных монет того времени, дирхемы Шаша выглядят несколько странно. Дело в том, что на этих монетах лакаб Низам ад-Даула и кунья Абу-л-Музаффар стоят в поле реверса, сразу же после имени халифа, т. е. там, где принято было помещать лакаб, имя, кунью или титулатуру сюзерена. В круговой же легенде приведены титулатура и лакабы Ахмада ибн Али: «ал-Амир ас-Сайид ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла».

Если бы мы рассматривали эту монету отдельно, получилось бы, что Низам ад-Даула — сюзерен, а Кутб ад-Даула — вассал или что Низам ад-Даула и Кутб ал-Милла — одно лицо. Второе предположение исключено, а первое другими нумизматическими наблюдениями не подтверждается. Мы уже говорили о монете Самарканда 401 г. х. (ИИА АН Уз., 3211), где Низам ад-Даула выступает как вассал Насра ибн Али, и о самаркандском фельсе 403 г. х. (М. 223/214), где Низам ад-Даула — вассал Ахмада ибн Али. В случае с монетами Шаша 399—401 гг. х. мы имеем дело с одним из тех отклонений от общепринятого правила, которые нередко затрудняют работу исследователя караханидской нумизматики.

В своем мнении по поводу шашских монет 399—401 гг. х. автор не одинок; Е. А. Давидович трактует шашские дирхемы 399—401 гг. х. именно так, как этого требует общенумизматический контекст. Она называет правителя с лакабом Низам ад-Даула и мусульманским именем Мухаммад вассалом Ахмада ибн Али¹⁴.

2. КОМУ ПРИНАДЛЕЖАЛ ТИТУЛ АРСЛАН-ХАН?

Немало споров вызвала в свое время принадлежность титула Арслан-хан, фигурирующего на монетах первой четверти XI в.

В. В. Бартольд впервые идентифицировал Арслан-хана монет с Мухаммадом ибн Али. Он писал: «Имя четвертого брата, Абу Мансура Мухаммада ибн Али, впоследствии принявшего титул Арслан-хан, встречается уже на монете, чеканенной в Бухаре в 403/1012—1013 г.»¹⁵. Тут же В. В. Бартольд сообщал, что у Арслан-хана было прозвище «Глухой», что согласно Утби (около 1022 г.) у него была кунья Абу Мансур, а согласно Ибн ал-Асиру (около 1231 г.) — Абу-л-Музаффар, причем обе куньи монетами подтверждаются. Датой смерти Арслан-хана В. В. Бартольд называл 415 г. х.

Отождествление В. В. Бартольда осталось, видимо, не известным Э. Цамбауру, который одного правителя принял за двух. В его хроногенеалогических таблицах под номером VI значится Сана ад-Даула Мухаммад ибн Али, а под номером VIII — Нур ад-Даула Абу-л-Музаффар Арслан-хан I Илек ибн Али, который согласно Э. Цамбауру умер «около 413 г. х.»¹⁶.

¹³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336, примеч. 7.

¹⁴ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет. . ., стр. 259.

¹⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336.

¹⁶ Е. Zambaur. Manuel de généalogie et chronologie pour l'histoire de l'Islam. Havnore, 1927, стр. 206.

Р. Фасмер был полностью согласен с идентификацией В. В. Бартольда, но пошел дальше, сделав новые ценные наблюдения¹⁷. Основываясь на монетных данных, Р. Фасмер установил, что Мухаммаду принадлежал лакаб Сана ад-Даула, который он позже, после принятия титула Арсланхан, сменил на лакабы Нур ад-Даула и Шемс ал-Милла. Варианты его титула — Арсланхан, Арсланхакан, Арслан-карахакан и Арслан-илек.

Однако Р. Фасмер приписывал использовавшийся Мухаммадом лакаб Шемс ад-Даула его старшему брату Ахмаду¹⁸. Обоснование следующее: если на одной монете есть рядом «Сана ад-Даула» и «Шемс ад-Даула», то лакаб «Шемс ад-Даула» не принадлежит Мухаммаду, так как он не мог одновременно использовать два лакаба, кочающиеся на «Даула». Но почему не мог? Доказательство это не выглядит убедительным. Основным доводом против этого положения Р. Фасмера является тот факт, что ни на одной монете, битой в собственных владениях Ахмада, этого лакаба нет, нигде этот лакаб в непосредственной связи с именем, титулом или другим заведомо принадлежавшим Ахмаду лакабом не встречается. Лакаб Шемс ад-Даула встречается лишь на монетах городов и владений, которые принадлежали Мухаммаду, и всегда после лакаба Шемс ад-Даула идет или имя Мухаммада, или другой заведомо ему принадлежавший лакаб.

Предположение Р. Фасмера, что Шемс ад-Даула — это сюзерен (Ахмад), а следующий лакаб или имя (Мухаммад) — принадлежит вассалу, тоже кажется маловероятным, ибо ко времени появления лакаба Шемс ад-Даула на монетах Мухаммада положение Ахмада было далеко не блестящим.

Основываясь на нумизматическом материале, Р. Фасмер сделал правильный вывод о принадлежности Мухаммаду тюркских титулов Арслантегин и Инал-тегин и лакаба Сирадж ад-Даула¹⁹. Таким образом, Р. Фасмер внес значительную ясность в вопрос об Арсланхане и намечил пути, по которым следовало продолжать изучение этой проблемы.

О. Прицак снова усложнил этот, казалось бы, уже решенный вопрос. Он утверждал, что на монетах первой четверти XI в. с надписью «Арсланхан Илек» упомянуты два лица: Илек — это Мухаммад ибн Али; Арсланхан — это брат Мухаммада, Мансур ибн Али²⁰. Таким образом, по О. Прицаку получается, что титул Арсланхан никогда не принадлежал Мухаммаду ибн Али.

Посмотрим, как аргументирует О. Прицак это положение. Прежде всего он пытается доказать, что слово «Илек» после слова «Арсланхан» на монетах 408—413 гг. х. отнюдь не является расширением титула этого Арсланхана в «Хан-Илек» или «Илек ал-Хан», как это (и не без оснований) полагает оппонент О. Прицака, турецкий востоковед Осман Туран. А раз это так, — продолжает О. Прицак, — то Арсланхан и Мухаммад ибн Али Илек — разные лица. «Кто же тогда Арсланхан?», — вопрошает О. Прицак. На вопрос о том, кем был Арсланхан, по мнению О. Прицака, дает ответ Мехмед Нешри, автор поздней исторической компиляции, написанной в Турции при султানে Баязиде II, т. е. почти через 500 лет после интересующей нас эпохи. Ссылаясь на Мехмеда Нешри, который, по мнению О. Прицака, «как и другой османский историк Мунедджим Баши, пользуется не известным нам источником»²¹, он называет

¹⁷ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 91—94.

¹⁸ Там же, стр. 94.

¹⁹ Там же, стр. 92.

²⁰ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, стр. 215—216.

²¹ Об источнике Мунедджима Баши писал еще в 1874 г. В. В. Григорьев (Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунедджим Баши. СПб., 1874, стр. 43, 44, 46, 50, 52). Это в основном Ибн ал-Асир. Как многие поздние восточные компиляторы, Мунедджим Баши относился к работам своих предшественников весьма вольно: иногда со-

Арслан-хана Мансуром ибн Али с лакабом Шараф ад-Даула. Насколько точно это известие, можно судить хотя бы по тому, что ни на одной известной нам монете Арслан-хана лакаб Шараф ад-Даула не был встречен. Не упоминается интересующий нас Арслан-хан с таким лакабом и в сочинениях современных ему летописцев.

В процессе многочисленных переписываний средневековые рукописи нередко засорялись ошибками, произвольными интерполяциями и амплификациями. Превращение Абу Мансура Арслан-хана ибн Али в Мансура Арслан-хана кажется нам вполне объяснимым. Это тем более вероятно, что известны случаи, когда из-за опущенных по невнимательности автора или переписчика слов «ибн» или «абу» отец превращался в сына и наоборот. Так, например, произошло с арабским историографом XVI в. Абу-л-Фидой, который, рассказывая о событиях 435 г. х., упоминает вместо «Ибн Али-тегина» (т. е. сына алитегинова) самого Али-тегина, хотя по другим источникам и монетам Али-Тегин умер за 10 лет до описываемых Абу-л-Фидой событий²².

Существуют, однако, веские доказательства в пользу того, что титул Арслан-хан принадлежал именно Мухаммаду ибн Али. Это прежде всего дирхем Тараза 410 г. х. (1019/20 г.) (М. 233/272):

Л. с. В поле — калима. В круговой легенде — выпускные данные.

О. с. В поле: /محمد رسول الله/ القادر بالله ارسلان خان محمد بن علي ايلك /
پادشاه

Круговая легенда: منها امر به الامير السيد الملك العادل ابو منصور محمد بن
علي مولى امير المؤمنين

Итак, в поле реверса после имени халифа выбито: «Арслан-хан Мухаммад ибн Али Илек Падишах», а в круговой легенде: «ал-Амир ас-Сайид ал-Малик ал-Адил Абу Мансур Мухаммад ибн Али клиент повелителя правоверных». Между прочим, именно эта монета дала В. В. Бартольд у основание для отождествления Арслан-хана с Мухаммадом ибн Али.

Круговая легенда реверса дает нам равенство: Мухаммад ибн Али = Абу Мансур. Но ведь современник Арслан-хана, Абу Наср ал-Утби, завершивший свой труд в 412 г. х., называет Арслан-хана именно Абу Мансуром Арслан-ханом!²³ И это отнюдь не простое совпадение. Абу Мансур Арслан-хан и Абу Мансур Мухаммад ибн Али — одно и то же лицо, а если это так, то само собой снимается и вопрос о несовместимости титулов Арслан-хан и Илек.

О. Прицак настаивает на том, что Арслан-хан — это Мансур ибн Али. Предположим на минуту, что это так. Тогда появляются Абу Мансур Мухаммад ибн Али и Абу Мансур Мансур ибн Али. Имя Мухаммада вместе с куньей Абу Мансур известно на монетах. Имени Мансура с куньей Абу Мансур нет ни на монетах, ни в рукописях. Более того, имя Мухаммада ибн Али встречается на монетах уже в 395 г. х. (М. 208/131), а кунья Абу Мансур²⁴ — еще раньше, в 389 г. х. (Янги-Юль, 240/8), т. е. на 11—17 лет раньше, чем имя Мансура, которое впервые появляется на монетах в 406 г. х. (М. 227/232). Становится ясно, что Мухаммад старше

кращал до неузнаваемости, так что менялся смысл сказанного, иногда же совершенно произвольно переиначивал повествование, иногда, переписывая древнюю хронику, просто допускал ошибки. Эти отличия от текста Ибн ал-Асира, по-видимому, и были приняты О. Прицаком за новый неизвестный источник. К ним же, возможно, восходят и сведения Мехмеда Непри.

²² R. Vasmier. Zur Münzkunde. . . , стр. 98.

²³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336, примеч. 7.

²⁴ У нас нет никаких оснований приписывать кунью Абу Мансур Мансуру ибн Али, кроме весьма сомнительного отождествления Арслан-хана и Мансура, которое предлагает О. Прицак.

Мансура и что после смерти Насра и Ахмада он оказался старшим в роду, что именно он должен был носить титул верховного правителя, в данном случае титул Арслан-хана.

Кстати, и по реальному соотношению сил Мухаммад мог претендовать на роль сюзерена: его владения были куда обширнее, чем владения Мансура.

Остается сказать еще об одном: согласно Утби, кунья Арслан-хана — Абу Мансур; согласно Ибн ал-Асиру, его кунья — Абу-л-Музаффар²⁵. На монетах встречаются обе куньи. Ничего странного здесь нет. Абу Райхан Бируни (973—1051) отмечал существование такого обычая, когда у одного лица могло быть две куньи. Например, омайядский халиф Абд ал-Мелик ибн Мерван имел две куньи — Абу Бакр и Абу-л-Валид, а аббасидский халиф Мухаммад ибн Харун имел куньи Абу Джафар и Абу Абдаллах²⁶.

3. ВОПРОС О ЛАКАБЕ НАСИР АЛ-ХАКК

Еще более спорным и полемичным является вопрос о принадлежности лакаба Насир ал-Хакк. Имеется множество монет, выпущенных между 390 и 407 гг. х., на которых помещен этот лакаб. Для правильного понимания политической ситуации в период становления Караханидского государства необходимо идентифицировать владельца этого лакаба с определенным историческим лицом.

На подавляющем большинстве монет, выпущенных Насром ибн Али после захвата Бухары на территории вновь созданного им государства, на реверсе после имени халифа приводится следующая титулатура: «Насир ал-Хакк хан ал-Муайид ал-Адл Илек [Наср] Падишах». Иногда слово «Падишах» опускается, а слово «Илек» переносится в последнюю строку. Принадлежность лакаба ал-Муайид ал-Адл Насру ибн Али настолько очевидна, что никогда и никем не оспаривалась. Однако не все исследователи согласны с отождествлением носителя лакаба Насир ал-Хакк с Насром.

Хотя такое отождествление было сделано впервые еще в 1843 г.²⁷, до сих пор по этому поводу не существует единого мнения. В пользу этого отождествления высказывались Б. Дорн²⁸, В. В. Радлов²⁹, Г. Ховорс³⁰, Э. Цамбаур³¹ и автор настоящей работы³². Допускал возможность такого отождествления и В. В. Бартольд³³. В то же время Р. Фасмер³⁴ и О. Прицак³⁵ относили лакаб Насир ал-Хакк к брату Насра, Ахмаду ибн Али. При этом О. Прицак свое мнение ничем не аргументировал. Может быть, он следует за Р. Фасмером, но на точку зрения последнего он не ссылается.

Рассмотрим аргументы Р. Фасмера:

²⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336, примеч. 7.

²⁶ Абу Райхан Бируни. Избранные соч., т. I. Перев. М. А. Салье. Ташкент, 1957, стр. 145—146.

²⁷ J. Chr. Lindberg. Om de Kufiske monter i vaalse Fundet. — Annaler for Nordisk oldkyndighed. Kjøbenhavn, 1843, стр. 134, 138.

²⁸ B. Dorn. Nachtrage zu der Abhandlung über die Münzen der Ilike oder ehemaligen Chane von Turkistan. — Mélanges Asiatiques, IX, 1888, стр. 58—60.

²⁹ В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах. СПб., 1893, стр. 122.

³⁰ H. Howorth. The Muhammedan Turks of Turkestan from the Tenth to Thirteenth Century. — JRAS, 1898, стр. 467.

³¹ E. Zambaur. Manuel. . . , стр. 206.

³² М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов. . . , стр. 105.

³³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 333 и 336.

³⁴ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 85—86.

³⁵ O. Pritsak. Karachanidische Streitfragen, стр. 212.

1. Лакаб Насир ал-Хакк встречается на многих монетах после 390 г. х. Вслед за этим лакабом следует имя Илека Насра или Мухаммада ибн Али. Между лакабом и именами всегда стоит титул «Хан» и таким образом лакаб отделен от последующего мусульманского имени. Не так на монетах Ахмада, где титул Карахакан чаще всего следует за именем Ахмад ибн Али и прозвище Насир ал-Хакк никаким обозначением ранга от имени не отделяется. Поэтому Р. Фасмер считает, что лакаб Насир ал-Хакк относится скорее к Ахмаду, чем к Насру. Будучи, однако, очень объективным исследователем, Р. Фасмер добавляет: «Естественно, это не абсолютно обязательно, ибо иногда, пусть редко, но все же титулы Насир ал-Хакк и Кутб ал-Даула отделены от имени Ахмад обозначением ранга».

2. Имя Наср ибн Али встречается на серебряных монетах не иначе как в связи с лакабом Насир ал-Хакк, тогда как имя Ахмад ибн Али бывает порой без этого прозвища. Со своей стороны заметим, что имя Ахмада встречается без этого лакаба не «порой», а до смерти Насра почти всегда, а после смерти Насра — всегда, ибо после 403 г. х. нам не известно ни одной монеты Ахмада с этим лакабом. Зато имя Ахмада ибн Али обычно находится в связи с лакабами Кутб ад-Даула или Наср ал-Милла. Мелкие удельные правители на своих монетах в качестве лакаба сюзерена приводят то Насир ал-Хакк, то Кутб ад-Даула. Вполне правдоподобно, заключает Р. Фасмер, что один номинальный правитель был признан всеми, и, следовательно, эти оба лакаба принадлежат одному лицу. Отсюда, по Р. Фасмеру, видимо, следует, что Наср, помещавший на монетах только один лакаб (Насир ал-Хакк), является вассалом. На наш взгляд, то обстоятельство, что лакаб Насир ал-Хакк почти всегда встречается на монетах Насра и очень редко на монетах Ахмада (причем только при жизни Насра), скорее свидетельствует об обратном: лакаб Насир ал-Хакк принадлежит Насру и какое-то, хотя бы непродолжительное, время он был сюзереном Ахмада. Тот факт, что мелкие удельные правители в качестве лакаба сюзерена помещали то Насир ал-Хакк, то Кутб ад-Даула, не обязательно должен значить, что оба эти лакаба принадлежали одному лицу. Анализ нумизматического материала показывает, что одни из этих мелких правителей признавали сюзереном Насра, а другие — Ахмада.

3. Имя Наср, как считал Р. Фасмер, исчезает на монетах после 401 г. х., а лакаб сохраняется до 406 г. х., пока Ахмад был жив. Это, по мнению Р. Фасмера, еще одно подтверждение его гипотезы. В действительности, лакаб Насир ал-Хакк встречается на монетах, битых во владениях Мухаммада ибн Али, вместе с именем или титулом этого правителя. Однако ни разу после смерти Насра этот лакаб не был встречен вместе с именем или титулом Ахмада или даже на монетах, битых в его владениях. Нам кажется, что если отнесение лакаба Насир ал-Хакк к Насру верно, то здесь мы имеем дело со своего рода политической демонстрацией со стороны Мухаммада, который, будучи при жизни Насра его вассалом, не пожелал признать себя в 403 г. х. вассалом Ахмада и номинально сохранял верность своему старому сюзерену, фактически оставаясь независимым.

Итак, приведенные Р. Фасмером аргументы все же не смогли окончательно убедить нас в правильности предложенной им идентификации. По поводу же того обстоятельства, что имя Насра почти всегда встречается в связи с лакабом Насир ал-Хакк, а имя Ахмада — лишь в единичных случаях, приведенного Р. Фасмером в качестве второго аргумента, можно сказать, что это скорее контраргумент, чем доказательство.

Какие же факты свидетельствуют против отождествления предложенного Р. Фасмером? Приведем некоторые из них:

1. Имя Насра почти на всех его серебряных монетах, как правило, встречается в связи с лакабом Насир ал-Хакк (медь в таких случаях во внимание не принимается, ибо там нередки отклонения от правил и титулатура в девяти случаях из десяти приводится в сокращенном варианте).

2. Имя Ахмада связано с этим лакабом лишь в единичных случаях и только при жизни Насра. Лакаб Насир ал-Хакк встречается в то же время и на монетах Мухаммада ибн Али и гораздо чаще, чем на монетах Ахмада.

3. После смерти Насра в 403 г. х. лакаб Насир ал-Хакк на монетах Ахмада неизвестен, но он продолжал встречаться на монетах Мухаммада.

При существующем состоянии источников вопрос о принадлежности лакаба Насир ал-Хакк не может быть решен окончательно. Однако анализ данных позволяет думать, что лакаб Насир ал-Хакк все же принадлежал Насру. В дальнейшем мы учитываем это обстоятельство и тот факт, что вопрос еще нельзя считать «закрытым».

4. ТОГАН-ХАН I

В 1865 г. В. В. Григорьев предложил отождествить Тоган-хана, известного нам из летописей, с Ахмадом ибн Али монет ³⁶. Ход его доказательств следующий: по источникам Тоган-хан умер в 408 г. х., а по монетам имя Ахмад ибн Али прослеживается до 407 г. х. включительно; следовательно, Тоган-хан — это и есть Ахмад.

Б. Дорн установил, что Ахмаду ибн Али по монетам принадлежит лакаб Кутб ад-Даула и что приписываемый Ахмаду средневековыми историками лакаб Шемс ад-Даула на его монетах не встречается ³⁷.

В. В. Радлов также называл Ахмада ибн Али Кутб ад-Даулой, но вслед за Ибн ал-Асиром ошибочно приписывал ему поход на Хорасан ³⁸.

В. В. Бартольд (1900 г.) установил по монетам для Ахмада еще один лакаб — Наср ал-Милла. Однако он считал Ахмада и Тоган-хана разными лицами. В. В. Бартольд писал, что «Тоган-хан Кашгарский номинально, как старший брат, еще при жизни Насра был главой династии, ибо Гардизи (около 1050 г.) в рассказе о завоевании Насром Мавераннахра назвал Илека Насра «братом хана» ³⁹.

Э. Цамбаур повторил точку зрения В. В. Бартольда, рассматривая Шараф ад-Дин Тоган-хана ибн Али как отдельного правителя ⁴⁰.

За отождествление Тоган-хана с Ахмадом ибн Али выступил Р. Фасмер. Доводы его более обширны, чем аргументы В. В. Григорьева. Так, Р. Фасмер приводит свидетельства средневековых авторов Утби и Хилала ас-Саби, называвших Тоган-хана старшим братом Илека, и Джузджани, по которому Илек Наср ибн Али был братом «Великого хана». Затем Р. Фасмер сравнивает две цитаты из Хилала ас-Саби. В первой говорится, что Илек, завоеватель Мавераннахра, был подчинен Тоган-хану, царю тюрок; во второй преемником Богра-хана назван Ахмад ибн Али Карахакан. Эти две цитаты, по мнению Р. Фасмера, доказывают идентичность Ахмада и Тоган-хана ⁴¹.

На наш взгляд, это не совсем так. Не Богра-хан Харун, а Арслан-хан Али был верховным правителем. Если сын Али, Ахмад, наследовал Богра-хану в 382 г. х., т. е. за шесть лет до смерти своего отца, Арслан-хана Али, это не значит, что Ахмад стал верховным правителем. Просто Ахмад унаследовал территориальные владения Богра-хана, что, впрочем, подтверждают и монеты.

³⁶ В. В. Григорьев. Неизданные монеты уйгурских владельцев Мавераннахра. — Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и юридических наук, вып. I, 1865, стр. 8.

³⁷ В. Dorn. Über die Münzen der Pleke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — Mélanges Asiatiques, VIII, 1881, стр. 706.

³⁸ В. В. Радлов. К вопросу об уйгурах, стр. 122, 123.

³⁹ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 336.

⁴⁰ E. Zambaur. Manuel. . . , стр. 206.

⁴¹ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 84, 87.

Совсем другой довод, приведенный Р. Фасмером, не оставляет сомнений по поводу идентичности Тоган-хана и Ахмада. В рукописи говорится, что после смерти Илека Тоган-хан овладел Мавераннахром. «Очень показательно, — пишет Р. Фасмер, — что монеты рисуют такую же картину: до 403 г. х. Ахмад чеканил монету только в городах, расположенных к северу от Яксарта, после 403 г. х. его имя имеется на монетах Мавераннахра и Ферганы. Когда, вопреки этому, Ибн ал-Асир (IX, 210) называет Ахмада ибн Али братом Тоган-хана, это не является таким важным доказательством, ибо он определенно путает Ахмада с Насром и называет (IX, 105) завоевателя Мавераннахра также Ахмадом»⁴².

Именно тот факт, что Ахмад ибн Али появляется во владениях Насра после его смерти, заставляет нас признать правильным отождествление Ахмада с Тоган-ханом, который после смерти своего брата Илека Насра овладел Мавераннахром.

5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО 407 г. х. (1017 г.)

До сих пор мы говорили о принадлежности титулов Тига-тегин, Арслан-хан, Тоган-хан, Инал-тегин, лакабов Насир ал-Хакк, Кутб ад-Дула, Низам ад-Даула и др. Вся эта работа была проведена для того, чтобы можно было прочесть «зашифрованные» данные, которые нам сообщает караханидская нумизматика. Посмотрим, какую политическую карту Средней Азии рисуют нам караханидские монеты 380—407 гг. х. (990—1017 гг.).

а. Абу-л-Хусейн Наср ибн Али

Впервые лакаб ал-Муайид ал-Адл, принадлежавший Абу-л-Хусейну Насру ибн Али, встречается на фельсе Ферганы 380 г. х. (Ахангеран, 113). Затем следуют упомянутые выше фельсы Ферганы 385 и 386 гг. х. с титулатурой: ал-Муайид ал-Адл Тига-тегин и Тига-тегин Абу-л-Хусейн. В 388 г. х., видимо ненадолго, Насру удалось распространить свое влияние и на Шаш. На дирхеме Шаша 388 г. х. (Янги-Юль, 239/7) имеется лакаб Насра ал-Муайид ал-Адл. Но после этого ни его имя, ни этот достоверно принадлежащий ему лакаб на монетах Шаша не встречаются.

Итак, до захвата Бухары удел Насра, судя по его монетам, находился в Ферганской долине. Это подтверждают и средневековые источники, в частности, современник Насра Бейхаки⁴³.

После захвата Мавераннахра положение Насра резко изменилось: из удельного владетеля он превратился в главу большого государства. Это не замедлило отразиться в титулатуре Насра. В 390 г. х. в захваченной Насром Бухаре впервые появляется на монетах новый лакаб и титул Насир ал-Хакк хан (Дорн, 711/5), который скорее всего принадлежал все же Насру. Если вслед за Р. Фасмером допустить мысль, что лакаб Насир ал-Хакк принадлежал Ахмаду и что на монетах Бухары в данном случае им отмечен Ахмад как сюзерен Насра, то остается непонятным, почему же Наср не помещал этот лакаб на своих ферганских монетах 380, 385 и 386 гг. х.? Получается, что, будучи мелким удельным правителем в Фергане, Наср был самостоятелен, а став владетелем всего Мавераннахра, вдруг признал себя вассалом Ахмада, который, кстати, в 390 г. х. еще не имел своего собственного монетного двора.

⁴² R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 88.

⁴³ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 566.

В 391 г. х. появляется полный канонизированный вариант титулатуры, помещаемый почти на всех серебряных и многих медных монетах Насра: Насир ал-Хакк хан ал-Муайид ал-Адл Илек. К такому варианту, видимо, пришли не сразу. Имеется фельс Бухары 390 г. х. (Дорн, 710/2), содержащий в круговой легенде титулатуру ал-Амир Арслан-Илек Муайид ал-Адл.

Бухарский чекан Насра, начавшийся уже в 389 г. х. (Дорн, 710/4), представлен без перерыва до 400 г. х. (М. 199—215; ИИА АН Уз., 765). Монеты биты только от имени Насра: Бухару он никому из своих вассалов в удел не передавал. Чекан Узгенда (табл. I, 4, 5) представлен с 392 по 401 гг. х. (Дорн, 712/8; М. 200—206). Узгендские монеты также биты от имени Насра за исключением монет 396 г. х. (ТИМ, 46/25—26), среди которых наряду с обычным типом встречается тип с именем Юсуф. Чекан Ахсикета представлен монетами 395—398 и 400—401 гг. х. (М. 203—206). Здесь Наср также непосредственный владетель города; то же положение обнаруживают и дирхемы Кеша 396 г. х. (М. 203/56), 397 и 400 гг. х. (ТИМ, Бугинский клад, V/1965; 44/18). Сохранился фельс 400 г. х. (Дорн, 716/33), битый в Оше от имени самого Насра. Сохранился также динар Нишапура, битый Насром в 396 г. х. во время его похода на Хорасан против Газневидов.

В Самарканде в 390⁴⁴, 391 (СМК, 283), 394—396 (М. 200/24; 204/78, 97), 397⁴⁵, 398 (СМК, 7688) и 400 гг. х. (Дорн, 715/27) Наср ибн Али бил монету от своего имени. Часть 400 г. х. (М. 216/179) и часть 401 г. х. (Дорн, 716/35) на монетах Самарканда вместе с именем Насра чеканят петитом имя Ахмада. Затем на монетах Самарканда 401 и 403 гг. х. появляется имя нового вассала. В разделе, посвященном титулу Тигатегин, мы уже установили, что в 401 г. х. Самаркандом владел Низам ад-Даула Абу-л-Музаффар Тигатегин Мухаммад ибн Али, выступая там как вассал своего старшего брата, Насра.

Помимо Мухаммада, у Насра было еще по меньшей мере пять вассалов. Сведения о них мы помещаем в таблице (см. стр. 142).

Самая ранняя из известных нам пока монет Насра относится к 380 г. х., самая поздняя — к 402 г. х. Анализ монет Насра позволяет установить:

1. Реальные размеры государства Насра ибн Али в целом. Сюда входило 12 городов и областей: Фергана, Узгенд, Ахсикет, Ош, Бухара, Самарканд, Кеш, Нишапур (в 396 г. х.), Ходженд, Хафтдех, Согд и Тункет. Если лакаб Насир ал-Хакк действительно принадлежал Насру, то к этому списку надо добавить еще и Тараз.

2. Размеры на разных отрезках времени собственного феодального удела Насра ибн Али: Фергана, Узгенд (кроме 396 г. х.), Ахсикет, Ош, Бухара, Нишапур (в 396 г. х.) и Самарканд (до 400 г. х.) — всего семь городов и областей.

3. Тот факт, что некоторые города и области государства Насра ибн Али в разное время находились в руках его вассалов. Это Ходженд (табл. I, 3), Хафтдех (табл. I, 6, 7), Согд, Самарканд (после 400 г. х.), Тункет и Узгенд (в 396 г. х.). Если лакаб Насир ал-Хакк принадлежит Насру, то сюда надо включить и Тараз.

4. Правитель полунезависимого Саганианского княжества Музаффар Киа признавал Насра своим сюзереном в 395—398 гг. х. (табл. I, 8, 9).

5. Если лакаб Насир ал-Хакк принадлежал Насру, то тогда получается, что его брат, Ахмад ибн Али, признавал Насра своим сюзереном в Орду (Кара-Орду, Ил-Орду) в 394—395 гг. х. и в Шаше в 394—398 гг. х.

⁴⁴ F. Soret. Lettre à M. Savelief. . . — RNB, 1854, стр. 379, № 40.

⁴⁵ R. Hoernle. A collection of antiquities from Central Asia. — JASB, 1899, LXVIII, extra № 1, стр. 29.

Вассалы Насра ибн Али

№ п/п	Металл, город, г. х.	Источник	Вассал	Примечание
1	Æ. Ходженд, 390	Лэн-Пуль, II, 121/434	Ахмад ибн Наср	Может быть, сын Насра ибн Али?
2	Æ. Хафтдех, 394, 395	М, 207/125—124	Сирадж ад-Даула Йнал-тегин	Т. е. Мухаммад ибн Али
	Æ. Тараз, 395—396	М, 208/131—132	Сана ад-Даула Мухаммад ибн Али	При условии, что Насир ал-Хакк — это Наср ибн Али
	Æ. Тункет, 401	М. 225/225	Сана ад-Даула Арслан-тегин	Т. е. Мухаммад ибн Али
	Æ. Самарканд, 401	СА, 1957, № 3, стр. 259	Низам ад-Даула Абу-л-Музаффар Тига-тегин Мухаммад ибн. . .	Т. е. Мухаммад ибн Али
3	Æ. Узгенд, 396	ТИМ, 46/26—25	Юсуф	«Юсуф» написано по-уйгурски
4	Æ. Орду, Ил-Орду, или Кара-Орду, 394—395	М. 209/136—139; 210/140	Сейф ад-Даула, Кутб ад-Даула Ахмад ибн Али	Только при условии, что Насир ал-Хакк — это Наср ибн Али
	Æ. Шаш, 394—398	М. 207/128; СМК, 7684, 7686, 7687	Абу Наср Ахмад ибн Али	Если только Насир ал-Хакк — Наср ибн Али
5	Æ. Саганиан, 395—398	М. 207/130; ТИМ, клад V/1965; Лэн-Пуль, II, 121/433	Музаффар Киа	Саганиан Насру не принадлежал: там он пользовался правами сюзерена
6	Æ. Согд, 400	М. 215/178	Али ибн Юсуф	Может быть, сын Юсуфа из Узгенда 396 г. х., см. № 3
7	Æ. Ходженд, 402	ИИА АН Уз., 4926	Абд ар-Рахман	

б. Абу Наср Ахмад ибн Али

Впервые имя Ахмада появляется на фельсах Илака 387 (ТИМ, 441/5) и 388 (М. 218/192) гг. х. Здесь Ахмад выступает как сюзерен местного полунезависимого правителя, именующего себя Дихкан ал-Джалил Тегин اباصالح. В 391 г. х. (фельс этого года найден Л. Г. Брусенко при раскопках Намудлык-тепе под Ангреном) Ахмад по-прежнему пользовался правами сюзерена в Илаке. Его вассалом по-прежнему был اباصالح. На этой монете имя этого вассала — Муххамад ибн Мансур. اباصالح, или اباصالح. — это, видимо, куныя Абу Салих, почему-то выбитая на монете в форме вшительного падежа. Мухаммад ибн Мансур был сыном и преемником того самого Мансура ибн Ахмада, который, основав в 382 г. х. в Илаке новую местную династию, признал себя вассалом Богра-хана Харуна. В 395 г. х. (Ахангеран, 81) Илак по-прежнему оставался в руках вассала Ахмада Дихкан ал-Джалил Мухаммада ибн Мансура. В 399 г. х. (М. 219/193; табл. I, 12) в Илаке значится уже новый вассал Ахмада — Абу Шоджа Салар, сын Мухаммада ибн Мансура. Что до его отца, то он оставался вассалом Ахмада, но получал от него другие города: в 398 г. х. — Орду (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планш. 14, № 14) и в 404 г. х. — Согд (М. 224/212—

215). Весьма вероятно, что он был также наместником Исфиджаба в 309 г. х. (М. 220/199).

На дирхеме Шаша лакаб и титул Ахмада (Хакан ал-Адл, Кутб ад-Даула) появляются впервые в 392 г. х. (М. 109/4). На реверсе этого дирхема, под легендой в поле петитом выбита кунья Абу-л-Фаварис. Очевидно, это кунья вассала Ахмада. Мусульманское имя этого вассала, может быть, Юсуф ибн Абдалла. Во всяком случае на медных монетах Шаша 394 г. х. (СМК, 7714, 7715) это имя читается наряду с титулом и лакабом Ахмада. Сначала Юсуф пользовался скорее правами полунезависимого вассала, чем простого вассала-наместника. На одном из фельсов (СМК, 7715) он именуется себя амир ал-Джалил. Однако в том же 394 г. х. (СМК, 7682) на дирхеме Шаша с лакабом Ахмада Наср ал-Милла имя Юсуф уже чеканится петитом под калимой в поле аверса. На этом дирхеме еще нет лакаба Насир ал-Хакк. Однако еще в том же 394 г. х. в Шаше выпускают дирхемы (М. 207/128), на которых после имени халифа выбиты лакаб Насир ал-Хакк и имя Абу Наср Ахмад ибн Али, а имя Юсуф исчезает.

В 395 г. х. в Шаше бьют дирхемы обоих типов: с лакабом Насир ал-Хакк (СМК, 7684) и без него, но с именем Юсуф (М. 211/148). В 396 г. х. выпускают дирхемы только одного типа: с лакабом Насир ал-Хакк (СМК, 7686). Последний раз дирхемы этого типа выпускают в Шаше в 398 г. х. (СМК, 7687).

В 399—401 гг. х. (М. 220/195; СМК, 7699, 7700; табл. II, 3) в Шаше начали выпускать дирхемы нового типа. О них мы уже говорили в разделе о титуле Тига-тегин и установили, что в 399—401 гг. х. в Шаше на правах вассала Ахмада чеканил дирхемы его младший брат Мухаммад ибн Али. В 403 г. х. в Шаше были выпущены фельсы двух типов:

1. (М. 222/205—209). Л. с. В поле, в крестообразном картуше имя Юсуф. В круговой легенде — выпускные сведения.

О. с. В поле — калима и титул Хан. Круговая легенда: Из того что приказал амир ас-Сайид Ахмад ибн Али. . . Далее следуют слова, которые А. К. Марков прочел как *بقا خاقان* — «Буга хакан». Однако на монете Эрмитажа эти два слова не читаются. Скорее всего там остатки слов

مولی امیر المؤمنین — Маула амир ал-Муминин.

2. (М. 223/210). Л. с. В поле, в крестообразном картуше имя Юсуф. Кругом — выпускные сведения.

О. с. В поле калима. Круговая легенда *مما امر به الامیر طیبکا قوا خاقان*. Р. Фасмер приписал титул Тига Карахакан Ахмаду ибн Али⁴⁶. Видимо, это действительно так. Возможно, титул Тига Карахакан соответствует титулу Тога(н)-хан средневековых письменных источников.

В 404 г. х. (СМК, 5178) в Шаше выпущены дирхемы нового типа. В поле на реверсе после имени халифа выбит канонизированный вариант титулатуры Ахмада: «Кутб ад-Даула Наср ал-Милла Ахмад ибн Али». На аверсе под калимой — имя Гьяс. Возможно, это имя наместника. В 405 г. х. (СМК, 5645) на дирхемах Шаша к титулатуре Ахмада добавлено слово Хакан, а вместо имени Гьяс — слово Фатх, которое можно перевести или как «Победа», или как имя собственное. В том же 405 г. х.⁴⁷ в Шаше был выбит дирхем с обычной титулатурой Ахмада на реверсе и именем Юсуф над калимой в поле аверса. Видимо, Юсуф ибн Абдулла с 394 по 405 г. х. был с перерывами наместником и вассалом Ахмада в в Шаше. Более поздние шашские монеты Ахмада неизвестны.

⁴⁶ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 89.

⁴⁷ Е. А. Давидович. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные в 1955 г. — Труды АН Тадж. ССР, т. XIII, 1956, стр. 119, № 230/46.

На монетах Исфиджаба лакабы и имя Ахмада появляются в 395 г. х. (М. 973/211а). Здесь на реверсе, над и под легендой в поле петитом выбито: Мелик Хасан. Это имя и титул вассального правителя Исфиджаба, подчинившегося Ахмаду. Судя по тому, что Хасану дозволено было чеканить титул Мелик, он обладал большей или меньшей долей самостоятельности. Однако в 396 г. х. (СМК, 7710—7711; табл. II, 1, 2) имя Хасана исчезает с монет Исфиджаба. В этом году здесь появляется новый вассал Ахмада. Его имя, Мухаммад, выбито петитом над калимой на аверсе, а кунья Абу Мансур — под легендой в поле реверса. Это, разумеется, не кто иной, как младший брат Ахмада и Насра, Абу Мансур Мухаммад ибн Али.

В 399 г. х. (М. 220/199) в Исфиджабе новый вассал Ахмада. Его имя (или часть куньи?) صالح выбито петитом в поле реверса. В 400 г. х. в Исфиджабе (СМК, 7680) снова чеканит дирхемы младший брат и вассал Ахмада, Мухаммад ибн Али. Он помещает на реверсе монет Исфиджаба 400 г. х. свою кунью Абу Мансур и лакаб Му'изз ад-Даула.

В 397 г. х. (СМК, 7685) Ахмад выпустил в Таразе дирхемы от своего имени.

Самая ранняя монета Ахмада из Орду (Ил-Орду, Кара-Орду) относится к 394 г. х. (М. 210/141). Здесь в поле аверса петитом выбита кунья его вассала, Абу'Ибад, а на реверсе после имени халифа — лакабы Насир ад-Хакк, Сейф ад-Даула и имя Ахмад ибн Али. В том же 394 г. х. (М. 209/136; табл. I, 10, 11) кунья Абу'Ибад с монет Орду исчезла. В 395 г. х. (М. 211/144; 211/145) там продолжали чеканить монеты с лакабом Насир ал-Хакк, именем Ахмад ибн Али Карахакан и без куньи Абу'Ибад.

В 396 г. х. (М. 219/194) лакаб Насир ал-Хакк с монет Орду исчезает. Вместо него появляются канонизированный вариант титулатуры Ахмада — «амир ас-Сайд мелик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла» — и его имя.

В 398 г. х. (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планш. 14, № 14) в Орду от имени Ахмада бьет монету его наместник Тегин Абу Салих, бывший полунезависимый правитель Илака. В 403 (М. 221/204) и 496 гг. х. (СМК, 5153) Ахмад бьет в Кара-Орду монету от своего имени.

После смерти Насра ибн Али Ахмад в 403 г. х. (М. 223/211) сначала выступает в Самарканде как сюзерен Тига-тегина, а затем, видимо, захватывает Самарканд и в 404 г. х. (Дорн, 717/39) чеканит там монету от своего имени. В 407 г. х. в Самарканде выбит дирхем с лакабом Ахмада Кутб ад-Даула и его вассала Беха ад-Даула (Дорн, 720/50).

В 403 и 404 гг. х.⁴⁸ в Ахсикете били дирхемы от имени Хакана Кутб ад-Даула Ахмада ибн Али. Такого же типа дирхемы были выпущены в Ахсикете в 407 г. х. (Дорн, 720/49).

В 405 г. х. в Оше (Дорн, 718/44) были выпущены фельсы от имени Хакана Кутб ад-Даула Ахмада ибн Али.

В Иштихане в 404 (Дорн, 717/38) и 405 гг. х. (Эрмитаж, 13 650) также были выпущены фельсы от имени Ахмада. В Согде в 404 г. х. (М. 224/212—215; табл. II, 4) чеканил фельсы вассал Ахмада باصالح, т. е. бывший илакский правитель Мухаммад ибн Мансур. В том же 404 г. х.⁴⁹ и в 405 г. х. (Дорн, 718/45) в Согде были выбиты фельсы от имени самого Ахмада.

И, наконец, в Дабуссии в 404 г. х.⁵⁰ были выбиты фельсы с именем Ахмада ибн Али.

⁴⁸ Е. А. Давидович. Монетные находки. . . , стр. 119, № 230/40, 230/52.

⁴⁹ О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, стр. 159, № 991.

⁵⁰ F. Erdmann. Numi asiatici musei universitatis. . . Casanen. Casani, 1834, стр. 266—267, № V.

Итак, монеты Ахмада ибн Али сообщают нам следующие сведения об этом правителе. Унаследовав владения Богра-хана Харуна около 382 г. х., Ахмад начинает распространять свое влияние на соседние области и постепенно увеличивает свой удел. Не позже 387 г. х. он становится сюзереном в Илаке, не позже 392 г. х. — сюзереном, а затем и владельцем Шаха. К 395 г. х. относятся его первые известные нам монеты Исфиджаба. Не позже 394 г. х. начинается чекан Ахмада в Орду (Ил-Орду, Кара-Орду). В течение не менее чем одного года (397 г. х.) Ахмад владел Таразом. Между прочим, косвенные данные монет о том, что Ахмад в начале своей карьеры укрепился в бывших владениях Богра-хана, подтверждает одна цитата из Халила ас-Саби (XI в.), на которую ссылался Р. Фасмер⁵¹ и в которой преемником Богра-хана назван Ахмад ибн Али Карахакан.

В целом до 403 г. х. Ахмад владел Исфиджабом, Орду, Шашем и не менее года — Таразом, а также пользовался правами сюзерена в пограничном его владениям Илаке (до 401 г. х.). Наследные правители Илака находились в меньшей зависимости от Ахмада, нежели другие его полу-вассалы — полунаместники. Так, в Исфиджабе с 395 до 400 г. х. сменилось три таких вассала: Мелик Хасан (395 г. х.); Му'изз ад-Даула Абу Мансур Мухаммад ибн Али (396 и 400 гг. х.) и صالح (399 г. х.). В Шаше это были: Абу-л-Фаварис (392 г. х.), Юсуф ибн Абдалла (394, 395, 400, 403 и 405 гг. х.), Мухаммад ибн Али (399—401 гг. х.); в Орду — Тегин Абу Салих 398 г. х.).

Илак находился в сфере влияния Ахмада до 401 г. х. В 401 г. х. в столице Илака — Тункете — бил монету Мухаммад ибн Али, но уже на правах вассала Насра ибн Али.

После смерти Насра ибн Али в 403 г. х. к Ахмаду переходит значительная часть владений основоположника Караханидского государства в Мавераннахре. Это Самарканд (404, 407 гг. х.), Ахсикет (403, 404, 407 гг. х.), Ош (405 г. х.), Дабуссия (404 г. х.), Иштихан (404, 405 гг. х.), Согд (404, 405 гг. х.). Кроме того, Ахмад продолжал чеканить монету в Шаше (404, 405 гг. х.) и Орду (406 г. х.)

В последний раз имя Ахмада встречается на монетах в 407 г. х. Известие средневековых источников о смерти Тоган-хана в 408 г. х. (как и сам титул Тоган-хан) относится к Ахмаду. Наиболее вероятная дата кончины Ахмада — самое начало 408 г. х., ибо нам не известно ни одной монеты, битой Ахмадом в 408 г. х.

в. Абу Мансур Абу-л-Музаффар Мухаммад ибн Али

Этот правитель имел весьма много титулов и почетных прозвищ. Даже куньи у него было две. Все это в значительной мере затрудняло процесс расшифровки монет и выяснения политической истории интересующего нас периода.

Уже Р. Фасмер установил, что Мухаммаду ибн Али принадлежали лакабы Сана ад-Даула, Нур ад-Даула и Шемс ал-Милла⁵², кроме того у Мухаммада были титулы Арслан-тегин и Йнал-тегин, причем последний почти всегда был связан с лакабом Сана ад-Даула. На монетах Хафтдеха титул Йнал-тегин был также связан с лакабом Сирадж ад-Даула⁵³.

Выше мы показали, что в 399—403 гг. х. Мухаммад ибн Али имел также титул Тига-тегин, лакаб Низам ад-Даула и кунью Абу-л-Музаффар. Вторая кунья Мухаммада — Абу Мансур. Эти куньи названы средне-

⁵¹ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . ., стр. 87.

⁵² Там же, стр. 90.

⁵³ Там же, стр. 92.

вековыми историками Утби и Ибн ал-Асиром. Обе куньи подтверждаются монетами.

На монете Исфиджаба 401 г. х. (СМК, 7680) кунья Мухаммада — Абу Мансур — связана с лакабом Му'изз ад-Даула. Таким образом, Мухаммаду ибн Али принадлежал и этот лакаб. На монете Усрушаны 406 г. х. (СМК, 4235) в поле реверса выбита надпись: Шемс ад-Даула хан Мухаммад ибн Али Илек. Напрашивается вывод, что и этот лакаб принадлежал Мухаммаду ибн Али. Правда Р. Фасмер предлагал приписывать лакаб Шемс ад-Даула Ахмаду ибн Али⁵⁴, но на монетах самого Ахмада этот лакаб ни разу не был встречен. Последним и самым высоким титулом Мухаммада ибн Али был титул Арслан-хан.

Впервые кунья Мухаммада, Абу Мансур, встречается на дирхеме Исфиджаба 389 г. х. (Янги-Юль, 240/8). На этой монете в поле реверса помещен титул ал-Амир ал-Аджел, принадлежащий сюзерену. Под этим титулом петитом выбито «Абу Мансур». На аверсе монеты над калимой выбито «Мухаммад». Это имя надо понимать как имя Мухаммада ибн Али. Под калимой на аверсе выбита кунья Абу Наср. Известно, что такая кунья была у Ахмада ибн Али, однако у нас нет достаточных оснований, чтобы отнести эту кунью именно к Ахмаду ибн Али.

В 391 г. х. в городе, наименования которого мы не знаем (СМК, 7701), Мухаммад ибн Али выступает как вассал обоих своих старших братьев: Насра и Ахмада:

Л. с. В поле:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

В круговой легенде — выпускные сведения.

О. с. В поле:

پادشاه
محمد رسول الله
القادر بالله
الموید العدل
معز الدوله ملك

Круговая легенда:

مما امر به الامير السيد الملك المظفر
قطب الدوله نصر المله

Судя по положению лакаба «ал-Муайид ал-Адл» в поле реверса, после имени халифа, Наср ибн Али должен был быть верховным сюзереном. В круговой легенде сообщается, что монета выбита по приказу ал-Амир ас-Сайид. . . Кутб ад-Даула Наср ал-Милла, т. е. Ахмада ибн Али. И наконец, в поле реверса петитом выбит лакаб самого младшего вассала — Му'изз ад-Даула, т. е. Мухаммада ибн Али.

В 394 и 395 гг. х. (М. 207/125—126; табл. I, 6, 7) в Хафтдехе (Дже-тыкенд в Ферганской долине) Сирадж ад-Даула Йнал-тегин, т. е. Мухаммад ибн Али, бил монету на правах вассала Насра ибн Али. В том же 395 и в 396 гг. х. Сана ад-Даула Мухаммад ибн Али владел Таразом (М. 208/131—132) на правах вассала правителя с лакабом Насир ал-Хакк (скорее всего это все-таки Наср, а не Ахмад). Зато в Исфиджабе в 396, 400 и 401 гг. х. (СМК, 7711, 7680; М. 221/200—203) Абу Мансур Му'изз ад-Даула (Мухаммад) выступал на правах вассала Кутб ад-Даула Ахмада ибн Али.

В 401 г. х. в Тункете (М. 225/225) Сана ад-Даула Арслан-тегин (Мухаммад ибн Али) чеканит монету на правах вассала ал-Муайид ал-Адл Насра (здесь лакаба Насир ал-Хакк нет вообще).

⁵⁴ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . . , стр. 91.

В 400 и 401 гг. х. (СМК, 7709; ТИМ, 46/5) в Таразе Мухаммад выступает как самостоятельный правитель.

В 399—401 гг. х. (М. 220/195—197; СМК, 7699) Мухаммад владел Шашем как вассал Ахмада и Самаркандом⁵⁵ — как вассал Насра. В том же Самарканде в 403 г. х. (табл. II, 5, 6), очевидно, уже после смерти Насра ибн Али, Мухаммад выступал сначала как независимый правитель⁵⁶, но затем признал себя вассалом Ахмада (М. 223/211).

Итак, границы уделов Караханидов вообще и Мухаммада в особенности до 403 г. х. находились в постоянном движении. Частые перемены в составе владений Мухаммада ибн Али, как, впрочем, и других правителей, могли быть вызваны различными причинами: иногда военными действиями, иногда мирным договорным путем с обусловленной рекомпенсацией. Например, в 396 г. х. Мухаммад как вассал Ахмада владел Исфиджабом, которым до этого, в 395 г. х. владел другой вассал Ахмада — Мелик Хасан, а в 399 г. х. — третий вассал Ахмада — صالح. В 400 и 401 гг. х. Мухаммад снова вассал Ахмада в Исфиджабе.

В 401 г. х. Мухаммад как вассал Насра бил дирхемы в столице Илака, Тункете, т. е. там, где с 387 по 399 г. х. сидели вассалы Ахмада, представители местной, полунезависимой династии дихкан Илака. В данном случае такая перемена могла быть результатом военных действий.

В 403 г. х. умер Наср ибн Али. После этого политическая обстановка в Мавераннахре резко изменилась. Произошел раздел, и некоторое время спустя началась борьба за передел бывших владений Насра ибн Али.

Из того факта, что в 404 г. х. Ахмад начал чеканить монету в Самарканде, Согде, Дабуссии и Иштихане, следует, что в 404 г. х. Мухаммад потерял самаркандскую часть Согда, зато ему удалось укрепиться в бухарской части. В 403 г. х. (М. 226/227) он выступает как независимый владетель Бухары. Здесь Мухаммад впервые за свою карьеру употребляет ханский титул Сана ад-Даула хан. В 404 г. х. (М. 225/336) титул более скромный: Арслан-тегин Илек. В том же 404 г. х. и в 405 г. х. (Дорн, 718/41, 43) в Бухаре чеканят анонимные фельсы с титулом «хакан».

Трудно сказать, когда именно началась война между Ахмадом и Мухаммадом, однако тот факт, что в 404 г. х. Ахмад начинает чекан монеты сразу в четырех упомянутых городах, свидетельствует о том, что военные действия могли начаться уже в 404 г. х. и первоначально успех был на стороне Ахмада. Этими военными успехами, видимо, объясняется появление в 404—405 гг. х. анонимных фельсов в Бухаре, которая оказалась под угрозой вторжения Ахмада.

В 406 и 407 гг. х. Бухарой владел племянник и вассал Мухаммада ибн Али, Абу Али Джагра-тегин Хусейн ибн Мансур, на которого, видимо, была возложена задача обороны этого города (М. 227/230; СМК, 9477; ИИА АН Уз., 895, 1302). Позже, вероятно, уже после заключения мира между Ахмадом и Мухаммадом, когда Бухара очутилась вне опасности, Джагра-тегин в награду за службу получил Тункет, которым владел до 415 г. х. как вассал Мухаммада ибн Али.

В 405 и 406 гг. х. военная удача сопутствовала Мухаммаду ибн Али и его союзникам. В 405 г. х. (табл. II, 7, 8) союзники Мухаммада отвоевали у Ахмада Ахсикет, и до 406 г. х. включительно там чеканил монету на правах вассала Мухаммада ибн Али правитель Имтегин (СМК, 5151; ИИ АН Тадж., 612). В 406 г. х. войска Мухаммада отвоевывают у Ахмада Самарканд (СМК, 4311), и Мухаммад начинает там чеканить монету от своего имени. В том же 406 г. х. младший брат Мухаммада, Мансур ибн Али, отвоевывает у Ахмада его исконное владение, Кара-Орду, и чеканит там монету на правах вассала Мухаммада ибн Али (М. 227/232).

⁵⁵ Е. А. Давидович. Клад караханидских монет. . . , стр. 259.

⁵⁶ Г. В. Шишкина. Монетные находки. . . , стр. 44.

В 406 г. х., как это следует из сообщения Бейхаки, получившего эти сведения от Бируни, происходили военные действия под Узгендом, и только вмешательство хорезмшаха Ма'муна, помирившего противников⁵⁷, видимо, спасло Узгенд от участи Ахсикета, Самарканда и Кара-Орду.

Согласно мирному договору, заключенному при посредничестве хорезмшаха, Ахмаду были возвращены Ахсикет (Дорн, 720/49) и Самарканд (Дорн, 720/50).

Ходженд (табл. II, 9, 10) перешел к Мухаммаду ибн Али еще в 403 г. х. (Эрмитаж, 14152) и до 407 г. х. (М. 217/183; 217/185; 218/189; 229/241; СМК, 5149) Мухаммад без перерыва чеканил там монету от своего имени. Интересно, что на этих монетах вплоть до 406 г. х. на «сюзеренском месте» помещался лакаб Насир ал-Хакк. Тот факт, что в 405 и 406 гг. х. (а скорее всего, начиная с 404 г. х.) между Ахмадом и Мухаммадом шла война и успех склонялся на сторону Мухаммада, является еще одним веским доводом против отождествления владельца лакаба Насир ал-Хакк с Ахмадом, якобы бывшим сюзереном Мухаммада. Этот лакаб Мухаммад, видимо, помещал на своих монетах в честь своего старшего брата, Насра. Не исключена даже возможность, что лакаб этот перенял сам Мухаммад, однако, это все же маловероятно.

Титул Арслан-хан появляется на монетах Ходженда впервые в 407 г. х. Интересно, что на монетах отвоеванных у Ахмада городов этот титул появился раньше: в Ахсикете — в 405 г. х., в Кара-Орду — в 406 г. х. В Острушане Мухаммад чеканил монету в 405—407 гг. х. (СМК, 5180—5183; 4235—4239; М. 230/254). Не исключена возможность, что он владел Острушаной и еще раньше. Здесь так же, как и в Ходженде, помимо имени или лакаба и титула Мухаммада (Йнал-тегин, Сана ад-Даула или Шемс ад-Даула), помещали после имени халифа лакаб Насир ал-Хакк.

В Илаке Мухаммад выпускал дирхемы в 403 и 406 гг. х. (М. 216/181; 217/188); в Таразе — в 404 и 407 гг. х. (М. 226/228; 229/245). В Илаке и Таразе (404 г. х.) на монетах на «сюзеренском месте» также был лакаб Насир ал-Хакк.

В 406 г. х. полунезависимые правители Саганиана признавали Мухаммада своим сюзереном и помещали на саганианских фельсах его лакаб и титул: Шемс ад-Даула хан Илек (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планш. 14, № 16).

В конце 407 — начале 408 г. х. умер Ахмад ибн Али. Его владения перешли к Мухаммаду, который помещает свой самый высокий титул Арслан-хан (табл. II, 11, 12) теперь уже на всех монетах. Он становится верховным правителем Караханидского государства в Мавераннахре. В 407 г. х. он снова начинает бить монету в Самарканде и Ахсикете (возвращенных до этого согласно мирному договору Ахмаду), а также впервые выпускает дирхемы в Шаше, Сюткете, Бинкете, Бенакете и Узгенде.

6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ] В КОНЦЕ X — НАЧАЛЕ XI в.

Колыбелью Караханидского каганата были области Восточного Туркестана и Семиречья. Здесь во второй половине X в. возникло государство кочевников, находившихся в стадии феодализации. Главную роль в государстве играли тюркские племена карлуков, чигилей и ягма. Во главе государства стала мусульманская династия Караханидов, ведшая начало от вождей одного из этих племен.

Родоначальником династии был Абд ал-Карим Сатук Богра-хан, племянник владетеля Тараза и, видимо, западной части Кашгара, Огул-

⁵⁷ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, стр. 592.

чак Кадир-хана. Приняв со своим племенем ислам, Сатук выступил против Огулчака и разгромил его под знаменем священной войны с неверными. Укрепившись в Таразе и Кашгаре, Сатук в 330 г. х. (942/3 г.) начал священную войну против верховного хакана, сидевшего в Баласагуне. Сатук Богра-хан умер в 344 г. х. (955 г.) и был погребен в Артыше, километрах в 20 к северу от Кашгара⁵⁸.

Преемником Сатука был его сын с мусульманским именем Муса и тюркским — Байтан. Он завершил начатую отцом войну и, разгромив хакана, сам стал верховным правителем. В 349 г. х. (960 г.) Муса провозгласил ислам государственной религией⁵⁹. О втором сыне Сатука, Сулеймане, нам известно лишь то, что он согласно Ибн ал-Асиру был отцом Харуна Богра-хана, первого караханидского завоевателя Бухары⁶⁰.

Арслан-хан Али ибн Муса унаследовал от своего отца титул верховного правителя и его владения. Так же, как и его отец, Арслан-хан продолжал, видимо, войны с неверными тюрками. Он погиб в одном из своих походов в январе 998 г. и был погребен в Кашгаре⁶¹. Арслан-хана Али принято считать родоначальником западной ветви Караханидов, к которой принадлежал основоположник Караханидского государства в Мавераннахре Наср ибн Али.

Итак, в последней четверти X в. Караханиды владели частью Восточного Туркестана, Баласагуном и Таразом. Судя по тому, что Арслан-хан Али был погребен в Кашгаре, он владел Восточным Туркестаном, который унаследовал от своего отца.

Второй сын Сатука, Илек Сулейман, должен был владеть Баласагуном. Во всяком случае, этими землями владел его сын Богра-хан Харун, видимо, унаследовавший Баласагун от своего отца, как Арслан-хан Али наследовал в Кашгаре своему отцу, Мусе ибн Сатуку.

Богра-хан Харун был энергичным и дальновидным правителем. В 380 г. х. (990/1 г.), воспользовавшись слабостью центральной саманидской власти и сепаратистскими тенденциями местной исфиджабской аристократии, Богра-хан Харун совершил вторжение на территорию Саманидов и, нигде не встретив сопротивления, присоединил к своему уделу Исфиджаб. В мае 992 г. он после двух победоносных сражений захватил столицу Саманидов — Бухару. Однако болезнь заставила Богра-хана покинуть этот город и уйти в Самарканд. 17 августа того же года в Бухару снова вступил саманидский эмир Нух ибн Мансур. Через несколько месяцев

⁵⁸ *O. Pritsak. Die Karachaniden. — Der Islam, XXXI. Strassburg, 1953, стр. 24—25.*

⁵⁹ *O. Pritsak. Die Karachaniden, стр. 25.*

⁶⁰ Средневековые источники противоречивы в отношении имени отца Богра-хана Харуна. Полную сводку данных средневековых авторов см.: *В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 318.* Автор начала XIV в. Джамал Карши называет Харуна сыном Мусы ибн Сатука. Ибн ал-Асир (около 1231 г.) и Ауфи (около 1228 г.) производят от Мусы другую ветвь Караханидов, к которой принадлежал Наср ибн Али. Может быть, верны обе версии, и Муса — родоначальник как восточной, так и западной династической ветви? Этому противоречит сообщение Джемала Карши о том, что отец Харуна носил титул Илек, тогда как другой сын Сатука, дожившийся дедом Насру ибн Али, имел более высокий ханский титул. Отсюда следует, что отец Харуна и дед Насра ибн Али (т. е., по Ибн ал-Асиру и Ауфи, — Муса ибн Сатук) были разными людьми. Может быть, Карши ошибался, назвав отца Харуна Илеком? Это исключено: младшие современники Богра-хана Харуна — Утби (около 1022 г.) и Гардизи (около 1050 г.) — называют Харуна Богра-хана «сыном Илека». Тогда остается предположить, что Карши ошибся назвав Харуна сыном Мусы: ведь как Ибн ал-Асир, так и Ауфи, создававшие свои сочинения в разных концах тогдашнего мусульманского Востока, совершенно единодушно и независимо друг от друга производят от Мусы именно Насра ибн Али. Получается, что Муса — не отец Харуна, а именно тот брат его отца, который носил ханский титул. Кто же тогда отец Харуна? — Ибн ал-Асир называет Харуна сыном Сулеймана.

⁶¹ *O. Pritsak. Die Karachaniden, стр. 25.*

после этого Богра-хан скончался на обратном пути из Самарканда в свои владения ⁶².

Таким образом, Богра-хан Харун владел Баласагуном и Исфиджабом. Нумизматические данные позволяют добавить, что помимо этого, Богра-хан пользовался правами сюзерена в соседнем Илаке. В 382 г. х. (992 г.) здесь возникла местная, независимая от Саманидов династия. Ее родоначальник, представитель крупной землевладельческой знати, родовитый дихкан Мансур ибн Ахмад, признал себя вассалом Богра-хана. В 992 г. в своей столице, Илаке, он выпустил монету (М. 198/1), на которой вместе со своим именем поместил кунью, лакабы и титул своего сюзерена: Абу Мансур Шихаб ад-Даула Захир Ад-Д'ава Богра-хан. Наличие у Богра-хана Харуна лакаба Шихаб ад-Даула подтверждает Абу Райхан Бируни: «Богра хан, когда выступил в 382 г. х., прозвал самого себя Шихаб ад-Даулой» ⁶³. Экспансия Богра-хана на территорию Саманидского государства по времени совпала с такой же экспансией со стороны представителей другой ветви Караханидов, причем объектом вторжения последних была Ферганская долина. Может быть, была какая-то согласованность действий: так, в 380 г. х. Богра-хан захватил у Саманидов Исфиджаб, и не позднее 380 г. х. (990/91 г.), а может быть и раньше, на монетах Ферганы появляется лакаб караханидского правителя ал-Муайид ал-Адл. Это лакаб Насра, сына Арслан-хана Али ибн Мусы, будущего основоположника Караханидского государства в Мавераннахре. В 995 и 996 гг. Наср по-прежнему владеет частью Ферганы и чеканит там монету. Судя по сообщению Бейхаки, его столицей был Узгенд ⁶⁴.

После смерти Богра-хана экспансия Караханидов в Мавераннахре на несколько лет приостановилась, затем началась снова. На этот раз движение возглавил Наср ибн Али. Осенью 996 г. произошло очередное вторжение Караханидов в Мавераннахр. Саманидский эмир Нух ибн Мансур обратился за помощью к своему могущественному вассалу Себуктегину. Тот во главе огромной армии пришел из Газны и заключил для Саманидов мир. Согласно договору, границей между владениями Караханидов и Саманидов стала Катванская степь ⁶⁵. Именно после заключения этого договора и попал под влияние Насра ибн Али Шаш: об этом говорит дошедшая до нас монета Шаша 998 г. (Янги-Юль, 239/7), на которой в поле аверса выбит лакаб Насра ал-Муайид ал-Адл.

Между тем кризис, охвативший государство Саманидов, продолжал углубляться. Осенью 999 г. Караханиды нанесли последний и решительный удар. Вот как рассказывает об этом современник событий Абу-л-Фазл Бейхаки: Из Узгенда примчался Илек Бу-л-Хусейн Наср, сын Али. В первый день месяца Зу-л-Када сего (389 г. х. — М. Ф.) года (т. е. 14 октября 999 г. — М. Ф.) он явился в Бухару и представился так, будто пришел изъявить покорность и оказать помощь. Повелитель Хорасана (т. е. последний саманидский эмир Абд ал-Малик ибн Нух. — М. Ф.) спрятался; его... схватили со всеми братьями и родственниками и в балдахинах увезли в Узгенд. Могущество рода Саманидов пришло к концу ⁶⁶.

Уже после захвата Бухары, в 1000—1005 гг. Насру пришлось выдерживать борьбу с бежавшим из узгендского заточения младшим братом последнего саманидского эмира, Мунтасиром. После смерти Мунтасира Мавераннахр окончательно перешел в руки Караханидов ⁶⁷.

⁶² В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, стр. 507.

⁶³ Абу Райхан Бируни. Избранные соч., I, стр. 150.

⁶⁴ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 566.

⁶⁵ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 324, 325.

⁶⁶ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, стр. 566.

⁶⁷ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 330—332.

Еще во время борьбы Насра с Мунтасиром, в 1001 г., султан Махмуд Газневидский отправил посольство в Узгенд. Наср с почетом принял послов и передал с ними для султана богатые дары. Был заключен договор, согласно которому границей между владениями Караханидов и Газневидов становилась Аму-Дарья. Махмуд породнился с Насром, взяв в жены его дочь.

Через пять лет договор был, однако, нарушен Насром. В 396 г. х. (1005/06 г.), когда Махмуд предпринял вторжение в Индию, войско Караханидов перешло границы Хорасана. Были взяты Балх и Нишапур. В последнем Наср даже выпустил динары от своего имени. Махмуд поспешно возвратился и разгромил захватчиков.

В следующем году Илек Наср заключил союз с Хотанским правителем Кадир-ханом Юсуфом, сыном Харуна Богра-хана и снова перешел границы Хорасана. Решающая битва произошла 22 числа Раби Второго 398 г. х. (4 января 1008 г.) около моста Шархийн в четырех фарсах от Балха. Исход сражения решил яростный натиск 500 боевых слонов. Тюрки не выдержали и повернули вспять⁶⁸. Согласно сообщению Утби, в этой атаке принял участие сам Махмуд Газневидский.

После разгрома тюрок Махмуд послал в Туркестан разведчиков и велел им следить за каждым шагом Илека Насра и его брата, Тоган-хана, под которым надо понимать Ахмада ибн Али.

Тоган-хан, и раньше хорошо относившийся к Махмуду, стал сообщать ему всякие сведения о своем брате и даже предложил Газневидам внезапно атаковать Насра. Илек Наср, узнав об этом, собрал войско и выступил против Тоган-хана. Дойдя до Узгенда, Илек остановился, ибо все пути были занесены снегом. Весной Наср снова выступил в поход. При этом и Илек, и Тоган-хан отправили послов к Махмуду с жалобой друг на друга. Газневидский султан уладил этот спор и помирил братьев. Произошло это в 402 г. х. (1011/12 г.)⁶⁹.

Со слов Утби можно заключить, что Тоган-хан в походе на Хорасан и в битве под Балхом не участвовал. В главе «Сообщение об Илек-хане и завершении дел его» говорится, что после своего поражения под Балхом Наср «вернулся в свои земли, опечаленный муками такой своей слабости и расстройством по поводу такого своего бессилия. Он беспрестанно порицал своего брата Тоган-хана за его промедление и вялость в оказании ему помощи до тех пор, пока из-за этого бедствия не пал на ложе смерти. . . Его смерть произошла в 403 г. х. Его брат приобрел главенство над Мавераннахром»⁷⁰. Таковы события, произошедшие в Мавераннахре конца X—начала XI в., в изложении их современников.

Что нового дает нам анализ караханидских монет этого времени? После завоевания Бухары Наср стал обладателем большого государства, в состав которого входили 12 городов и областей: Фергана, Узгенд, Ахсикет, Ош, Бухара, Самарканд, Кеш, Нишапур (в 396 г. х.), Ходженд, Хафтдех, Согд и Тункет (401 г. х.). В состав личных владений Насра входили восемь городов и областей, Фергана, Узгенд (кроме 396 г. х.), Ахсикет, Ош, Бухара, Кеш и Самарканд (до 401 г. х.) и Нишапур (в 396 г. х.).

Владетель полунезависимого Саганианского княжества Музаффар Киа признавал себя вассалом Насра после 395 г. х. (т. е. после смерти Мунтасира) и до 398 г. х. (т. е. до разгрома Насра под Балхом). Часть своих владений Наср передавал своим вассалам, находившимся от него в большей или меньшей степени зависимости; Ходженд в 1000 г. — Ахмад

⁶⁸ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 330—332.

⁶⁹ The Kitab-i-Yamini. . . Transl. from the Persian version of the contemporary Arabic Chronicle of al-Utbi by J. Reynolds. London, 1858, стр. 330—339 и 371—375; см. также: В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 335.

⁷⁰ The Kitab-i-Yamini. . . , стр. 431, 432.

ибн Насру, в 1011 г. — Абд ар-Рахману; Узгенд в 1005 г. — Юсуфу; Согд в 1009 г. — Али ибн Юсуфу. Младший брат Насра, Мухаммад ибн Али, владел на правах вассала Насра Хафтдехом (1003—1005 гг.) и Самаркандом (1010—1013 гг.). Не совсем ясно, каким образом Мухаммад и Наср получили в 401 г. х. столицу Илака, Тункет. Ведь с 387 по 399 г. х. в Илаке сидели вассалы Ахмада, полунезависимые правители из династии дихкан Илака. Выше мы отмечали, что некоторое время (в основном до 1011 г.) Мухаммад в разных городах был вассалом обоих братьев. Когда же начались военные действия между Илеком (Насром) и Тоганханом (Ахмадом) в 401 и 402 гг. х., Мухаммад должен был стать на сторону одного из них. Монета Тункета 401 г. х. свидетельствует в пользу того, что Мухаммад выбрал своим сюзереном и союзником Насра.

Мы уже разбирали вопрос о лакабе Насир ал-Хакк, который при настоящем состоянии материала окончательно, к сожалению, решен быть не может. Все же большинство данных говорит в пользу отождествления носителя лакаба Насир ал-Хакк с Насром. Если Насир ал-Хакк — это Наср, то к числу владений Насра надо добавить Тараз, где в 395, 396 и 399 гг. х. вассалом был Мухаммад ибн Али. Кроме того, тогда получится, что в Орду в 394—395 гг. х. и в Шаше в 394—398 гг. х. Ахмад номинально признавал Насра своим сюзереном.

Если же правы те, кто относит лакаб Насир ал-Хакк к Ахмаду, то картина изменится не намного: в Таразе 395, 396 и 399 гг. х. вассалом Ахмада был Мухаммад, а Наср в большинстве своих владений номинально признавал своим сюзереном Ахмада, хотя его (Насра) владения в несколько раз превышали по размеру владения Ахмада. Между прочим, тот факт, что когда в 401—402 гг. х. дело дошло до военных действий между Насром и Ахмадом, лакаб Насир ал-Хакк все же оставался на монетах Насра, вряд ли говорит в пользу того, что этот лакаб принадлежит Ахмаду. Наоборот, исчезновение лакаба Насир ал-Хакк с монет Ахмада после разгрома Насра под Балхом может подтвердить, что Ахмад, вынужденно признававший себя вассалом Насра, воспользовался его слабостью и перестал считать своим сюзереном.

Много интересных данных сообщают нам и монеты Ахмада. Унаследовав после 382 г. х. (992 г.) владения Богра-хана Харуна, Ахмад начал увеличивать свой удел и распространять свое влияние на соседние области.

Не позднее 387 г. х. (997 г.) Ахмада признали своим сюзереном представители местной династии дихкан Илака: Абу Салих Мухаммад ибн Мансур (387, 388, 391 и 395 гг. х.) и Абу Шоджа Салар ибн Мухаммад (399 г. х.). Династия дихкан Илака признавала Ахмада сюзереном вплоть до тех дней, когда она была упразднена: в 401 г. х. в столице Илака, Тункете, бил монету вассал Насра, его младший брат, Мухаммад ибн Али.

На монетах Шаша лакаб и титул Ахмада появляются не позднее 392 г. х. Затем не позднее 394 г. х. начинается чекан Ахмада в Орду (Ил-Орду, Кара-Орду) и не позднее 395 г. х. — в Исфиджабе.

Всего до смерти Насра Ахмад владел Шашем, Исфиджабом, Орду (которое, видимо, располагалось в Баласагуне, доставшемся Ахмаду от Харуна Богра-хана) и около одного года — Таразом. Вассалами Ахмада, помимо правителя Илака, были Абу-л-Фаварис (392 г. х.), Мухаммад ибн Али (399—401 гг. х.) и Юсуф ибн Абдулла (394, 395, 400, 403 и 405 гг. х.) — в Шаше; Мелик Хасан (395 г. х.), Мухаммад ибн Али (396 и 400 гг. х.) и صالح (399 г. х.) — в Исфиджабе и Тегин Абу Салих (398 г. х.) — в Орду.

Третий из братьев, Мухаммад ибн Али, впервые упоминается в 389 г. х. (999 г.) на монетах Исфиджаба в качестве вассала правителя с титулом «ал-амир ал-Аджел» (видимо, это Наср ибн Али). Затем в 391 г. х. на монете, не сохранившей наименования города, Мухаммад выступает как вассал

Караханидские монеты

1, 2 — фельс Ферганы 386 г. х. (996 г.). Наср ибн Али; 3 — фельс Ходженда 390 г. х. (999—1000 гг.). Наср ибн Али; 4, 5 — дирхем Узгенда 394 г. х. (1003—1004 гг.). Наср ибн Али; 6, 7 — дирхем Хафт-деха 395 г. х. (1004—1005 гг.). Йиал-тегин Мухаммад ибн Али — вассал Насра ибн Али; 8, 9 — дирхем Саганиана 395 г. х. (1004—1005 гг.). Музаффар Кйа — вассал Насра ибн Али; 10, 11 — дирхем Кара-Орду 394 г. х. (1004—1005 гг.). Ахмад ибн Али; 12 — фельс Илака 399 г. х. (1008—1009 гг.). Салар ибн Мухаммад — вассал Ахмада ибн Али

Караханидские монеты

1, 2 — дирхем Исфиджаба 396 г. х. (1005—1006 гг.). Абу Мансур (Мухаммад ибн Али) — вассал Ахмада ибн Али; 3 — дирхем Шаша 400 г. х. (1009—1010 гг.). Тига-тегин (Мухаммад ибн Али) — вассал Ахмада ибн Али; 4 — фельс Согда 404 г. х. (1013—1014 гг.). Бу Салих — вассал Ахмада ибн Али; 5, 6 — фельс Самарканда 403 г. х. (1012—1013 гг.). Мухаммад ибн Али; 7, 8 — дирхем Ахси-кега 405 г. х. (1014—1015 гг.). Имтегин — вассал Арслан-хана (Мухаммада ибн Али); 9, 10 — дирхем Ходженда 406 г. х. (1015—1016 гг.). Мухаммад ибн Али; 11, 12 — фельс Илака 408 г. х. (1017—1018 гг.). Бури тегин — вассал Арслан-хана (Мухаммада ибн Али)

обоих своих старших братьев (Насра и Ахмада) одновременно. Всего до 403 г. х. Мухаммад владел Хафтдехом (394 и 395 гг. х.) — как вассал Насра, Таразом (395, 396, 399 гг. х.) — как вассал правителя с лакабом Насир ал-Хакк; Исфиджабом (396, 400, 401 гг. х.) — как вассал Ахмада; Шашем (399, 401 гг. х.) — как вассал Ахмада; Тункетом (401 г. х.) — как вассал Насра и Самаркандом (401 г. х.) — как вассал Насра. В 400 и 401 гг. х. Мухаммад выступал в Таразе как независимый правитель.

Такова была обстановка к 403 г. х. В 403 г. х. умер Наср ибн Али. Произошел раздел, и вскоре началась борьба за передел его наследства.

Часть 403 г. х. (1012/13 г.) Мухаммад, вероятно, сразу после смерти Насра бил в Самарканде монету самостоятельно, затем вынужден был признать Ахмада сюзереном. Ахмад видимо, этим не удовольствовался. В 404 г. х. (1013/14 г.) он сам начал чеканить монету сразу в четырех пунктах Согда: Самарканде, Согде, Иштихане и Дабуссии. Помимо этих городов, Ахмад захватил и другие бывшие владения Насра: Ахсикет, Узгенд и Ош. Так в 404 г. х. Мухаммад потерял Самарканд и значительную часть Согда. Произошло это, несомненно, в результате военных действий. Причем нападение первым совершил, видимо, Ахмад. Дальнейший ход событий прослеживается только благодаря монетам. В 405 г. х. (1014/15 г.) военная удача сопутствовала Мухаммаду. Вассал Мухаммада, Имтегин (по другим монетам выясняется, что это был племянник Мухаммада, Ахмад ибн Мансур) отвоевал у Ахмада ибн Али Ахсикет и в течение двух лет удерживал его, чеканя там монету как вассал Мухаммада. В 406 г. х. (1015/16 г.) войска Мухаммада ибн Али отвоевали Самарканд, где он стал чеканить монету от своего имени. В том же 406 г. х. младший брат Мухаммада, Мансур ибн Али, отвоевал у Ахмада его исконное владение Кара-Орду и выпустил там монету как вассал Мухаммада ибн Али. Из источников об этой войне в государстве Караханидов нам известно лишь следующее. В 406 г. х. Абу Райхан Бируни сказал хорезмшаху Ма'муну, искавшему себе союзников против Махмуда Газневидского: «Ханов надобно привлечь на свою сторону. В настоящее время они заняты борьбой под Узгендом. Нужно приложить усилия, чтобы при посредстве государя между ханом и илеком был заключен мир»⁷¹. Мир был действительно заключен при посредничестве Ма'муна. Причем по условиям мира Ахмад получил обратно часть отвоеванных у него городов: в 407 г. х. (1016/17 г.) он снова чеканил монету в Ахсикете и Самарканде.

Каковы были владения Мухаммада между 403 и 407 гг. х.? В 403 г. х. он чеканил монету в Бухаре, Ходженде и Илаке, в 404 г. х. помимо этих городов — еще в Таразе, в 405 г. х. — в Острушане и в отвоеванном у Ахмада ибн Али Ахсикете. В 406 г. х. сюда добавились отвоеванные у Ахмада Самарканд и Кара-Орду. В конце 407 или начале 408 г. х. (1017 г.) умер Ахмад ибн Али. Мухаммад ибн Али стал главой Караханидского государства в Мавераннахре и принял титул Арслан-хан.

В 1017 г. Арслан-хан Мухаммад ибн Али начинает снова бить монету в Ахсикете и Самарканде и впервые выпускает дирхемы в бывших владениях Ахмада Шаше, Узгенде, Бинакете и Сюткете.

Остается добавить несколько слов о представителях восточной ветви Караханидов, родоначальником которой принято считать Харуна Богра-хана.

Как мы уже видели, после смерти Харуна в его владениях укрепился Ахмад ибн Али. Таким образом, сын Харуна Богра-хана, Юсуф Кадир-хан, остался «не у дел». Естественно, Юсуф Кадир-хан не мог оспаривать владения своего отца у мощной коалиции, состоявшей из Арслан-хана Али ибн Мусы и его сыновей — Насра, Ахмада, Мухаммада и Мансура.

⁷¹ *Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда*, стр. 592.

Неизвестно, где был Юсуф после смерти своего отца Харуна Богра-хана в 382 г. х. (992 г.) Впервые он упомянут как владетель Хотана и участник похода Илека Насра на Хорасан в 397—398 гг. х. Основываясь на сообщении Ибн ал-Асира о том, что завоевание Хотана и утверждение в нем ислама было делом Кадир-хана, В. В. Бартольд пришел к выводу, что сын Богра-хана, Юсуф Кадир-хан, «сумел привлечь на свою сторону беспокойные элементы народа и с их помощью сам создал себе владение. После этого он постепенно вытеснил своих соперников из остальных городов Восточного Туркестана»⁷². Самая ранняя из известных нам монет Кадир-хана бита в Кашгаре в 396 г. х. (1005/06 г.)⁷³, т. е. за год до его похода на Хорасан. Вплоть до 407 г. х. владения Кадир-хана ограничивались в основном Кашгаром и Яркендом. Самая ранняя из яркендских монет Кадир-хана относится к 404 г. х. Кашгар был личным владением Кадир-хана, а Яркенд он передавал своим вассалам: Хутлуг-Уке в 404 и 405 гг. х. (М. 192/2; СМК, 5156) и Имад ад-Дауле Богра-тегину в 407 г. х. (М. 192/7).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ахангеран, 113 — *М. Е. Массон*. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, стр. 113.
- Дорн, 710/2 — *B. Dorn*. Über die Münzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — *Mélanges Asiatiques*, VIII, 1881, стр. 710, № 2.
- ИИА АН Уз., 765 — Коллекция Института истории и археологии АН УзССР, № 765.
- ИИ АН Тадж., 612 — Коллекция Института истории им. Ахмада Дониша АН ТаджССР, № по книге поступления 612.
- Лэн-Пуль, II, 121/433 — *S. Lane-Poole*. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, v. II. London, 1876, стр. 121, № 433.
- Лэн-Пуль, IX, 193/441f — *S. Lane-Poole*. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum, v. IX. London, 1889, стр. 193, № 441f.
- М. 198/2 — *А. К. Марков*. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 198, № 2.
- СМК, 4306 — Республиканский Музей истории, культуры и искусства УзССР в Самарканде, № 4306.
- ТИМ, 44/31 — Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте, коллекция 44/№ 31.
- Янги-Юль, 240/8 — *М. Е. Массон*. Кладик дирхемов конца X—начала XI в. из города Янги-Юль Ташкентской области. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, стр. 240, № 8.

⁷² В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 342.

⁷³ R. Vasmer. Zur Münzkunde. . ., стр. 93.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

XI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1974

М. Н. ФЕДОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ В КОНЦЕ ПЕРВОЙ И ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XI В.

КАРАХАНИДСКИЕ МОНЕТЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

Предлагаемая работа имеет целью дать краткое, последовательное изложение политической истории Средней Азии в период между 407 и 438 г. х. (1017—1047 гг.) с учетом того нового, что нам дала караханидская нумизматика: очертания и изменения границ караханидского государства, имена новых, ранее не известных правителей и их место в генеалогии Караханидов, выяснение феодальной иерархии, уточнение и определение дат ряда событий, упомянутых в рукописных источниках, а также расшифровка и дополнение скудных и отрывочных сообщений средневековых авторов.

1. Мухаммад Арслан-хан и Мансур ибн Али. Политическая карта Средней Азии до 415 г. х. (1025 г.)

Мухаммад ибн Али — младший брат основателя караханидского государства в Мавераннахре — Насра ибн Али. Наср умер в 403 г. х. (1012/1013 г.). Его владения были разделены между его братьями Мухаммадом и Ахмадом. В 404 г. х. (1013/1014 г.) между ними началась война за передел владений. Война продолжалась до 406 г. х. включительно и завершилась миром, заключенным при посредничестве хорезмшаха Ма'муна. В конце 407 — начале 408 г. х. умер Ахмад ибн Али. Верховным правителем в государстве Караханидов стал Мухаммад ибн Али, принявший тронный титул Арслан-хан.

Этому правителю удалось достичь такого могущества, каким не обладал никто из его предшественников. С 407 по 415 г. х. (1017—1025 гг.) Мухаммад Арслан-хан лично или на правах сюзерена владел всем центральным Мавераннахром, Шашем, Ферганой и т. д. Его имя, лакабы или титул выбиты на монетах 22 городов и областей (см. табл. 1).

Обратимся сначала к наиболее сложному материалу, чекану Бухары. Известен фельс, битый в 409 г. х. в городе, название которого на монете стерто (СМК, № 9603). Судя по остаткам надписи, возможно, это Бухара, но быть уверенным в этом нельзя. На фельсе выбито имя младшего брата Мухаммада Арслан-хана — Мансура ибн Али. Учитывая, что в 407 г. х. сын Мансура ибн Али, Джагра-тегин Хусейн, получил взамен Бухары Тункет, можно предположить, что после заключения мира под Узгендом Мансур в благодарность за службу получил от Мухаммада Бухару еще

¹ Настоящая работа — вторая в цикле задуманных автором статей о политической истории государства Караханидов в конце X—XI в. по данным нумизматики. Первая статья — «Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в.» — опубликована в сб. «Нумизматика и эпиграфика», вып. X, 1972.

Т а б л и ц а 1

Владения Мухаммада Арслан-хана между 407 и 415 г. х.

Город и год хиджры	Металлы	Титул и лакаб Мухаммада	Титул, лакаб или имя его вассала	Источник
Бенакет? 407	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур?	СМК, № 5110
Бенакет, 407	Серебро	Арслан-хан Илек	Барс-ука	СМК, № 4307 (табл. I, 1)
Сюткет, 407	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	СМК, № 4309 (табл. I, 3)
Илак, 408	Медь	Арслан-хан	Бури-тегин	Раскопки Намудлик-тепе под г. Ангреном, 1967 г.
409	Серебро	Абу-л-Музаффар, Арслан-хан	Бури-тегин	СМК, № 4363
410	Серебро	Абу-л-Музаффар Арслан-хан	Бури-тегин	М., 237, № 291
411	Серебро	Арслан-хан	Бури-тегин	М., 237, № 293
Кара-орду 408	Серебро	Абу-л-Музаффар	Вассала нет	М., 230, № 256
411	Серебро	Кара Арслан Нур ад-Даула	Мансур ибн Али	М., 228, № 233
411	Серебро	Арслан-карахахан	Вассала нет	М., 239, № 303
412	Серебро	Арслан-карахахан	Вассала нет	М., 239, № 306
413	Серебро	Арслан-карахахан	Вассала нет	М., 239, № 308
Тараз, 408	Серебро	Хан Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	М., 233, № 266
409	Серебро	ибн Али Илек	Ил-ука	М., 233, № 267
410	Серебро	В поле: Арслан-хан Мухаммад ибн Али Илек падишах. Вокруг: Амир ас-Сайид Мелик ал-Адил Абу Мансур Мухаммад ибн Али Хан-Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	М., 234, № 272 (табл. I, 5)
411	Серебро	Хан Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	ТИМ, кол. 44, № 30
412	Серебро	Хан Мухаммад ибн Али Илек	Ил-ука	М., 233, № 269
Тункет, 408	Серебро	Нур ад-Даула хан	Азд ад-Даула Джагра	М., 231, № 259
409	Серебро	Нур ад-Даула хан	Азд ад-Даула Джагра-тегин	М., 231, № 261
410	Серебро	Арслан-хан	Азд ад-Даула ал-Ади-ал-Хусейн Джагра-тегин	М., 232, № 264
411	Серебро	Нур ад-Даула Абу-л-Музаффар Арслан-хан	Джагра-тегин	М., 232, № 265
412	Серебро	Арслан-хан	Азд ад-Даула	М., 241, № 320
415	Серебро	Арслан-хан	Азд ад-Даула Джагра-тегин	ТИМ, кол. 45, № 25
Узгенд, 408	Серебро	Ал-Мелик Арслан-хан ал-Ади Илек	Вассала нет	М., 230, № 255
409	Серебро	Ал-Мелик Арслан-хан ал-Муадл Илек	Ахмад ибн Мансур	М., 234/274 (табл. I, 2)
411	Медь	Арслан-хан Мухаммад ибн Али	Илек Айн ад-Даула	Давидович, стр. 72
414	Медь	Ал-Амир Мухаммад ибн Али	Айн ад-Даула	Давидович, стр. 72
Самарканд, 409	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 228, № 240
410	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур падишах	М., 236, № 283
412	Медь	Хан Низам ад-Даула	Вассала нет	Lane-Pool, IX, 193, № 441
414	Медь	Арслан Илек	Беха ад-Даула	Soret, 33, № 344

Таблица 1 (продолжение)

Город и год хиджры	Металл	Титул и лакаб Мухаммада	Титул, лакаб или имя его вассала	Источник
Усрушана, 409	Серебро	Нуд ад-Даула Арслан-хан Илек	Баро-ука падишах	М., 235, № 278
410	Серебро	Нуд ад-Даула Арслан-хан Илек	Баро-ука падишах	М., 235, № 279
410	Серебро	Арслан-хан		М., 235, № 277
Ходженд, 409	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 239, № 246
410	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 229, № 249 (табл. I, 7)
411	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 229, № 252
413	Серебро	Нур ад-Даула Мелик Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 244, № 331
414	Серебро	Сана ад-Даула Арслан-хан Илек	Юсуф (уйгурскими письменами)	Эрмитаж, № 13 780 (табл. I, 10)
Шаш, 409	Серебро	Арслан-хан	Вассала нет	М., 234, № 273
410	Серебро	Нур ад-Даула Абу-л-Музаффар Арслан-хан	Тига-ука	М., 236, № 285
411	Серебро	Нур ад-Даула Арслан-хан	'Имас ал-Хаджадж	М., 238, № 295
412	Серебро	Арслан-хан	Мелик ал-Мансур Илек падишах?	М., 240, № 314
412	Серебро	Арслан-хан	Мелик ал-Мансур Илек?	М., 240, № 319
412	Серебро	Ал-Мелик ал-Мансур Мухаммад ибн Али	Вассала нет	М., 241, № 323
Ахсикет, 410	Серебро	Ал-Ади Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 249, № 248
410	Серебро	Ал-Мелик Арслан-хан ал-Муадр Илек	Ахмад ибн Мансур	М., III, № 275с
Бухара, 410	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур Илек	М., 235, № 281
410	Серебро	Арслан-хан Илек	Ал-Мансур падишах	М., 235, № 282
411	Серебро	Арслан-хан	Илек ал-Мансур и Ахмад ибн Илек	М., 238, № 299
411	Медь	Титула сюзерена нет	Ахмад ибн Илек	М., 238, № 301
411	Медь	Титула сюзерена нет	Ахмад Илек	М., 238, № 300
411	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула	М., 244, № 332
412	Серебро	Арслан-хан ал-Музаффар	Бига-тегин	М., 242, № 329 (табл. I, 8)
412	Серебро	Арслан-хан	Илек ал-Мансур	М., 242, № 329
412	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула	М., 244, № 334
412	Медь	Титула сюзерена нет	Бига-тегин	М., 243, № 338
413	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула	М., 244, № 336
413	Медь	Титула сюзерена нет	Бига-тегин	М., 244, № 336
413	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула	ИИА, № 1635
414	Серебро	Арслан-хан	Бига-тегин	М., 245, № 342
414	Медь	Титула сюзерена нет	Ал-Амир ал-Аджел	М., 245, № 342
414	Медь	Титула сюзерена нет	Бига-тегин Беха ад-Даула	М., 243, № 339
415	Серебро	Арслан-хан	Беха ад-Даула	М., 243, № 339
415	Серебро	Арслан-хан	Бига-тегин	М., 245, № 344
415	Медь	Титула сюзерена нет	Ал-Амир ал-Аджел	М., 245, № 344
415	Медь	Титула сюзерена нет	Бига-тегин Беха ад-Даула	М., 243, № 341
Исфиджаб, 410	Серебро	Нур ад-Даула	Бига-тегин	М., 243, № 341
411	Серебро	Арслан-хан	Бига-тегин	ТИМ, кол. 45, № 8
412	Серебро	Арслан-хан	Насир ад-Даула	М., 239, № 309
			Имтегин	(табл. I, 6)
			Имтегин	М., 240, № 310

Город и год хиджры	Металлы	Титул и лакаб Мухаммада	Титул, лакаб или имя его вассала	Источник
Кани-Мансур? 410	Серебро	Арслан-хан Илек	Вассала нет	СМК, № 5147 (табл. I, 4)
Фергана, 410	Медь	Арслан-хан Илек	Вассала нет	М., 237, № 294
Кушани*, 413	Медь	Хан ал-Аджел	Бига-тегин	М., 849, № 346а
Согд, 413	Медь	Арслан Илек	Вассала нет	<i>Dorn</i> , № 58
••••• 413	Медь	Арслан-хан	Ахмад ибн ал-Хасан	М., 245, № 345 (табл. I, 9)
413	Медь	Арслан-хан	Ахмад-ибн ал-Хасан	<i>Dorn</i> , № 59
415		Арслан Илек	Ал-Амир ал-Аджел Беха ад-Даула	<i>Dorn</i> , № 63

* Скорее всего это не Кашани, как прочел А. К. Марков, а-Кушани. Кушани, или Кушания, — район к северо-западу от Самарканда.

в 407 или в начале 408 г. х. В 410 г. х. (1019—1020 гг.) Бухара во всяком случае была в руках Мансура. На дирхемах Бухары 410 г. х. после имени халифа выбит титул «Арслан-хан Илек» и вслед за ним — имя и титул «ал-Мансур Илек».

В 411 г. х. на дирхемах Бухары фигурируют три лица: Арслан-хан (верховный сюзерен), Илек ал-Мансур (непосредственный сюзерен) и Ахмад ибн Илек (сын и вассал Мансура ибн Али). На медных же фельсах фигурирует только Ахмад ибн Илек без упоминания его сюзеренов. В том же 411 г. х. в Бухаре, а в 410 г. х. в городе, наименование которого на монетах не сохранилось² (скорее всего это тоже Бухара), на дирхемах появляется имя вассала Арслан-хана — Беха ад-Даула Бига-тегина.

В 412 г. х. в Бухаре чеканят дирхемы двух типов. На некоторых вассалом Арслан-хана назван Илек ал-Мансур, а на других — Беха ад-Даула Бига-тегин. В 413 г. х. на дирхемах Бухары по-прежнему имеется имя вассала Арслан-хана Беха ад-Даула Бига-тегина. На фельсах же, как и в 412 г. х., чеканится только лакаб и титул Беха ад-Даула Бига-тегина без упоминания его сюзерена. В 414 и 415 гг. х. дирхемы и фельсы Бухары чеканятся по прежнему образцу, только титулатура вассала на дирхемах более пышная: ал-Амир ал-Аджел Беха ад-Даула Бига-тегин.

Итак, в 411—412 г. х. (а возможно, и в 410 г. х.) в Бухаре выпускают две группы дирхемов: на одних упоминается вассал Арслан-хана Беха ад-Даула Бига-тегин, а на других — вассал Арслан-хана ал-Мансур Илек. Отсюда можно заключить, что это одно и то же лицо. Предположенная нами идентификация находит косвенное подтверждение в том, что после захвата Бухары Али-тегином в 416 г. х. и после разгрома им Илека, брата Арслан-хана, титул Беха ад-Даула «Бига-тегин» навсегда исчезает с монет Бухары.

Между прочим, Ахмад ибн Илек, упомянутый на монетах Бухары 411 г. х., на дирхемах Узгенда 409 г. х. и Ахсикета 410 г. х., назван Ахмадом, сыном Мансура. Таким образом, на монете Бухары 411 г. х. упомянуты: Арслан-хан (верховный сюзерен); его брат Илек ал-Мансур ибн Али (непосредственный сюзерен) и Ахмад ибн Мансур (племянник Арслан-хана, сын и вассал Мансура ибн Али).

² *F. Soret. Lettre à m. Jousseume d'Avignon... Mémoires et Documents de la Société d'histoire et Archéologie de Genève, 1843, II, стр. 262, N 7.*

Благодаря одному фельсу, не сохранившему обозначения места и даты выпуска (Ташкент, коллекция С. П. Бородина), автору удалось установить, что Ахмад ибн Мансур (Ахмад ибн Илек) имел титул Имтегин. На этом фельсе в круговой легенде было выбито: «Из того, что приказал [отчеканить] эмир превосходный ас-Сайид Имтегин Ахмад ибн Илек» (монета СМК, 5151). Следовательно, это Ахмад ибн Мансур отвоевал у своего дяди Ахмада ибн Али Ахсикет в 405 г. х. Значит, в войне между Ахмадом ибн Али и Мухаммадом ибн Али на стороне последнего был его брат Мансур и племянники Хусейн и Ахмад, сыновья Мансура.

Каким был политический строй государства Караханидов при Арслан-хане? Значительная часть владений Мухаммада Арслан-хана была разбита на уделы и передана его вассалам, ведущую роль среди которых играли его родственники. Это — его брат Мансур ибн Али, его племянники Ахмад и Хусейн (сыновья Мансура), Мухаммад и Ибрагим (сыновья Насра ибн Али). Арслан-хан не давал вассалам засиживаться особенно долго в одном и том же городе, дабы не появились у них сепаратистские тенденции. Таким образом, получалось, что в одном и том же городе несколько лет монету чеканил сам Арслан-хан, затем какой-то его вассал, за этим другой вассал и так далее. Однако были вассалы, сидевшие подолгу в одном городе. Так, Джагра-тегин Хусейн ибн Мансур владел Тункетом с 407 по 415 г. х., признавая своим сюзереном Арслан-хана. Признавали себя вассалами Мухаммада Арслан-хана и полунезависимые владетели Саганиана, судя по монетам 406 или 407 гг. х. (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планшеты 14, № 16).

Значительный интерес представляет единственный дирхем Шелджи (ТИМ, кол. 45, № 11), битый в 413 (1022/1023) г. в правление Мухаммада Арслан-хана. Шелджи — небольшой город в Таласском Алатау, славившийся своими серебряными рудниками. Во всяком случае ал-Макдиси

Т а б л и ц а 2
Вассалы Арслан-хана Мухаммада ибн Али

Вассал	Город	Год хиджры
Джегра-тегин Хусейн ибн Мансур	Бухара *	406, 407
	Тункет	407—412, 415
Имтегин Ахмад ибн Али	Ахсикет	405, 406, 410
	Узгенд	409
	Бухара	411
	Исфиджаб	411, 412
	Тараз	408—410, 412
Ил-ука	Бенакет	407
Барс-ука	Осрушана	409, 410
Бури-тегин Ибрахим ибн Наср	Илак	408—411
	Узгенд	411, 414
Айн ад-Даула Мухаммад ибн Наср	Ходженд	414
	Юсуф	414
Тига-ука	Шаш	410
Имас ал-Хаджадж	Шаш	412
	413
Ахмад ибн ал-Хасан	Кара-Орду	406, 411
	Бухара	410—415
	Самарканд	414
	Купани	413, 415
Мансур ибн Али		

* В 406 и 407 г. х. Джагра-тегин бил монету в Бухаре, не упоминая Мухаммада ибн Али. Если учесть, что с 407 по 415 г. х. Джагра-тегин был вассалом Мухаммада в Тункете и что на медных монетах не всегда проставляли имя сюзерена, а также то, что до 406 г. х. Бухара была владением Мухаммада, правильнее было бы считать, что в данном случае Джагра-тегин владел Бухарой как вассал Мухаммада ибн Али.

Таблица 3

Личные владения Арслан-хана Мухаммада ибн Али
между 407 г. х. и 415 г. х.

Город	Год хиджры	Город	Год хиджры
Ходженд	409—411, 413	Самарканд	409, 410, 412
Кани-Мансур?	410	Тараз	407
Сюткет	407	Шаш	407, 409, 412
Бенакет?	407	Кара-Орду	407—413
Осрушана	407	Ахсикет	407, 410
Узгенд	407, 408	Фергана	410
Соғд	413		

(ок. 985 г.) при перечислении товаров, вывозимых из различных городов и областей Мавераннахра, счел необходимым упомянуть, что серебро вывозят из Шелджи³.

Привожу описание дирхема Шелджи 413 г. х.

Аверс:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
العدل

К. л. — بِسْمِ اللَّهِ ضَرَّ دِهْنًا الدَّرْهَمِ
شَلْجِي سَنَةِ ثَلَاثٍ وَعَشْرٍ وَارْبَعٍ مِائَةٍ

Реверс:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله خان
يوسف بن منصور
يغانتكين

К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

На монете не указан титул какого-то конкретного сюзерена. Просто помещен анонимный титул «хан». Монета выбита от имени Йаган-тегина Юсуфа ибн Мансура. Едва ли можно сомневаться в том, что перед нами третий из известных нам сыновей Мансура ибн Али. Уместно вспомнить монету Ходженда 414 г. х., где в качестве вассала Арслан-хана выступает некий Юсуф, который вполне мог быть Юсуфом, сыном Мансура и племянником Арслан-хана.

Почему же, однако, на монете Шелджи Юсуф ибн Мансур не выступает как вассал Арслан-хана? Объяснение этому, как нам кажется, можно найти в следующем: в 412 (1021—1022) г. Имтегин Ахмад ибн Мансур, владевший до этого (в 411 и 412 г. х.) Исфиджабом на правах вассала своего дяди Мухаммада Арслан-хана, на монетах города لاج (может быть, Атлах?) выступает в качестве вассала Кадир-хана Кашгарского (см. монеты. М., 197, № 41). Надо полагать, это произошло не без нажима со стороны последнего. Город Шелджи также находился весьма близко от границ владений Кадир-хана. Видимо, Юсуф ибн Мансур из осторожности поместил на своих монетах анонимный титул «хан» и не стал уточнять, кто это: Арслан-хан или Кадир-хан.

Особого внимания заслуживает вопрос об одном из вассалов Арслан-хана, его брате Мансуре ибн Али. Имя этого правителя долгое время оставалось науке неизвестным. Даже В. В. Бартольд ничего не мог сказать о нем. Только в 1950 г. О. Прицак, опираясь на сообщение позднего турецкого компилятора Мехмеда Нешри, выявил имя четвертого сына Али ибн Мусы⁴. То, что четвертого сына Али звали Мансуром, подтверждает фельс

³ В. В. Бартольд. Соч., т. I. М., 1963, стр. 295.

⁴ О. Pritsak. Karachanidische Streitfragen. «Oriens», Т. 3, N 2. Leiden, 1950, стр. 215.

409 г. х. (СМК, № 9603). Правда, О. Прицак приписал Мансуру ибн Али титулы «Тига-тегин» и «Арслан-хан», в действительности ему не принадлежавшие. В статье «Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в.» автор этих строк старался показать, что оба эти титула принадлежали совсем другим лицам⁵.

Впервые имя Мансура появляется в 406 г. х. на дирхемах Кара-Орду. Это имя выбито петитом в поле реверса под основной легендой. Затем оно снова появляется на том же месте на дирхемах Кара-Орду в 411 г. х. Мы уже говорили выше о военных действиях между Мухаммадом ибн Али и Ахмадом ибн Али. В 406 г. х. младший брат и вассал Мухаммада Мансур ибн Али отбил у Ахмада Кара-Орду и, укрепившись там, стал чеканить монету от имени Арслан-хана.

В 407 г. х. после смерти Ахмада отпала необходимость держать у него в тылу такого энергичного военачальника, как Мансур ибн Али. Произошла перестановка: сын Мансура Хусейн, владевший до этого Бухарой, получил в 407 г. х. Тункет, а его отец, возможно уже в 407 г. х., получил Бухару. Выше мы уже рассмотрели бухарский чекан 410—415 г. х. и установили, что титулатура Мансура ибн Али на этих монетах была или «Илек ал-Мансур», или «Бига-тегин Беха ад-Даула». В 414 г. х. Мансур владел Самаркандом также на правах вассала Мухаммада ибн Али. На его монетах был выбит лакаб Мансура — «Беха ад-Даула». В 413 г. х. Мансур Бига-тегин чеканил монету в Кушани. Возможно, там же *بگسامل* он чеканил монету и в 415 г. х.

Слова «ал-Мансур» и «ал-Мансур Илек» есть также на монетах Тараза 404 г. х., Самарканда 410 г. х., Бенакета (?) 407 г. х. и Шаша 412 г. х. Однако нет достаточных оснований утверждать, что в них подразумевается именно Мансур ибн Али. Дело в том, что смысл этих слов может быть двояким: «Победоносный Илек» или «ал-Мансур (ибн Али) Илек». К тому же здесь нет вспомогательных данных, как не имелись они в отношении монет Бухары, где сопоставления легенд «Арслан-хан Илек» и «ал-Мансур Илек» или «Арслан-хан», «Илек ал-Мансур» и «Ахмад ибн Илек» при условии, что мы знаем тождество Ахмада ибн Илека и Ахмада ибн Мансура, означало, что «Илек ал-Мансур» следует понимать как титул и имя.

Итак, при жизни своего старшего брата Мансур владел с 407 или 409 по 415 г. х. Бухарой, в 406 и 411 г. х. — Кара-Орду, в 413 и 415 гг. х. — Кушани и в 414 г. х. — Самаркандом. Если надпись «ал-Мансур» на монетах Тараза 404 г. х., Самарканда 410 г. х. и Шаша 412 г. х. понимать как собственное имя Мансура ибн Али, то и эти города в эти годы также можно будет причислить к его владениям.

Мансур был, очевидно, не только вассалом, но и соправителем Арслан-хана и пользовался при дворе большим влиянием. Во всяком случае, сватая своего сына Мас'уда за караханидскую принцессу, Махмуд Газневидский обратился с просьбой не просто к Арслан-хану, а к Арслан-хану и его брату Илеку⁶.

В. В. Бартольд приводит рассказ Ибн-ал-Асира о том, что в плену у Арслан-хана находился Али-тегин, которому удалось затем бежать из плена, заключить союз с предводителем туркменских кочевых племен Арсланом, сыном Сельджука, и захватить Бухару. Против них выступил «Илек, брат Арслан-хана», «но был ими разбит»⁷. К сожалению, у Ибн ал-Асира дата побега не приведена. В. В. Бартольд затрудняется с датировкой этого события. По его мнению, оно произошло «в последние годы царствования Арслан-хана»⁸. На этот вопрос монеты дают нам точный ответ: до 415 г. х. включительно в Бухаре чеканил монету вассал Арслан-хана Беха ад-Даула

⁵ М. Н. Федоров. Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в. НЭ, X, 1972, стр. 132 и сл.

⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 341.

⁷ Там же, стр. 342.

⁸ Там же, стр. 343.

Бига-тегин Мансур ибн Али, а после 416 г. х. он исчез навсегда. Итак, побег Али-тегина, захват им Бухары и победа над «Илеком, братом Арслан-хана», — все это произошло не раньше 415 г. х., ибо бухарские монеты Али-тегина для 415 г. х. неизвестны. Они появляются лишь в 416 г. х.

Когда же произошел побег Али-тегина? Скорее всего, уже после смерти Арслан-хана. Монеты позволяют нам сделать этот вывод.

Сохранился очень любопытный дирхем, битый в Ходженде в 415 г. х. (Эрмитаж, № 13781, табл. I, 11).

Аверс. В поле:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Реверс. В поле:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله الملك طغان
ن خان بها الدولة
ايلىك

К. л. — выпускные сведения. К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

Итак, в Ходженде, где с 408 г. х. по 414 г. х. все монеты выпускались от имени Арслан-хана, в 415 г. х. монету бьет независимый правитель Беха ад-Даула Тоган-хан Илек. Инкогнито этого Тоган-хана легко выдает уже знакомый нам лакаб Беха ад-Даула, исчезающий после 416 г. х. и с монет Бухары, и с монет Ходженда, и со всех остальных монет. Таким образом, после смерти Мухаммада Арслан-хана в 415 г. х. и в течение очень недолгого времени, в 416 г. х., верховным правителем был его брат Беха ад-Даула Мансур ибн Али, принявший тронное имя Тоган-хан Илек. Около этого же времени совершил Али-тегин свой побег и захват Бухары.

Какие есть основания для утверждения, что Мансур ибн Али правил и в 416 г. х.? Это — две монеты Бухары 416 г. х.: фельс Бухары 416 г. х. (Dorn, N 723/64).

Аверс. В поле:

سكا
لا اله الا الله
محمد رسول الله
خان

Реверс. В поле:

ارسلان
بها الدولة
ايلىك

К. л. — 3-й и 4-й стих XXX суры Корана. К. л. — выпускные сведения.

Дирхем Бухары 416 г. х. (ТИМ, кол. 45, № 44).

Аверс. В поле:

••••• بن ح •••••
لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
ايلىك

Реверс. В поле:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله
طغان خان ابو المظفر
ايلىك

К. л. — выпускные сведения. К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

На фельсе Бухары 416 г. х. имеется уже знакомый нам по монетам Бухары 411—415 гг. х. лакаб Беха ад-Даула и выбитый петитом титул «Арслан Илек». Судя по расположению, титул «Арслан Илек» — это титул вассала. На дирхеме Бухары 416 г. х. выбит титул «Тоган-хан», связанный на дирхеме Ходженда 415 г. х. с тем же лакабом Беха ад-Даула. На аверсе петитом выбито имя и титул вассала. От имени сохранилось лишь несколько букв: ••••• بن ح ••••• (Илек . . . сын Х . . .).

Кто же этот Арслан Илек, или Илек . . . сын Х . . . ? На многих монетах Бухары и Самарканда 417—421 гг. х. имеется титул «Арслан Илек». В 417—

421 и вплоть до 426 г. х. Бухарой, Самаркандом и многими другими городами Мавераннахра владел Али-тегин. Значит, титул «Арслан Илек» на фельсе Бухары 416 г. х. мог принадлежать Али-тегину. Его полное имя было Али ибн Хасан. На дирхеме Бухары 416 г. х. имя отца вассала Тоган-хана начинается с буквы γ (Х или Дж).

Отсюда можно заключить, что на монетах Бухары вассалом Мансура ибн Али выступает Али-тегин. Видимо, захватив с помощью туркменского племенного вождя Арслана ибн Сельджука Бухару, Али-тегин первоначально не имел намерений ссориться с Мансуром ибн Али. Али-тегин даже поместил на своих бухарских монетах его лакаб «Беха ад-Даула», а затем, когда был обнародован новый тронный титул Мансура ибн Али — «Тоган-хан», и титул Мансура. Таким образом, Али-тегин показывал, что признает Мансура своим сюзереном.

Однако Мансур не пожелал признать узурпатора. Со слов Ибн ал-Асира ясно, что инициатором военных действий был именно Илек, брат Арслан-хана, т. е. Мансур ибн Али: «Против них [Али-тегина и Арслана ибн Сельджука. — М. Ф.] выступил Илек, брат Арслан-хана, и вступил с ними в бой, но те разбили его и остались в Бухаре»⁹.

Итак, Беха ад-Даула Тоган-хан Илек Мансур ибн Али, собрав, возможно, в начале 416 (1026—1027) г. войска, выступил в поход, чтобы наказать захватчиков, но был разбит у ворот Бухары Али-тегином и союзными ему туркменами. Не исключена возможность, что Мансур ибн Али погиб в этом сражении, ибо после 416 г. х. как источники, так и монеты хранят о нем полное молчание. Многие из бывших вассалов Арслан-хана, очевидно, участвовали в походе Мансура и разделили его участь. Некоторые из них, возможно, попали в плен. Так, видимо, попал в плен Бури-тегин Ибрахим ибн Наср, который бежал уже от сыновей Али-тегина в 429 г. х. (1037/1038 г.) и позже отвоевал у них владения, некогда узурпированные их отцом.

2. «Хасаниды» в Мавераннахре

Впервые имя Али-тегина появляется в европейской научной литературе в 1851 г.¹⁰ Г. Вайль в приложении к третьему тому «Истории Халифов» дал генеалогическую таблицу Караханидов, в которой Али-тегин был назван сыном Али ибн Мусы и братом Арслан-хана, Богра-хана, Илек-хана, Тоган-хана и т. д. Такое заключение, разумеется, было весьма далеким от истины.

У Б. Дорна в 1881 г. имя Али ибн ал-Хасан стояло в списке «имен, обладатели которых по истории нам неизвестны»¹¹.

В 1898 г. Г. Ховорс первым предложил идентифицировать Али ибн Хасана Табгач Богра-хана с Али-тегином и высказал предположение, что Али-тегин был сыном Хасана и внуком Харуна Богра-хана¹².

Первая попытка всестороннего изучения этого вопроса была осуществлена В. В. Бартольдом в его фундаментальной монографии «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»¹³. Лет десять спустя В. В. Бартольд снова вернулся к этому вопросу, написав для «Энциклопедии ислама» статью «Али-тегин»¹⁴.

Вот сведения, собранные В. В. Бартольдом: Али-тегин находился в плену у Арслан-хана и бежал от него, «может быть, еще в последние годы царство-

⁹ Извлечения из «Ал-каmil фи-т-тарих» Ибн ал-Асира. Перевод И. Н. Леманова и С. Волина. МИТТ, т. I. М.—Л., 1939, стр. 365.

¹⁰ G. Weil. Geschichte der Chalifen, III. Mannheim, 1851, Anhang, стр. III.

¹¹ B. Dorn. Über die Münzen der Heke oder ehemaligen Chane von Turkistan. «Mélanges Asiatiques», t. VIII. SPb., 1881, стр. 706.

¹² H. Howarth. The Muhammedan Turks of Turkestan from the Tenth to Thirteenth Century. JRAS, 1898, стр. 486.

¹³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 342—344, 356—361.

¹⁴ Там же, т. II, кн. 2. М., 1964, стр. 491.

вания Арслан-хана». Беглецу удалось укрепиться в Бухаре и заключить союз с Арсланом ибн Сельджуком, предводителем туркмен-кочевников. Против захватчиков выступил Илек, брат Арслан-хана, но был ими разбит. В. В. Бартольд даты этих событий не приводит, но, как мы уже видели выше, монеты дают точную дату — 415 г. х. Утвердившись в Бухаре и вслед за этим в Самарканде, Али-тегин повел независимую, вызывающую политику по отношению к своим газневидским и кашгарским соседям. В ответ на это последовало вторжение Махмуда Газневидского и Кадир-хана Кашгарского в 416 г. х. во владения Али-тегина. Покинув Бухару и Самарканд, Али-тегин бежал в степь, причем жена его и дочери вместе с войсковым обозом попали в руки Газневидов. Под Самаркандом Кадир-хан и Махмуд заключили договор, согласно которому должны были отвоевать владения Али-тегина и отдать их сыну Кадир-хана, который был назван женихом дочери Махмуда Газневидского. Махмуд, очевидно, не был заинтересован в чрезмерном усилении Кадир-хана, поэтому дальше слов не пошел. Во всяком случае Бухара и Самарканд остались у Али-тегина вплоть до его смерти в 426 г. х. (1034/1035 г.). В 423 г. х. вассал Газневидов, хорезмшах Алтун-таш, атаковал Али-тегина по приказу Масуда Газневидского, но был смертельно ранен в сражении, а войска его отступили. Али-тегин умер в начале 426 г. х. Весть о его смерти достигла султана Мас'уда в месяце Джумада II 426 г. х. (апрель 1035 г.). Таковы сведения летописцев.

Что мог узнать В. В. Бартольд из нумизматического материала? В. В. Бартольд приписывает Али-тегину «многочисленные фельсы» с титулами «Илек», «Арслан Илек» и «Арслан-тегин», битые после 415 г. х. Имени Али ибн Али нет ни на одной монете, зато неоднократно встречается имя Али ибн Хусейн¹⁵. В. В. Бартольд отождествлял этого Али ибн Хусейна с Али-тегином, а Юсуфа ибн Али, чье имя встречается на монетах, — с сыном Али-тегина. Далее, основываясь на факте, что брат Али-тегина, Туган-хан II, правил в Семиречье, В. В. Бартольд высказал предположение, что они оба были сыновьями Туган-хана I, мусульманское имя которого могло быть Хусейн¹⁶.

«Поход Мас'уда [т. е. поход Алтунташа по приказу Мас'уда. — М. Ф.], вероятно, заставил Али-тегина теснее сблизиться со своими родственниками, — писал В. В. Бартольд, — и признать над собой их главенство; в Бухаре и Самарканде стали чеканиться монеты с именами Арслан-хана и Богр-хана»¹⁷.

Работа В. В. Бартольда представляет в целом огромный шаг вперед в деле изучения вопроса об Али-тегине, однако с некоторыми его положениями согласиться нельзя, что уже отметил Р. Р. Фасмер. В работе Р. Р. Фасмера «К нумизматике Караханидов» эта тема получила дальнейшее развитие¹⁸. Разделяя мнение В. В. Бартольда о том, что Юсуф ибн Али — это сын Али-тегина, Р. Р. Фасмер тем не менее считал, что титулы «Арслан Илек» и «Арслан-тегин», которые В. В. Бартольд относит к Али-тегину, принадлежат в действительности Юсуфу ибн Али. Что касается отца, то он, по мнению Р. Р. Фасмера, должен был иметь более высокий титул. «К сожалению, однако, рукописные источники его [т. е. Али-тегина. — М. Ф.] так не называют», — пишет далее Р. Р. Фасмер. Сын Али-тегина, если предположение В. В. Бартольда правильно, тоже часто на монетах назывался только Юсуфом ибн Али. Имеется фельс Самарканда 429 г. х. (М., 391, № 392), на аверсе которого помещен титул «Арслан Илек», а в круговой легенде — надпись: «Из того, что приказал ал-Амир ал-Аджел ас-Сайид ал-Мелик ал-Музаффар Юсуф ибн Табгач». На дирхеме Харлуг-

¹⁵ Правильнее — Али ибн Хасан.

¹⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 343—344.

¹⁷ Там же, стр. 358.

¹⁸ R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. «Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin», XXXIII. Berlin, 1930, стр. 83—104.

Орду 423 г. х. последняя часть легенды в поле гласит: «Тобгач Бугра-кара-хакан Али». На лицевой стороне под символом веры — имя: «Али ибн ал-Хасан» и в круговой легенде: «Фи вилаяти хан ал-Аджел Кутб ал-Даула ва Наср ал-Милла ва Азд ад-Дин». На дирхемах Харлуг-Орду 425 и 426 гг. х. стоит: «Табгач Бугра-кара-хакан Али ибн ал-Хасан». Все это вместе взятое заставляет выдвинуть предположение, что Табгач и Али — одно и то же лицо, которое имело не только титул «Богра-хан», но и «Кутб ад-Даула» и т. п. Итак, под Богра-ханом на монетах 423—426 гг. х. должен подразумеваться Али-тегин¹⁹. Обоснованное отождествление Табгач Богра-хана Али ибн ал-Хасана монет с Али-тегином письменных источников — большая заслуга Р. Р. Фасмера.

В 1950 г. к этому вопросу обратился О. Прицак, который, однако, сильно усложнил окончательное его решение. Прежде всего О. Прицак заявил, что предполагаемый Г. Ховорсом отец Али-тегина «был лишь легендарным образом довольно поздней кашгарской саги „Тадзкира-и Бугра“ и никогда не являлся личностью исторической. Приобретением такого отца Али-тегин обязан только очень свободной и очень необоснованной идентификации образов этой саги с историческими личностями, характерной для этой работы Ховорса»²⁰.

С предположенной В. В. Бартольдом генеалогией (Али-тегин и Туганхан II — сыновья Туганхана I, имевшего мусульманское имя Хусейн) О. Прицак справедливо не согласился. Однако выдвинутая им новая гипотеза о месте Али-тегина в генеалогии Караханидов (Али-тегин — это сын Харуна-Хасана Богра-хана ибн Сулеймана) оказалась неверной. О. Прицак попытался доказать, что вторым именем Харуна Богра-хана было имя Хасан и, основываясь на этом весьма гипотетическом положении, сделал весьма широкие выводы. Посмотрим, как обосновал О. Прицак свои построения.

У Али-тегина был брат, правитель Баласагуна, носивший титул «Тоганхан». В описании событий 435 г. х. Ибн ал-Асир упоминает Тоганхана, доводившегося братом кашгарскому правителю Юсуфу Кадирхану, сыну Харуна Богра-хана. О. Прицак настаивает на идентичности обоих Тоганханов и рассуждает следующим образом: если Тоганхан был братом Али-тегина и тот же Тоганхан был братом Кадирхана, то Али-тегин и Кадирхан были братьями. Если Али-тегин и Кадирхан — братья, то отца Кадирхана звали Хасаном. Однако в рукописях Кадирхан назван сыном Харуна Богра-хана. Следовательно, отец Али-тегина и Кадирхана имел двойное имя — Харун—Хасан Богра-хан²¹. Внешне эти доводы выглядят убедительно, но в действительности они несостоятельны. Дело в том, что оба Тоганхана — разные личности. Причем первый из них, брат Али-тегина, погиб задолго до событий 435 г. х. и участвовать в них никоим образом не мог.

О. Прицак упустил из виду одну фразу сочинения, написанного современником обоих Тоганханов Абу-л-Фазлом Бейхаки (995—1077 гг.). В летописи года 428 (1036/1037)²², т. е. во всяком случае за семь лет до событий 435 г. х., Бейхаки пишет следующее: «Потом произошло наше возвращение из похода, захват ими ханства, пришествие на войну с Али-тегином, когда его брат Тоганхан пал».

Итак, цепь построений О. Прицака распалась, потеряв основное звено: оказалось, что оба Тоганхана, упомянутые О. Прицаком, — лица разные. К сказанному выше следует добавить, что ни на одной монете, ни в одном

¹⁹ R. Vasmer. Zur Münzkunde der Qarachaniden. «Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin», XXXIII. Berlin, 1930, стр. 97.

²⁰ O. Pritsak. Указ. соч., стр. 217.

²¹ Там же, стр. 223.

²² Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда (пер. А. К. Арендса). Ташкент, 1962, стр. 466—467.

средневековом источнике Богра-хан Харун ибн Сулейман никогда не был назван Хасаном.

Таким образом, в настоящее время уже не вызывает сомнения имя отца Али-тегина — это был Хасан. Но кто был этот Хасан, какое место он занимал в генеалогии Караханидов, — это еще не выяснено. Все попытки отождествления оказались пока неудачными.

Основываясь на сообщении Бейхаки о том, что в 423 г. х. (1032 г.) Али-тегин уже 30 лет как находился в Мавераннахре, О. Прицак писал: «Первая монета с этой территории, на которой стоит имя Али-тегина, относится к 405 г. х. и выбита в Бухаре»²³. Описание монеты О. Прицак не привел, но дал ссылку на Х. М. Френа²⁴. Оказалось, что надписи «Али-тегин» в публикации Х. М. Френа нет, есть лишь слова «Али ал-Аджел» — «Али превосходный». Почему это должен быть именно Али-тегин? Если бы здесь было «Али-тегин ал-Аджел» или «Али ибн Хасан ал-Аджел» — тогда дело другое. Определение О. Прицака нельзя в этом случае признать убедительным, тем более что известны монеты Согда 400 г. х. (ИИА, 1466), выпущенные Али ибн Юсуфом, вассалом Насра ибн Али. Почему бы монету с надписью «Али ал-Аджел» не отнести к этому Али ибн Юсуфу?

О. Прицак также приписывает Али-тегину бухарские монеты 411—415 гг. х. (М., № 244/332—344) с лакабом Беха ад-Даула и титулом «Янга» (по А. К. Маркову — Бига-тегин). Он делает вывод, что Али-тегин бежал от Арслан-хана не позже 411 г. х.²⁵ Выше мы показали, что Беха ад-Даула Бига-тегин — это Мансур ибн Али. Против идентификации О. Прицака свидетельствует еще несколько фактов, которые он не заметил: во-первых, титул и лакаб Беха ад-Даула «Бига-тегин» навсегда исчезает с монет Бухары после 415 г. х.; во-вторых, до 415 г. х. Беха ад-Даула выступал на монетах как вассал того самого Арслан-хана, от которого Али-тегин бежал и брата которого он разгромил у ворот Бухары.

Остается упомянуть еще об одном недоразумении, возникшем в результате неправильного истолкования сообщения Бейхаки о том, что в 423 г. х. (1032 г.) Али-тегин уже 30 лет как находился в Мавераннахре.

На тайном совете, состоявшемся в начале 423 г. х. (конец 1032—начало 1033 г.), вазир султана Мас'уда Газневидского, Ахмад ибн Хасан Мейменди, сказал: «Мавераннахр — владение большое. Ежели он достанется нам — это будет превеликое дело. Однако Али-тегин ловок и хитер, он уже тридцать лет как обретается там»²⁶. Основываясь на этом сообщении, А. Ю. Якубовский пришел к выводу, что «в долине Зеравшана и Кашкадарьи Илек-ханом (удельным князем) в течение почти 30 лет, вплоть до 1034 г., был Али-тегин, владетель Самарканда и Бухары»²⁷. В «Хронологическом указателе» к первому тому «Истории Узбекской ССР» была также дана дата правления Илек-хана Али-тегина в Мавераннахре — 1005—1035 гг.²⁸

Но сообщение газневидского вазира не дает оснований для такого вывода: Али-тегин мог «обретаться» в Мавераннахре в любом качестве — как частное лицо, военный, придворный или даже мелкий удельный владетель. «Владетелем Самарканда и Бухары», по монетным данным, Али-тегин стал лишь после 415 г. х. (1025 г.). До этого, судя по монетным данным, «владетелями Бухары и Самарканда» были сначала Наср, затем Ахмад и Мухаммад (сыновья Али). Так что [монетные данные предположение А. Ю. Якубовского не подтверждают.

²³ О. Pritsak. Указ. соч., стр. 219.

²⁴ Ch. M. Fraehn. *Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae*. Petropoli, 1826, стр. 129, № 27.

²⁵ О. Pritsak. Указ. соч., стр. 219—220.

²⁶ Абул-л-Фазл Бейхаки. Указ. соч., стр. 307.

²⁷ «История Узбекской ССР», т. I, кн. I. Ташкент, 1955, стр. 248.

²⁸ Там же, стр. 462.

Что дают нам караханидские монеты для установления времени правления Али-тегина? Прежде всего они сообщают нам дату его побега от Арслан-хана и позволяют внести некоторые уточнения и дополнения в сообщение Ибн ал-Асира, чей труд является основным источником по интересующему нас вопросу.

Рассмотрим версию Ибн ал-Асира: «Али-тегин находился в заключении у Арслан-хана, брата Илек-хана. Он бежал, прибыл в Бухару, завладел ею, вошел в согласие с Арсланом ибн Сельджуком, они оба отложились, дело их укрепилось. Против них выступил Илек, брат Арслан-хана, и вступил с ними в бой, но те разбили его и остались в Бухаре»²⁹. Ибн ал-Асир составлял свою «Всеобщую историю» через 200 лет после интересующих нас событий. Некоторые детали он мог и не знать.

Как мы говорили выше, побег Али-тегина произошел не раньше 415 г. х., скорее всего ближе к концу этого года. В этом же году, видимо уже после смерти Арслан-хана, Али-тегин смог захватить Бухару и укрепиться там. Захват Али-тегином Бухары, очевидно, имел широкий резонанс. Нашлись даже правители, признавшие Али-тегина в смутный период, начавшийся со смертью Арслан-хана, своим сюзереном. Одним из таких был Айн ад-Даула в Ахсикете, а другим — наместник Шаша. Уже в 415 г. х. в Шаше были выбиты дирхемы (ТИМ, кол. 45, № 26—28), на которых Али-тегин фигурировал в качестве сюзерена. На реверсе дирхема после имени халифа (на «сюзеренском месте») было выбито: «Насир ал-Хакк Илек ал-Адл Али ибн ал-Хасан».

У Ибн ал-Асира ничего не говорится о захвате Али-тегином Шаша, да и вряд ли это было возможно в 415 г. х.: ведь оставались еще Илек, брат Арслан-хана, его сыновья и племянники, владевшие значительной частью Мавераннахра. Остается предположить, что наместник Шаша, получив известие о смерти Арслан-хана и о захвате Бухары Али-тегином, решил перейти на сторону последнего, посчитав это для себя более выгодным. Насколько удачным оказалось такое решение для пашского наместника, нам судить трудно. Во всяком случае Шаш, видимо, так и не вошел в состав владений Али-тегина, ибо после 415 г. х. нам неизвестно ни одной монеты этого города с его именем. Не называют Али-тегина владельцем Шаша и рукописные источники. С побегом Али-тегина, несомненно, связан и выпуск в 415 г. х. в Кермине фельсов с титулом «Бейгу» (или «Ябгу»), о чем речь пойдет дальше.

В приведенном нами отрывке из Ибн ал-Асира последовательность событий следующая: Али-тегин бежит, захватывает Бухару, потом входит в согласие с Арсланом ибн Сельджуком. Нам кажется более вероятным, что захват Бухары был совершен уже после заключения союза с Арсланом ибн Сельджуком и с его помощью.

Представляют значительный интерес две монеты Бухары 416 г. х. с титулом «Тоган-хан» и лакабом Беха ад-Даула. О принадлежности лакаба Беха ад-Даула и титула «Тоган-хан» брату Арслан-хана, Мансуру ибн Али, мы уже писали выше. Если наше отождествление «Арслан Илека» и «Илека. . . сына Х. . .» на этих монетах с Али ибн Хасаном (т. е. Али-тегином) верно, то получается, что Али-тегин, будучи неуверен в своих силах, не искал ссоры с Илеком, братом Арслан-хана (т. е. Мансуром ибн Али, принявшим после смерти Арслан-хана титул «Тоган-хан»), и даже объявил себя вассалом последнего. Это решение Али-тегин, видимо, принял еще в 415 г. х. Может быть, этим объясняется выпуск в Шаше в 415 г. х. наряду с монетами, где сюзереном назван Али ибн ал-Хасан, монет анонимных, Али ибн ал-Хасана никак не упоминающих.

²⁹ Извлечения из «Ал-каmil фи-т-тарих» Ибн ал-Асира (пер. И. Н. Леманова и С. Волина). МИТТ, т. I. М.—Л., 1939, стр. 365.

Однако Мансур ибн Али был полон решимости наказать узурпаторов. Он «против них выступил. . . и вступил с ними в бой, но те его разбили и остались в Бухаре». После того как «Илек, брат Арслан-хана», был разгромлен, отпала необходимость помещать на монетах Бухары его лакаб Беха ад-Даула и титул «Тоган-хан», которые после 416 г. х. навсегда исчезают с монет Бухары. Мансур ибн Али, видимо, погиб в этой битве: ни монеты, ни источники после 416 г. х. его не упоминают.

Видимо, уже после битвы под Бухарой принял титул «Тоган-хан» брат Али-тегина, кстати, известный Бейхаки только как владелец Баласагуна, а не Бухары или других областей. На монетах этого правителя титул «Тоган-хан» никогда не был встречен вместе с лакабом Беха ад-Даула, принадлежащим Мансуру ибн Али.

Став полновластным хозяином Бухары и других областей, Али-тегин выбрал себе новый, более подобающий его положению титул — «Табгач Богра-кара-хакан», а титул «Арслан Илек» перешел к его сыну и наследнику — Юсуфу ибн Али.

Теперь обратимся к самим монетам.

Т а б л и ц а 4
Медный бухарский чекан Али-тегина

Год хиджры	Титул на лицевой стороне	Титул на оборотной стороне	Источник
417	Илек	Илек	М., 248, № 360
417	Илек	Арслан Илек Юсуф	М., 249, № 366
418	Илек	Арслан Илек Юсуф	М., 249, № 369
418		Юсуф ибн Али	<i>Сорэ</i> , 298, № 47
419		Арслан Илек Юсуф	<i>Сорэ</i> , 298, № 40
		Юсуф ибн Али	
419	Илек	Илек	М., 248, № 362
420		Илек	<i>Dorn</i> , № 76
421	Илек	Тархан	М., 250, № 375
421	Илек	Шемс ад-Даула	<i>Dorn</i> , № 79
		Арслан-тегин	
422	Илек	Илек	М., 248, № 363
423	Илек	Арслан Илек Юсуф	М., 249, № 371
423	Шемс ад-Даула	Арслан-тегин	<i>Dorn</i> , № 81
424	Илек	Шемс ад-Даула	<i>Dorn</i> , № 83
		Арслан-тегин	
424	Шемс ад-Даула	Тангач-хан	<i>Dorn</i> , № 85
424		В поле: Богра. . . Али ал-Хасан. К. л.: амир ал-Аджел Кутб ад-Даула Наср ал-Милла Тангач Богра (-хан)	<i>Dorn</i> , № 86
425	Шемс ад-Даула	Тангач-хан, Арслан-тегин	<i>Dorn</i> , № 88
425		Тангач Богра-хан	<i>Dorn</i> , № 89
426	Шемс ад-Даула	Тангач Богра-хан	<i>Dorn</i> , № 92
426	Шемс ад-Даула	Арслан-тегин	<i>Oliver</i> , 133, № 22.

Итак, мы видим, что в 416 г. х. в Бухаре были выпущены анонимные фельсы с титулом «Илек» на обеих сторонах монеты. Такие же фельсы чеканили в Бухаре в 419, 420 и 422 гг. х. В 421 г. х. были выпущены анонимные фельсы с титулами «Илек» и «Тархан». В 417 и 423 гг. х. на фельсах Бухары фигурирует Арслан Илек Юсуф, а в 418 и 419 гг. х. — Юсуф ибн Али. Отсюда можно заключить, что Бухарой в эти годы владел сын Али-тегина Юсуф, носивший титул «Арслан Илек». В 423 г. х. в Бухаре выпускают фельсы двух типов: с надписью «Арслан Илек Юсуф» и с надписью «Шемс ад-Даула Арслан-тегин». Следовательно, «Шемс ад-Даула Арслан-тегин» и «Арслан Илек Юсуф» — одно и то же лицо. Титул «Арслан-тегин» имеется на бухар-

Т а б л и ц а 5
Медный чекан Самарканда

Год хиджры	Титул на лицевой стороне	Титул на оборотной стороне	Источник
418	Падипах	Амир ал-Аджел ас-Сайид . . . Юсуф ибн Али	М., 248, № 359
419	Арслан Илек Арслан Илек	Юсуф ибн Али	ТИМ, 154, № 11
420		Мелик	М., 253, № 387
421		Мелик	Эрмитаж, колл. Е. Л. Пахомова, пл. 14, № 24 М., 252, № 384
424		В поле: Тамгач Кутб ад-Даула Богра-хан. К. л.: ал-хан ал-Аджел ас-Сайид ал-Мелик ал-Мансур маула амир ал-Муминин Тамгач Богра-хан.	
425	К. л.: Хан ал- Аджел. . .	К. л.: ал-Хан ал-Аджел ас-Сайид ал-Мелик ал-Мансур маула амир ал-Муминин Богра-кара-хакан	ТИМ, 46, № 36
426		К. л. . . ал-Аджел Кутб ад- Даула ва Наср ал-Милла Тамгач. . .	ТИМ, 46, № 40

ских фельсах 421, 423, 424 и 426 гг. х. Таким образом, получается, что в 417—419, 421, 423—426 гг. х. Бухарой владел сын Али-тегина Юсуф. Так как анонимные фельсы выпускались в Бухаре в 419 г. х. одновременно с фельсами, несущими имя Юсуфа ибн Али, то можно полагать, что анонимные фельсы 416, 420 и 422 гг. х. тоже были выбиты при нем и что в эти годы Юсуф ибн Али также владел Бухарой. Итак, Юсуф владел Бухарой с 416 по 426 г. х., разумеется, на правах вассала своего отца Али-тегина. Титул или имя «Али ибн ал-Хасана» имеется не на всех монетах Бухары, а только в 424—426 гг. х., но выше уже отмечалось, что на меди имя сюзерена чеканилось не всегда. В Самарканде имя Юсуфа ибн Али или его титул «Арслан Илек» (табл. II, 5) имеется на фельсах 418—421 гг. х. В 424—426 гг. х. на самаркандских фельсах появляется титулатура Али ибн ал-Хасана. Однако если на бухарских монетах 424—426 гг. х. титулатура Али-тегина сосуществовала с титулатурой Юсуфа, то на самаркандских монетах после 424 г. х. титулатура Юсуфа исчезает. Таким образом, Юсуф владел Самаркандом как вассал своего отца в 418—421 гг. х. В 424—426 гг. х. Али-тегин владел Самаркандом лично.

В правление Али-тегина в Мавераннахре появился новый монетный двор, который функционировал и при его сыне, но затем, очевидно, был закрыт. Это — Харлуг (или Карлук)-Орду. В отличие от бухарского монетного двора Харлуг-Орду чеканил в основном серебряную монету.

В 423 г. х. в Харлуг-Орду был выбит очень интересный дирхем³⁰. В поле аверса под калимой помещено имя Али ибн ал-Хасан, а по сторонам калимы — надпись: «Во имя аллаха бит сей дирхем в Харлуг-Орду в правление хана прославленного Кутб ад-Даулы ва Наср ал-Миллы ва Азд ад-Дина в году 423». На реверсе в поле после имени халифа было выбито: «Табгач Бугра-кара-хакан Али». В этом же году здесь чеканили фельсы (Эрмитаж, коллекция Е. А. Пахомова, планшет 14, № 25), у которых на реверсе после имени халифа было выбито: «Табгач Бугра-кара-хакан Али ибн ал-Хасан». В 425 г. х. здесь были выбиты дирхемы (*Lane-Poole*, IX, 195, № 444 t) с такой же надписью на реверсе. И, наконец, в 426 г. х. в Харлуг-Орду чеканены

³⁰ R. Vasmer. Указ. соч., стр. 95.

дирхемы (Эрмитаж, № 384В; табл. II, 6), в точности повторяющие тип дирхемов 425 г. х.

В 420 г. х. в Согде были выпущены фельсы (*Dorn*, 726, № 78), на которых в круговой легенде реверса было выбито имя Али ибн ал-Хасан. В 419 г. х. в Иштихане был выбит фельс (Эрмитаж, коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 40, № 11; табл. II, 3) с титулами «Арслан Илек» на реверсе и Клыч-ука на аверсе. В Кермине в 415 г. х. чеканили фельсы (ИИА, № 1746, табл. II, 1) с лакабом Му'изз ад-Даула на реверсе, тюркским словом «Бейгу» (или «Ябгу») — на аверсе. В 417 г. х. в Кермине били фельсы (Эрмитаж, коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 41, № 37, табл. II, 2), у которых на аверсе был титул «падишах», а на реверсе — слово «Инанч. . .». В 419 г. х. там же выпустили фельсы (*Dorn*, 720, № 52) со словом «Бейгу» (или «Ябгу») и лакабом Сейф ад-Даула на аверсе. В 424 г. в Кермине были выпущены фельсы (*Dorn*, 727, № 84; см. табл. II, 4) нового типа с надписью в круговой легенде реверса: «Из того, что приказал ал-Хан ал-Аджел Кутб ад-Даула ва Наср ал-Милла Бугра-кара-хакан». В 425 г. х. в Кермине выпустили фельсы (Ташкент, коллекция В. С. Кучерова), на которых в поле реверса было выбито: «Каан Али ибн ал-Хасан», а в круговой легенде — «. . . ал-Амир ал-Аджел Кутб ад-Даула Наср ал-Милла Табгач. . .».

В 420 г. х. в Дабусии были выпущены анонимные дирхемы (*Dorn*, 726, № 77) с титулами «падишах» на аверсе и «Илек» — на реверсе. В 425 г. х. там же были выбиты фельсы (*Dorn*, 728, № 90; 729, № 91) с надписью «Каан Али ибн ал-Хасан» в поле реверса и «ал-Амир ал-Аджел Кутб Даула Наср ал-Милла Табгач Бугра-кара-хакан» — в круговой легенде.

В 424 г. х. в городе, наименование которого не сохранилось, были выпущены фельсы (*Dorn*, 727, № 86), на реверсе которых в поле было выбито: «Бугра. . . Али ибн ал-Хасан», а в круговой легенде — «. . . ал-Амир Кутб ад-Доуле Наср ал-Милла Табгач Бугра. . .». Во внутренней круговой легенде аверса на этих фельсах было выбито: «. . . Али ибн Мухаммад».

Большой интерес представляют дирхемы, битые в Ахсикете в 415 г. х. (М., 245, № 247):

Л. ст.

В поле:

عين الدولة
لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

К. л. — باسم الله امر بضم بهذا الدرهم
مهدي بن ملكان باحسكت سنة خمس
وعشر واربع مايه

Об. ст.

В поле:

له
محمد رسول الله
القادر بالله الملك
طبعنا جقا ان
ملكنا

К. л. — 33-й стих IX суры Корана.

Здесь после имени халифа идет титул «Табгач-каан»³¹, который, как было установлено Р. Р. Фасмером, принадлежал Али-тегину. Значит, на монете Ахсикета Али-тегин выступает в качестве верховного сюзерена. Далее следует слово, которое А. К. Марков предлагает читать как *ملكنا*. Очевидно, это какой-то почетный эпитет или прозвище Али-тегина. В круговой легенде аверса приведено имя или прозвище непосредственного сюзерена — *مهدي بن ملكان* (чтение А. К. Маркова) и в поле аверса, над калимой, — лакаб вассала Айн ад-Даула. Это тот самый Айн ад-Даула Мухаммад ибн Наср, вассал и племянник Арслан-хана, имя которого впервые появилось в 411 г. х. на фельсах Узгенда.

³¹ Чтение А. К. Марковым титула «каан» — сомнительно.

В 418 г. х. (М., 247, № 357) на дирхемах Ахсикета снова в качестве сюзерена упоминается Табгач-каан, однако вассал назван уже новый — Му'изз ад-Даула.

Итак, в состав государства Али-тегина входили Бухара, Самарканд, Кермине, Дабусия, Иштихан, Согд, Харлуг-Орду и номинально в 415 г. х. — Шаш, а в 415 и 418 гг. х. — Ахсикет. Вассалами Али-тегина были его сын Юсуф ибн Али (Бухара, Самарканд), Клыч-ука Илек (Иштихан, 419—424 гг. х.), Айе ад-Даула (Ахсикет, 451 г. х.), Му'изз ад-Даула (Ахсикет, 418 г. х.) и Али ибн Мухаммад (город неизвестен, 424 г. х.).

Остается еще сказать несколько слов о вассале Али-тегина Му'изз ад-Даула Сейф ад-Даула Инанч Бейгу (или Ябгу) Юсуфе ибн Муса, внуке Сельджука. Ибн ал-Асир сохранил для нас историю этого человека. Юсуф был вождем одного из туркменских племен. Желая посеять рознь между остальными сельджукидами, Али-тегин приблизил к себе Юсуфа, дал ему титул Инанч Бейгу (некоторые читают Ябгу) и многие надель. Однако Юсуф не оправдал надежд Али-тегина и был в 420 г. х. убит одним из военачальников Али-тегина по имени Алп-Кара³². Нумизматический материал дополняет и уточняет сведения Ибн ал-Асира. Как мы видели выше, на монетах Кермине в 415 и 419 гг. х. было выбито слово نيمغو — «Бейгу», а в 417 г. х. — اينانچ — «Инанч». Кроме этого, там были помещены лакабы Му'изз ад-Даула и Сейф ад-Даула. Одним из надельов, которые Али-тегин пожаловал Юсуфу, оказался Кермине.

Таковы сведения о политической истории Караханидов времени правления Али ибн ал-Хасана, которые сообщают нумизматические факты.

Перейдем к вопросу о Тоган-хане. Согласно Бейхаки, Тоган-хан, брат Али-тегина, владел Баласагуном, но спустя некоторое время Кадир-хан Кашгарский и его сыновья «Тоган-хана выбросили из Баласагуна благодаря грозной силе покойного эмира»³³ (т. е. Махмуда Газневидского). Основываясь на данных нумизматики, В. В. Бартольд писал: «... Тоган-хан, вытесненный из Баласагуна, по-видимому, владел некоторое время Ахсикетом, где в 417 (1026) г. и 418 (1027) г. чеканились монеты с его именем»³⁴.

Выше приводились уже сообщения о смерти Тоган-хана³⁵. В. В. Бартольд оставил неотмеченным сообщение о гибели Тоган-хана. По поводу этой фразы Бейхаки он ограничился лишь замечанием, что в Мавераннахре, судя по словам Бейхаки, «произошли какие-то военные действия, о которых мы не знаем никаких подробностей...»³⁶. О. Прицак³⁷ предположил, основываясь на монете سڪسانى 413 г. х., что Тоган-хана звали Ахмад ибн ал-Хасан, с чем можно согласиться. Таковы были известные нам сведения о Тоган-хане.

На основе сопоставления данных Бейхаки и нумизматического материала удастся установить точную дату гибели Тоган-хана. В Ахсикете в 417 и 418 гг. х. выпускались монеты от имени Тоган-хана и его вассала Му'изз ад-Даула (М., 246, № 352—353). Однако в том же 418 г. х. в Ахсикете были выбиты монеты, на которых сюзереном Му'изз ад-Даула был уже Табгач-каан Илек, т. е., как мы показали выше, Али-тегин. Если бы сюзереном Му'изз ад-Даула был на этой монете Кадир-хан Кашгарский, можно было бы предположить, что Кадир-хан захватил Ахсикет или сам Му'изз ад-Даула сменил политическую ориентацию. Однако, несмотря на то, что имя Тоган-хана исчезло с монет Ахсикета, город остался в руках «Хасанидов». Владельцами Ахсикета были Му'изз ад-Даула и его новый сюзерен, брат Тоган-хана, Тангач-каан Али ибн ал-Хасан.

³² МИТТ, т. I, стр. 366.

³³ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. Указ. соч., стр. 108.

³⁴ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 347.

³⁵ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. Указ. соч., стр. 466—467.

³⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 347.

³⁷ О. Pritsak. Указ. соч., стр. 225.

Что же тогда случилось в 418 г. х. с самим Тоган-ханом? На этот вопрос нам дает ответ Бейхаки: Тоган-хан пал на войне. Итак, дата смерти Тоган-хана — 418 г. х. Более того, судя по тому, что Кадир-хану в 418 г. х. Ахсикет захватить не удалось, мы можем утверждать, что, несмотря на смерть Тоган-хана, ход военных действий был явно не в пользу его кашгарского противника. Очень вероятно, что театром военных действий была Фергана, где-то между Ахсикетом и Узгендом.

Рассмотрим немногие дошедшие до нас монеты Тоган-хана Ахмада ибн ал-Хасана.

К чекану Тоган-хана, несомненно, относятся крупные (диаметром 32 мм) медные фельсы (М., 224, № 216—217), к сожалению, не сохранившие ни даты, ни обозначения места выпуска. Эти монеты по размеру и по оформлению очень похожи на фельсы Али-тегина.

В поле аверса этих фельсов широкими четкими линиями в одну строку выбит титул Тоган-хана طغان خان, а в круговой легенде — калима. На реверсе в поле в одну строку выбито محمد رسول الله, а в круговой легенде — выпускные сведения. К этому же правителю относятся, очевидно, и медные монеты с титулом طغان خان или توغان خان на реверсе, которые В. В. Григорьев отнес к Тоган-хану I, отождествляемому им с Ахмадом ибн Али ³⁸.

Потеряв Баласагун, Тоган-хан, видимо не без помощи Али-тегина, захватил Ахсикет. Здесь он выступил как сюзерен Му'изз ад-Даула Аббаса ибн Ибрахима, который, будучи внуком Илека Насра, имел право на владение Ахсикетом и своим присутствием в этом городе как бы узаконивал аннексию, произведенную Тоган-ханом. Тоган-хан захватил Ахсикет, возможно, в конце 416 — начале 417 г. х. и владел им до 418 г. х., когда он пал в битве с Кадир-ханом.

Вот описание интересующих нас монет Ахсикета 417 и 418 гг. х. (М., 426, № 352—353):

Аверс. В поле:

معز
لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
الدوله

К. л. — выпускные сведения.

Реверс. В поле:

الله
محمد رسول الله
القادر بالله الملك
طغان خان
ايلك

К. л. — стих 33-й IX суры Корана.

Б. Дорн отнес имя Юсуфа ибн Али к числу имен, «обладатели которых нам по истории неизвестны» ³⁹. Прошло около 20 лет. В. В. Бартольд определил родственные связи этого правителя: Юсуф ибн Али был сыном и приемником Али-тегина ⁴⁰. Р. Р. Фасмер разделил точку зрения В. В. Бартольда и, исходя из нее, доказал, что Али-тегину принадлежал титул «Табгач» ⁴¹. О. Прицак также считал Юсуфа ибн Али с титулом «Арслан Илек» сыном Али-тегина. Причем это положение он принимал как нечто само собой разумеющееся ⁴² и не вызывающее никаких сомнений. Да это и действительно так: отождествление Юсуфа ибн Али с одним из двух сыновей Али-тегина, упомянутых Бейхаки, можно считать твердо установленным. В правление

³⁸ В. В. Григорьев. Неизданные монеты уйгурских владельцев Мавераннахра. «Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук», вып. 1. Казань, 1865.

³⁹ В. Dorn. Указ. соч., стр. 706.

⁴⁰ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 344.

⁴¹ R. Vasmer. Указ. соч., стр. 97.

⁴² O. Pritsak. Указ. соч., стр. 221.

Али-тегина Юсуф был вассальным владельцем Бухары и Самарканда. В 426 г. х., после смерти отца, Юсуф становится его преемником. В этом году в Бухаре (*Lane-Pool*, IX, 197/447 к) чеканят дирхемы с именем Юсуфа на аверсе и титулатурой «ал-Муайид ал-Адл Арслан Илек» (*Lane-Pool*, IX, 197, N 447 к).

В 427, 428 и 430 гг. х. в Бухаре были выпущены фельсы с надписью «Арслан Илек Юсуф» (М., 253, № 388; *Dorn*, 729—730, № 95, 96; М., 250, № 372, табл. II, 6). В 431 г. х. в Бухаре бьют фельсы с надписью «Шемс ад-Даула Илек» и «Арслан Илек» (*Dorn*, 730, № 98, 99). В 433 г. х. в Бухаре выпущены фельсы с надписью «Илек Юсуф ибн Али» (*Dorn*, 731, № 104).

В Самарканде в 429 г. х. чеканили фельсы (М., 254, № 381) с титулами «Арслан Илек» и «ал-Амир ал-Аджел ал-Сайид ал-Мелик ал-Музаффар Юсуф ибн Тамгач» (Тамгач, Тангач, Тамгач и Тафгач — разночтения одного и того же титула). В 431 г. х. здесь били фельсы с именем Юсуфа ибн Али (ТИМ, 154, № 112). В Кеше в 429 г. х.⁴³ выпустили дирхемы с титулатурой «ал-Мелик ал-Музаффар Арслан Илек Юсуф ибн Али». В Харлуг-Орду в 427 г. х. били фельсы (Эрмитаж, коллекция бывшего Азиатского музея, планшет 40, № 15, табл. II, 8) с именем Юсуфа ибн Али в поле аверса и титулатурой «ал-Мелик ал-Музаффар Арслан Илек» на реверсе. В 427 г. х. здесь били дирхемы (*Lane-Pool*, IX, 196, № 447 ф) с надписью — «ал-Мелик ал-Музаффар Арслан Илек Юсуф ибн Али».

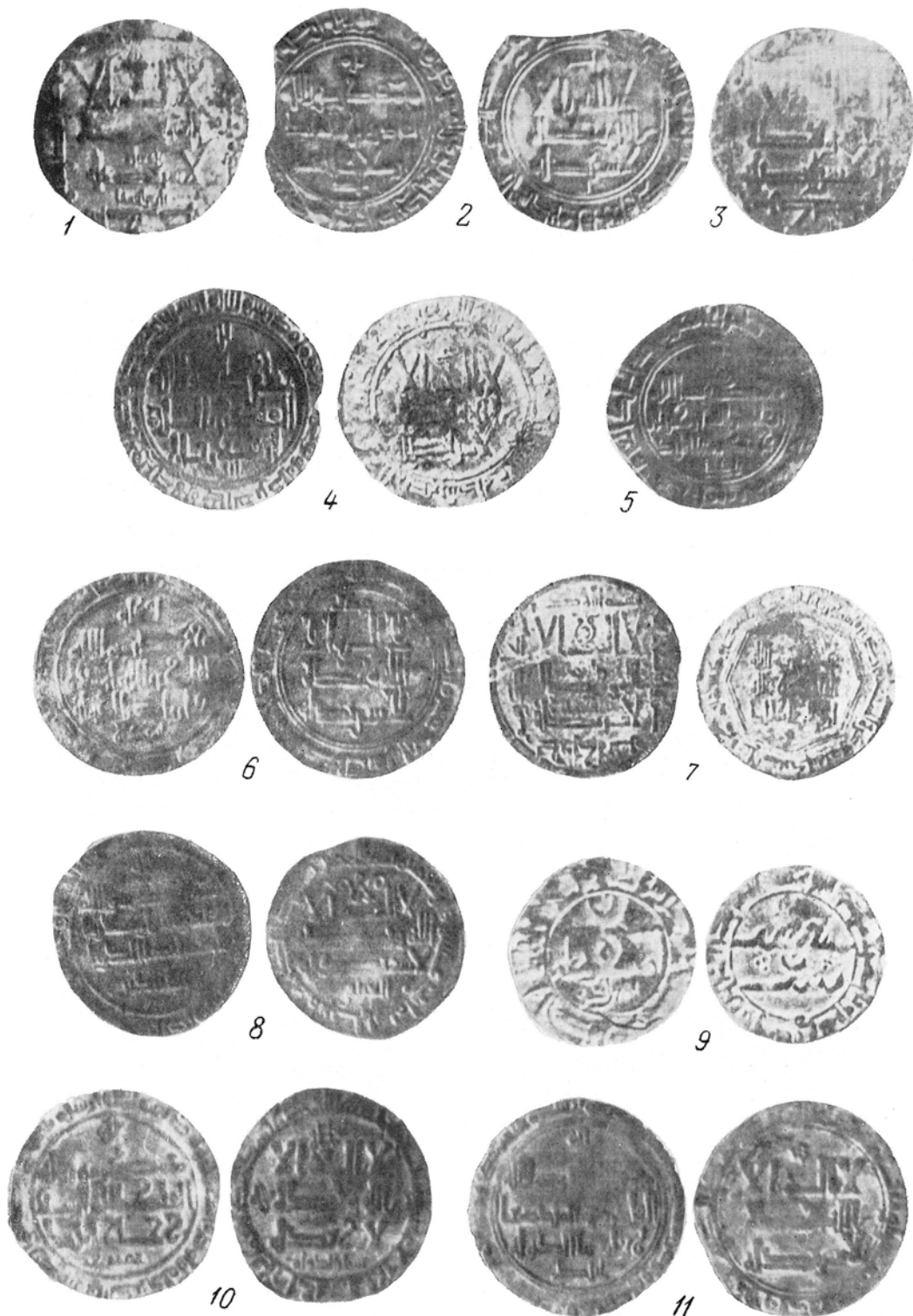
Остается упомянуть еще о монете Касана 423 г. х. (М., 251, № 380). На аверсе ее выбит уже знакомый нам лакаб Му'изз ад-Даула, а на реверсе, в поле, после имени халифа — Абу-л-Музаффар Мелик, в круговой легенде — «ал-Амир ас-Сайид Мелик ибн Мулкан Маула Амир ал-Муминин». Выше уже упоминалось о дирхеме Ахсикета 415 г. х. (М., 245, № 347), где в поле реверса стояло: «Ал-Мелик Тангач Каан Мулкан». Основываясь на том, что титул «Тангач-каан» принадлежал Али-тегину, мы предлагаем считать эпитет или прозвище «Мулкан» принадлежащим тоже Али-тегину. Тогда Мелик ибн Мулкан мог бы быть Юсуфом ибн Али⁴⁴. Как мы увидим дальше, Му'изз ад-Даула вынужден был искать поддержки у правившей в то время в Мавераннахре династии. Возможно, поэтому Му'изз ад-Даула и поместил титул Мелика ибн Мулкана на своих монетах. Разумеется, отождествление Мелика ибн Мулкана с Юсуфом ибн Али может пока существовать лишь на правах гипотезы.

Итак, Юсуф ибн Али владел Бухарой, Самаркандом, Харлуг-Орду и Кешем. Кроме того, в течение некоторого времени он, возможно, пользовался правами сюзерена в Касане. Юсуф ибн Али потерял Мавераннахр в борьбе с Бури-тегином Ибрахимом, сыном Насра, между 433 (первая бухарская монета Ибрахима) и 438 гг. х. (начало чеканки Ибрахима в Самарканде).

В коллекции Института истории и археологии АН Узбекской ССР имеются низкопробные дирхемы (№ 5068—5069, 5071, 5073, 5075, 5079 и 5082), у которых в поле аверса над и под калимой выбито: «Харун ибн Али», а в поле реверса: «Абу-л-Музаффар Арслан-тегин». К сожалению, наименование места выпуска этих монет не сохранилось, от даты осталось лишь число сотен и десятков — 44. . . г. х. Возможно, что перед нами монеты второго сына Али-тегина, которого звали Харуном. Титул «Абу-л-Музаффар Арслан-тегин» мог принадлежать или самому Харуну или скорее всего его сюзерену. Во всяком случае Ибн ал-Асир упоминает Арслан-тегина, сына КаDIR-хана,

⁴³ W. Tiesenhansen. Notice sur une collection de . . . Stroganoff. SPb., 1880, стр. 16—17, № 32.

⁴⁴ На дирхеме Ахсикета 415 г. х. в круговой легенде А. К. Марков прочел вместо «Мелик ибн Мулкан» (ملك بن ملكان) — «МХД ибн Мулкан» (مهرد بن ملكان). Видимо, это одно и то же лицо. Какое из чтений правильно, установить трудно ввиду плохой сохранности круговых легенд на обеих монетах.

Монеты Арслан-хана Мухаммада ибн Али и его вассалов

1 — дирхем Бенакета 407 г. х. (1016/1017 г.), Барс Ука; 2 — дирхем Узгенда 409 г. х. (1018/1019 г.), Ахмад ибн Мансур; 3 — дирхем Сюткета 407 г. х. (1016/1017), Арслан-хан; 4 — дирхем Кани-Мансура (?) 410 г. х. (1019/1020 г.), Арслан-хан; 5 — дирхем Тараза 410 г. х. (1019/1020 г.), Ил-Ука; 6 — дирхем Исфиджаба 411 г. х. (1020/1021 г.), Имтегин (Ахмад ибн Мансур); 7 — дирхем Ходженда 410 г. х. (1019/1020 г.), Арслан-хан; 8 — дирхем Бухары 411 г. х. (1020/1021 г.), Беха ад-Даула Вига-тегин (Мансур ибн Али); 9 — фельс. Название города не сохранилось, 413 г. х. (1022/1023 г.), Ахмад ибн ал-Хасан; 10 — дирхем Ходженда 414 г. х. (1023/1024 г.), Юсуф (ибн Мансур?); 11 — дирхем Ходженда 415 г. х. (1024/1025 г.), Беха ад-Даула Тоған-хан (Мансур ибн Али)

Монеты «Хасанидов» и их вассалов

1 — фельс Кермине 415 г. х. (1024/1025), (Инанч) Бейгу; 2 — фельс Кермине 417 г. х. (1026/1027 г., Инанч. . . (Бейгу); 3 — фельс Иштихана 419 г. х. (1028 г.), Жлыч-ука и Арслан Илек; 4 — фельс Кермине 424 г. х. (1032/1033), Бугра Карахакан; 5 — фельс Самарканда 421 г. х. (1030 г.), Арслан Илек; 7 — дирхем Харлуг-Орду 426 г. х. (1034/1035 г.), Тамгач Богра Карахакан Али ибн ал-Хасан; 6 — фельс Бухары 428 г. х. (1036/1037 г.), Арслан Илек Юсуф; 8 — фельс Харлуг-Орду 427 г. х. (1035—1036 гг.), Арслан Илек Юсуф ибн Али

которому его брат Арслан-хан Сулейман выделил при разделе владений «большую часть государства тюрков». При том же разделе «сыну Али-тегина выделили Бухару и Самарканд»⁴⁵, кстати, завоеванные уже Ибрахимом ибн Насром. Очевидно, восточные Караханиды поддерживали сыновей Али-тегина в их борьбе с Ибрахимом и, когда Ибн Али-тегину не удалось отвоевать владения своего отца, дали Харуну ибн Али какой-то небольшой удел, где он чеканил монету на правах вассала Арслан-тегина, сына Кадир-хана.

Для полноты картины следует добавить краткий обзор сохранившихся в рукописных источниках сведений по истории Караханидов исследуемого периода.

О времени правления Арслан-хана Мухаммада ибн Али источники сообщают очень немного и ничего особенно важного. Известно лишь, что Арслан-хан отличался крайним благочестием и при нем продолжалась дружба с Махмудом Газневидским. Последний обратился к Арслан-хану и «его брату Илеку» с просьбой выдать их родственницу за своего старшего сына Мас'уда. Известно также, что сватовство было успешным. По словам Бейхаки, жена Арслан-хана и Махмуд Газневидский каждый год обменивались подарками. Утби сообщает, что у Арслан-хана было прозвище «Глухой»⁴⁶.

Основными источниками для времени Али-тегина являются Ибн ал-Асир и Бейхаки. Сообщение Ибн ал-Асира о победе Али-тегина, захвате им Бухары и победе над братом Арслан-хана мы уже рассматривали выше. Сведения о походе в 416 г. х. Махмуда Газневидского и Кадир-хана Кашгарского в Мавераннахр против Али-тегина, о встрече Махмуда и Кадир-хана под Самаркандом и об их союзе против Али-тегина мы находим у Гардизи.

Для более позднего периода правления Али-тегина основным нашим источником является «История Мас'уда» Абу-л-Фазла Бейхаки. Отсюда мы узнаем о том, что Кадир-хан отвоевал Баласагун у Тоган-хана, брата Али-тегина, и что некоторое время спустя Тоган-хан погиб в битве, произошедшей между войсками Али-тегина и Кадир-хана. Дата этого события устанавливается по монетам — 418 г. х. (1027/1028 г.).

В 421 г. х. (1030 г.) Махмуд Газневидский умер. Готовясь к борьбе за престол, старший сын Махмуда Мас'уд обратился за помощью к Али-тегину и пообещал последнему область Хутталь. Помощь Али-тегина, однако, не понадобилась, и Хутталь, естественно, остался у Газневидов. Али-тегин в 422 г. х. (1030/1031 г.) подошел с войском к Балху, угрожая Газневидам вторжением. До войны дело, однако, не дошло, и Али-тегин вернулся в Бухару.

В месяце сафар 423 г. х. (январь-февраль 1032 г.) от газневидских осведомителей из Бухары пришло сообщение, что Али-тегин «говорит вздорные речи и снаряжает рать» и что он не может простить Газневидам их встречи с Кадир-ханом под Самаркандом в 416 г. х. и того, что Мас'уд не отдал ему Хутталь. На государственном совете Мас'уд решил послать против Али-тегина своего вассала, хорезмшаха Алтунташа⁴⁷. На помощь Алтунташу Мас'уд отправил пятнадцатитысячное войско.

Весной 1032 г. Алтунташ вступил в Мавераннахр. Оставив Бухару, Али-тегин отступил к Дабусии, где к нему присоединились туркмены с Сельджукидами во главе. Произошла битва, в которой Алтунташ был смертельно ранен. Вазир хорезмшаха, скрыв это даже от своего войска, начал переговоры о мире с Али-тегином. Мир был заключен. Али-тегин ушел в Самарканд и не мешал хорезмийцам отступить в Амударью. Перед началом отступления хорезмшах умер. В месяце джумада II 432 г. х. (май 1032 г.) Мас'уд был извещен об этих событиях.

⁴⁵ О. Pritsak. Указ. соч., стр. 220.

⁴⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 341.

⁴⁷ Абу-л-Фазл Бейхаки. Указ. соч., стр. 306.

Сын Алтунташа, хорезмшах Харун, повел антигазневидскую политику. В 425 г. х. (1034 г.) он заключил с Али-тегином договор, согласно которому Али-тегин должен был атаковать Газневидов в районе Балха и Термеза, а Харун — в районе Мерва. Весной 426 г. х. (1035 г.) Али-тегин умер, однако его сыновья, выполняя договор, совершили вторжение в Саганиан, а затем осадили Термез. В это время к ним пришло сообщение, что Харун убит сторонниками Мас'уда. Сыновья Али-тегина сняли осаду с Термеза и вернулись в Самарканд ⁴⁸.

В начале 427 г. х. (декабрь 1035 г.) и в начале 428 г. х. (декабрь 1036 г.) сыновья Али-тегина дважды посылали к Мас'уду посольства и заключили с ним мир.

В 429 г. х. (1037/1038 г.) на исторической сцене снова появляется Бури-тегин Ибрахим ибн Наср. В этом году ему удалось вместе с отрядом вооруженных всадников бежать из плена от сыновей Али-тегина. Укрепившись в стране кумиджиев (истоки Кафирнигана и Каратагдарьи), Бури-тегин собрал там небольшое войско и в середине 430 г. х. (начало 1039 г.) захватил Саганиан, «поскольку владетель Саганиана помер молодым, а сына от него не осталось» ⁴⁹. В месяце Мухаррам 431 г. х. (23 сентября — 23 октября 1039 г.) Мас'уд получил известие, что Бури-тегин с помощью туркмен несколько раз разбил сыновей Али-тегина и что дело идет к тому, что он отнимет у них Мавераннахр ⁵⁰.

В 433 г. х. (1041/1042 г.) Ибрахим ибн Наср отвоевал у сыновей Али-тегина Бухару, а в 434 г. х. (1042/1043 г.) — Самарканд и выпустил там монеты от своего имени (М., 256, № 399; ТИМ, 44, № 64). Таким образом, в 434 г. х. Мавераннахр с его крупнейшими городскими центрами — Бухарой и Самаркандом — перешел от Хасанидов к потомкам основателя караханидского государства — Насра ибн Али.

СОКРАЩЕНИЯ

- Давидович* — *Е. А. Давидович*. Нумизматические заметки. «Изв. АН Тадж. ССР, отд. обществ. наук», 3 (53). Душанбе, 1968, стр. 72.
- Dorn* — *B. Dorn*. Über die Münzen der Pleke oder ehamaligen Chane von Turkistan. «Mélanges Asiatiques», т. VIII, 1881, стр. 726, N 77.
- ИИА — Коллекция Института истории и археологии АН Узб. ССР № 1635.
- Lane-Poole* — *S. Lane-Poole*. Catalogue of Oriental coins in the British Museum, t. IX. London, 1889, стр. 195, № 444 t.
- М — *А. К. Марков*. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, стр. 237, № 291.
- Oliver* — *E. Oliver*. The decline of the Samanids and the rise of the Ghaznavids in Mawara un-Nahr and part of Khorasan (with some unpublished coins). «Journal of the Asiatic Society of Bengal», 1887, t. LV, стр. 133, № 22.
- Soré* — *Ф. Сорэ*. Неизданные восточные монеты. «Труды восточного отделения Императорского археологического общества», ч. IV. СПб., 1859, стр. 298, № 47.
- Soret* — *F. Soret*. Lettre à m. Sawelich. Seconde lettre sur les médailles orientales de la collection de m. F. Soret. RNB, 1854, с. II, t. IV, стр. 33, № 44.
- СМК — Республиканский Музей истории, культуры и искусства Узб. ССР в г. Самарканде, инв. № 5110.
- ТИМ — Музей истории народов Узбекистана в г. Ташкенте, коллекция 44, № 30.

⁴⁸ *В. В. Бартольд*. Соч., т. I, стр. 357—358.

⁴⁹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. Указ. соч., стр. 504.

⁵⁰ Там же, стр. 526.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

XIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1980

М. Н. ФЕДОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI в.*

1. ТАМГАЧ-ХАН ИБРАХИМ ИБН НАСР. ЗАВОЕВАНИЕ МАВЕРАННАХРА ПОТОМКАМИ ИЛЕКА НАСРА

Ибрахим ибн Наср был сыном Илека Насра, основателя караханидского государства на территории Мавераннахра.

Впервые на исторической арене Ибрахим выступает еще в 408 г. х. (1017/1018 г.). В то время он был удельным владельцем Илака, которым управлял на правах вассала своего дяди, Арслан-хана Мансура ибн Али¹. В настоящее время известны его монеты, выпущенные в Илаке в 408 (ТИМ, Букинский клад), 409 (СМК, № 4362)², 410 и 411 (М., 273/291 и М., 273/293) гг. х. На этих монетах на аверсе выбит титул Ибрахима (Бури-тегин), а на реверсе — титул его сюзерена: Абу-л-Музаффар Арслан-хан (рис. 1). Владетелем удела в Илаке Ибрахим мог стать не раньше 407 г. х., так как еще в 406 г. х. в Илаке били монету от имени самого Арслан-хана (Коллекция Института истории АН Таджикской ССР, КП 112/2).

Дальнейшие известия об этом правителе относятся к началу 429 г. х. (1037 г.). В этом году Бури-тегин Ибрахим с отрядом вооруженных всадников вырвался из плена от сыновей Али-тегина. О судьбе Ибрахима в период между 411 и 429 гг. х. можно только догадываться. Скорее всего он попал в плен к Али-тегину, захватившему самовольно Бухару, во время сражения между последним и «илеком братом Арслан-хана», пытавшимся, согласно Ибн ал-Асиру, отобрать Бухару обратно. Будучи племянником «илека брата Арслан-хана», Ибрахим вполне мог участвовать в этом сражении на стороне своего дяди и, попав в плен, содержаться в качестве почетного заложника, с помощью которого Али-тегин надеялся оказывать давление на его родственников³.

В 415 г. х. Арслан-хан умер. Власть в Мавераннахре захватили Али-тегин и его брат Тоган (Тонга)-хан II Мухаммад ибн ал-Хасан (так он назван на монете Согда 416 г. х. — Эрмитаж, коллекция б. Азиатского музея, планшета 40, № 45). Началась война между восточными и западными Караханидами, в которой в 418 г. х. Тоган (Тонга)-хан II погиб, а восточные Караханиды во главе с Кадир-ханом Юсуфом отвоевали у западных Караханидов Семиречье, Тараз, Испиджаб, Шаш-Илак и Ферганскую долину. Али-тегину удалось удержаться только в Самарканде и Бухаре, где он правил до 426 г. х.⁴

В 426 г. х. Али-тегин умер. Власть в Мавераннахре перешла к его старшему сыну Юсуфу. От него-то и бежал в 429 г. х. Бури-тегин Ибрахим.

* Настоящая статья является третьей в задуманном автором цикле исследований о политической истории караханидского государства конца X—XI в. (см.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в. — НЭ, 1972, X. *оп же*. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. — НЭ, 1974, XI). Основным, а подчас и единственным источником исследования послужили нумизматические памятники этой далекой и малоизученной эпохи.

Рис. 1. Фельс Илака 408 г. х.

Ибрахим ибн Наср направился сначала в Узгенд, к своему брату, Айн ад-Даула Махаммаду ибн Насру⁵. Но последний, видимо, опасался чересчур деятельного родственника и кроме того не желал портить отношения с сыновьями Али-тегина. Так или иначе, Ибрахим вынужден был вскоре уйти из Узгенда, «поскольку для него у брата его Айн ад-Даула места не оказалось»⁶. Единственное, что он успел в Узгенде, — это отправить Мас'уду Газневидскому письмо, в котором предлагал свою службу и просил покровительства.

В конце 429 г. х. (август 1038 г.) Ибрахиму отправили письмо от

¹ Вслед за В. В. Бартольд и Р. Р. Фасмером автор приписывал титул «Арслан-хан» Мухаммаду ибн Али, брату Илека Насра и Тоған-хана I Ахмада. О. Прицак отдавал этот титул четвертому из братьев — Мансуру ибн Али. Подробнее об этом см.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в., с. 134—137). Б. Д. Кочнев (К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов. — В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 221) опубликовал неизвестный ранее дирхем Куз Орду 408 г. х., заставляющий склониться к отождествлению посетителя титула «Арслан-хан» с Мансуром ибн Али. Это обязывает пересмотреть некоторые наши положения и во второй статье данного цикла (Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в.). Так, мы приписывали лакаб Бега ад-Даула на монетах Бухары 411—415 гг. х. Мансуру ибн Али, которого считали вассалом Арслан-хана Мухаммада. Исходя из того, что на ходжендской монете 415 г. х. лакаб Бега ад-Даула помещен вместе с титулом «Тоған-хан» и что после 416 г. х. этот лакаб исчезает со всех монет, мы считали, что после смерти Арслан-хана, которого отождествляли с Мухаммадом, Мансур принял тронный титул Тоған-хан II, а затем в сражении с Али-тегином был убит (исчезновение лакаба Бега ад-Даула со всех монет после 416 г. х.). Уже после его смерти, считали мы, брат Али-тегина принял титул Тоған-хан III. После установления тождества Арслан-хан — Мансур ибн Али от этой нашей гипотезы приходится отказаться.

² Ссылки на нумизматические источники даются в тексте в сокращенном виде. Расшифровка сокращений помещена в конце статьи.

³ Исходя из нашего отождествления обладателя лакаба Бега ад-Даула на монетах Бухары 411—415 гг. х. с Мансуром ибн Али, мы датировали захват Бухары Али-тегином и его сражение с «илеком братом Арслан-хана» периодом не ранее 415 г. х. (Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 164—166). О. Прицак предлагал отождествить Бега ад-Даула с Али-тегином и захват Бухары датировать 411 г. х. (Pritsak O. Karachanidische Streitfragen. — Orients, Leiden, 1950, Bd 3, N 2, S. 225, 226). Возможно, он и прав, но почему тогда после 416 г. х. лакаб Бега ад-Даула навсегда исчезает с монет и его нет ни на одной монете Али-тегина 416—426 гг. х.? Косвенным подтверждением датировки захвата Бухары и битвы под Бухарой 411 г. х. может служить то обстоятельство, что пока нам неизвестны монеты Бури-тегина, битые после 411 г. х.

⁴ Подробнее об этих событиях см.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 166—178. Мы приняли в указанной статье предположение О. Прицака, что именем Тоған-хана, брата Али-тегина, было Ахмад ибн ал-Хасан (с. 174). Как показала монета Согда 416 г. х. из собрания Эрмитажа, имя Тоған-хана было Мухаммад ибн ал-Хасан, а Ахмад был третьим из братьев, сыновей ал-Хасана.

⁵ Бартольд В. В. Соч. М., 1963, т. I, с. 363.

⁶ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда (перев. А. К. Арендса). М., 1969, с. 682.

Мас'уда, составленное, однако, в таких выражениях, что если бы оно дошло «до сыновей Али-тегина, то не было бы ущерба»⁷.

В дальнейшем события развивались так: в самом начале 430 г. х. (не позднее октября 1038 г.) Ибрахим ибн Наср, двигаясь на соединение с султаном Мас'удом, пришел в Кумед (область в бассейне Вахша и верховьях Кафирнигана). Тут к нему примкнула «толпа кумиджиев и тюроккенджине . . . по приказу и наградам, которые он раздал начальникам кумиджиев». Всего набралось 3 тыс. конников на добрых лошадях⁸. Однако, хотя Ибрахим громогласно заявлял, что идет служить султану, его войска, проходя через Вахш, Хутталъ и Хульбук, разграбили эти местности. Узнав об этом, Мас'уд послал против Ибрахима ибн Насра большой отряд. Ибрахим поспешно отступил за Пяндж и оттуда прислал покаянное письмо, говоря, что грабежи и беспорядки происходили без его ведома. Тем не менее в погону за ним было послано 10 тыс. газневидских всадников. В начале ноября 1038 г. Ибрахим ибн Наср отступил еще дальше, в Кумед⁹.

Зимний поход, предпринятый полководцами Мас'уда в декабре 1038 и январе 1039 г., окончился для них безуспешно; они так и не поймали Бури-тегина Ибрахима. Когда же газневидское войско начало отходить, неуловимый Ибрахим неожиданно напал на войсковой обоз и сильно его разграбил¹⁰.

Во второй половине апреля — начале мая 1039 г. в Балхе Мас'уд получил послание от Бури-тегина Ибрахима, который сообщал, что он, «поскольку владетель Чаганиана помер молодым и сына от него не осталось, пошел и с поддержкой кумиджиев захватил Чаганиан, и между ним и сыновьями Али-тегина поднялась очень сильная и открытая вражда»¹¹. В самом начале 431 г. х. (конец сентября — начало октября 1039 г.) Мас'уд получил донесение о том, что туркмены «поддержали Бури-тегина людьми, так что тот мог несколько раз крепко сразиться с сыновьями Али-тегина и их побил. Уже близко, что он отнимет у них область Мавераннахр»¹².

Итак, захватив к апрелю 1039 г. Чаганиан, Ибрахим ибн Наср укрепился там, превратил его в плацдарм и, используя богатые материальные ресурсы области, начал завоевание Мавераннахра. Заручившись поддержкой сельджукидских туркменских вождей, он между маем и октябрём 1039 г. дал несколько сражений сыновьям Али-тегина и отобрал у них часть Мавераннахра. В источниках не сообщается о ходе завоевания Мавераннахра потомками Илека Насра. Тем не менее благодаря монетам нам удалось полностью восстановить ход военных действий.

Перед тем как перейти к описанию самого завоевания, нужно сказать несколько слов о чаганианском периоде в жизни Ибрахима ибн Насра.

В Термезском краеведческом музее имеется два клада низкопробных дирхемов, выпущенных в Чаганиане во второй четверти XI в.: Ширабадский (около 1000 целых и ломаных монет, чеканенных между 417 и 434 гг. х.) и Салаватский (около 620 целых и ломаных монет, битых между 416 и 422 гг. х.). Ширабадский клад был обработан Е. А. Давидович¹³, которая выделила в нем 25 типов дирхемов. Эта типология была нами принята и для Салаватского клада.

Ширабадский клад дает очень интересную иллюстрацию к тому, насколько интенсивно работал чаганианский монетный двор при Бури-тегине Ибрахиме. Оно и понятно: на первых этапах завоевания монетный двор Чаганиана был для Ибрахима единственным источником чеканной монеты, а для покрытия военных расходов нужны были огромные деньги. Так, за время с 416 по 434 г. х. в Чаганиане было выпущено всего 25 типов монет. Из них с 416 по 429 г. х. (т. е. за 14 лет) — 7 типов, и с 430 по 433 г. х. (т. е. за 4 года власти Бури-тегина Ибрахима) — 15 типов.

Монеты Чаганиана сообщают нам весьма ценные сведения. Уже на чаганианском этапе Бури-тегин Ибрахим ибн Наср имел лакабы «Муайид ал-Адл» (этот лакаб на бухарских монетах 435 г. х. О. Прицак приписывал Мухаммаду ибн Насру)¹⁴ и «Фахр ад-Даула». Он имел также

титул «Тамгач Богра-карахан» или просто «Тамгач-хан»¹⁵. Эти титулы и лакабы сосуществовали. В 430 и 433 г. х. на аверсе чаганиянских монет над калимой петитом выбито имя Али. Возможно, это — имя вассала и помощника Ибрахима ибн Насра в его войне с сыновьями Али-тегина. То же самое можно сказать об имени Наср, выбитом петитом на реверсе чаганиянских монет 431 г. х. Не исключена также возможность, что Наср этот — сын Ибрахима, известный впоследствии как Шамс ал-Мулк Наср ибн Ибрахим, ставший преемником своего отца и правивший в 461—472 г. х.

Перейдем теперь к описанию завоевания Мавераннахра потомками Илека Насра, как оно восстанавливается по монетным данным. После нескольких удачных сражений Ибрахим ибн Наср захватил Кеш. Это произошло еще в начале 431 г. х., так как Ибрахим успел выпустить в том же году в Кеше монеты четырех типов.

Тип I (Дорн, 731/101) соответствует типу XVII чаганиянских монет (430, 433 г. х.) с титулом «ал-Муайад ал-Адл хан». Тип II (М., 255/396) имеет тот же титул, что и тип I, только после этого титула идет имя Наср, выбитое уйгурскими буквами. Не исключено, что, завоевав Кеш, Ибрахим послал туда наместником своего сына Насра. Тип III (Дорн, 731/102) соответствует типу IX чаганиянских монет (431 г. х.) с титулом «Фахр ад-Даула Бури-тегин». Тип IV среди чаганиянских монет параллелей не имеет¹⁶. Л. с. : над калимой — Фахр, под ней — ад-Даула; о. с. : ал-Муайад ал-Адл Бури-тегин.

Дальнейший ход реконксты помогают восстановить два дирхема из Ташкентского музея истории народов Узбекистана. Ввиду большой редкости и научного интереса этих монет даем их описание.

1. Самарканд, 431 г. х. (ТИМ, № 154/112). Диаметр монеты 2,55 см.

Л. с. В поле *لااله الا الله وحده لا شريك له*; по сторонам выпускные сведения:

بسم الله حضر بهذا الدرهم بسمرقند سنة احدى وثلثين واربعمائة

О. с. В поле в ободке из двух линейных кругов *فجرالدوله بو...*

لله محمد رسول الله التاقيم باسمه والله

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

В 30-х годах XX в. эта монета была определена сотрудником Ташкентского музея Т. Миргиязовым как «Самарканд, 431 г. х., Юсуф ибн Али». Но лакаб «Фахр ад-Даула» никогда не принадлежал Юсуфу ибн Али, старшему сыну Али-тегина. В последней полустертой строке легенды в поле реверса имени Юсуфа ибн Али прочесть нельзя. Единственное, что можно прочесть с уверенностью, — это две первые буквы *يو* или *يو*, которые одинаково могли быть началом имени Юсуфа *يوسف* и началом титула Бури-тегина *بورى تكين*. В пользу последнего говорит тот факт, что на многих монетах первой половины 30-х годов V в. хиджры (в частности, Чаганиян, 430 г. х., тип VII; 431 г. х., тип VIII и др.) Бури-тегин имел лакаб «Фахр ад-Даула». Есть такой лакаб у Бури-тегина и на монете Самарканда 434 г. х. (ТИМ, 44/64).

2. Самарканд, 432 г. х. (ТИМ, 154/117). Диаметр 2,7 см.

Л. с. В поле *لااله الا الله وحده لا شريك له* по сторонам выпускные сведения:

بسم الله حضر بهذا الدرهم بسمرقند سنة اثنى وثلثين واربعمائة

⁷ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 674.

⁸ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 681.

⁹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 680—684.

¹⁰ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 691.

¹¹ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 695.

¹² *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 724.

¹³ *Давидович Е. А.* Клад саганиянских монет второй четверти XI в. как исторический источник. — В кн.: Письменные памятники Востока. 1968. М., 1970, с. 83, 84.

¹⁴ *Pritsak O.* Karachanidische Streitfragen, S. 225, 226.

¹⁵ *Давидович Е. А.* Клад саганиянских монет. . . , с. 94.

¹⁶ *Tiesenhausen W.* Notice sur une collection des monnaies orientales de M. le comte Stroganoff. SPb., 1880, p. 17, N 33.

О. с. В поле в ободке из двух линейных кругов الله محمد رسول الله القايم بامر الله اطوي دال... خان مهملو

Вокруг 33-й стих IX суры Корана.

Т. Миргиязов определил эту монету как «Самарканд, 432 г. х., Наср». В действительности, на реверсе в четвертой строке легенды в поле вычеканено по-уйгурски слово Наср. Имя Наср, притом точно так же, по-уйгурски, было помещено на монетах Кеша 431 г. х., выбитых от имени «ал-Муайад ал-Адл хана», т. е. Ибрахима ибн Насра (Кеш, 431 г. х., тип I). Третья строка в поле реверса самаркандского дирхема 432 г. х. начинается словом «ал-Муайад». Второе слово плохо сохранилось, но, судя по остаткам, это должно быть «ал-Адл». Третье слово «хан». Таким образом, получается титулатура «ал-Муайад ал-Адл хан». В точности такая же титулатура помещена на монетах, выбитых в 431 г. х. Ибрахимом ибн Насром в захваченном им Кеше. Все легенды в поле реверса монет Кеша 431 г. х. (тип I) и Самарканда 432 г. х. полностью совпадают: *المویدالعدل خان مهملو* («ал-Муайид ал-Адл хан/Наср»). Имя Наср в обоих случаях написано по-уйгурски.

Итак, захватив в начале 431 г. х. Кеш, Ибрахим посадил там наместником Насра и двинул свои войска на север, через перевал, туда, где в двух днях пути от Кеша лежала «жемчужина Согда» — Самарканд. Завоевав Самарканд и укрепившись там, Ибрахим в 432 г. х. (1040/1041 гг.) послал туда из Кеша наместником все того же Насра, которого весьма заманчиво отождествить с будущим правителем Мавераннахра и сыном Ибрахима Шамс ал-Мулком Насром ибн Ибрахимом (461—472 гг. х.).

В дальнейшем военные действия переместились в бухарскую часть Согда, где находилась Бухара — последний оплот и столица сыновей Али-тегина. Возможно, что какая-то часть Бухарского Согда была в руках Ибрахима уже в 432 г. х. В том же году на монетном дворе с наименованием «Согд» были выпущены фельсы (М., 884/398^а), на аверсе которых в поле помещен титул «Тамгач-хан», а на реверсе в круговой легенде — «ал-хан ал-Аджел Ибрахим ибн Наср Мавла амир ал-муминина».

В 433 г. х. в Бухаре еще были чеканены фельсы от имени старшего сына Али-тегина, Юсуфа ибн Али (Дорн, 731/104), — последние монеты, выпущенные представителями этой династической ветви в Мавераннахре. В том же 433 г. х. Ибрахим отвоёвал у своих противников и Бухару. Реконкиста Мавераннахра потомками Илека Насра закончилась.

Завоевание Бухары произошло, видимо, еще в начале 433 г. х., т. е. в последние месяцы 1041 г., так как в этом году Ибрахим успел выпустить в Бухаре медные монеты трех типов.

Тип I (М., 256/399—400). О. с. В поле — Ибрахим ибн Наср; в круговой легенде — Тамгач Богра-карахахан.

Тип II¹⁷. Л. с. В поле — Хакан; о. с. — Ибрахим.

Тип III¹⁸. О. с. ал-Муайад ал-Адл хахан.

В дальнейшем известен чекан Бухары за 435 г. х. (Дорн, 732/105), 443 г. х.¹⁹, 444 г. х., 453 г. х. (ТИМ, КП, 280).

Чекан Самарканда представлен монетами 437, 438, 440, 447, 448, 458 гг. х. (ТИМ, КП, 280). В 425 г. х. чеканили монету в Согде (ТИМ, КП, 280), в 435²⁰ и 456 гг. х. (ТИМ, КП, 280) — в Дабусии.

Как уже говорилось, между 416 и 420 гг. х. восточные Караханиды отвоёвали у западных более половины их владений. Однако, судя по нумизматическим данным, на запад от Ферганской долины их власть дальше Ходженда не распространялась. Таким образом, Усрушана, расположенная на запад от Ходженда, по пути в Самарканд, могла уже в то время входить во владения Ибрахима. Единственная известная монета Усрушаны (ТИМ, КП, 280), к сожалению, не сохранила даты. На этой монете упомянут вассал Ибрахима Богра-тегин.

Ибрахим ибн Наср, по-видимому, никогда не расставался с мыслью о восстановлении западнокараханидского государства в тех границах, какие оно имело в лучшую свою пору, т. е. при его отце и затем при его

дяде Арслан-хане. Надо отдать ему должное — со своей задачей он справился. В этом ему помогли феодальные усобицы и раздоры, вспыхнувшие в восточнокараханидском государстве в 449 г. х. (1057 г.), после смерти его верховного владетеля, Богра-хана Мухаммада ибн Юсуфа.

Монеты рисуют нам дальнейший ход реконксты бывших владений западных Караханидов.

Первым был, видимо, завоеван Ахсикет. Уже в 451 г. х. в Ахсикете были выпущены дирхемы от имени Ибрахима²¹, а в (45) 2 г. х. в Узгенде бил монету (СМК, 9119) вассал Ибрахима Куч-тегин. Монеты 458 г. х., битые в Узгенде²², раскрывают инкогнито Куч-тегина — это сын Ибрахима Дауд. Итак, Ферганская долина была завоевана между 450 и 452 гг. х. Во всяком случае, уже в 452 г. х. (1060 г.) Ибрахим и его сын Дауд чеканили монету в самом восточном пункте Ферганской долины — Узгенде (рис. 2).

Известен также чекан других ферганских городов от имени Ибрахима и его вассалов. На монетах Маргинана 45[?] г. х.²³, помимо титулатуры, несомненно принадлежащей Ибрахиму, есть титул Клыч-хан. Поскольку такой титул на монетах других городов не встречен и непосредственно с именем Ибрахима не связан, можно предположить, что это титул его вассала. Известен также чекан Маргинана 453 и 460 гг. х.²⁴. В 45[?] г. х. в Касане, в 457 и 459 гг. х. в Ахсикете били монету от имени самого Ибрахима (ТИМ, КП, 280). В 45[?] г. х. в Ахсикете выпускал монету вассал Ибрахима Инал-тегин (ТИМ, КП, 280).

Примерно в то же время, что и Фергана, были завоеваны остальные владения западных Караханидов. В 452 г. х. в Шаше уже чеканили монету от имени Ибрахима и его вассала Тогрул-тегина (ТИМ, КП, 280), в 45[?] г. х. от имени самого Ибрахима (М., 263/441) и от имени Ибрахима (? — часть легенды в поле стерта) и его сына Шу'айса (М., 267/461). В 458 г. х. в столичном городе области Шаш, в Бинкете²⁵, били монету от имени самого Ибрахима.

В 4^{??} г. х. в столичном городе области Илак, в Тункете (ТИМ, КП, 280), чеканили монету от имени Ибрахима и, возможно, его вассала (Мухаммада? — легенда плохо сохранилась). В 45[?] г. х. в Тункете выпускал монету сын Ибрахима Шу'айс с титулом Туган-тегин и лакабами Йемин ад-Даула и Амин ад-Даула (М., 267/462, 268/463). В 4^{??} г. х. в Бенакете (ТИМ, КП, 280) били монету от имени Ибрахима и его вассала Али. В 457 г. х. в Испиджабе (ТИМ, КП, 280) чеканили монету от имени Ибрахима.

Долгое время в науке существовало мнение, что Баласагун Ибрахиму не удалось отвоевать и он остался у восточных Караханидов. Так, В. В. Бартольд писал, что в 451—467 гг. х. (1059—1074 гг.) «в Кашгаре и Баласагуне правил сын Кадир-хана Тогрул-Карахан»²⁶. В 1973 г. мне посчастливилось увидеть монету, найденную на городище Красная Речка (примерно в 30 км к востоку от г. Фрунзе). Это оказался неизвест-

¹⁷ *Tuzengauzen B.* Новое собрание восточных монет А. В. Комарова. — ЗВОРАО, 1888, III, с. 62, № 16.

¹⁸ *Fraehn Ch. M.* Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Petropoli, 1826, p. 14, N 73.

¹⁹ *Литвинский Б. А.* Северная надпись в Варухском ущелье. — КСИИМК, 1956, 61, с. 116, примеч. 9.

²⁰ *Erdmann F.* Numi asiatici Musei universitatis. . . Casanenisis. Казань, 1834, I, p. 294.

²¹ *Vasmer R.* Zur Münzkunde der Qarachaniden. — Mitteilungen des Seminars für Orientalischen Sprache zu Berlin, 1930, XXXIII, S. 92, Anmerk. 2.

²² *Ibid.*, p. 92.

²³ *Ibidem.*

²⁴ *Давидович Е. А.* Из области денежного обращения в Средней Азии в XI—XII вв. — ИЭ, 1960, II, с. 105.

²⁵ *Vasmer R.* Zur Münzkunde. . . , S. 92.

²⁶ *Бартольд В. В.* Соч., 1963, т. II, 1, с. 44.

Рис. 2. Дирхемы Узгенда и Ахсикета

ный науке дирхем Куз Орду (т. е. Баласагуна)²⁷, битый в 460 г. х. от имени Ибрахима и его вассала Юсуфа сына Бурхан ад-Даулы.

Итак, Ибрахиму удалось полностью отвоевать все утраченные владения и восстановить Западный каганат в границах 415 г. х. от Бухары до Баласагуна. Всего по нумизматическим данным Ибрахим владел с 408 по 460 г. х.: Илаком (408—411 гг. х.), Чаганианом (430—434 гг. х.)²⁸, Кешем (с 431 г. х.), Самаркандом (с 431 г. х.), Бухарой (с 433 г. х.), Дабусией (не позже 433—460 гг. х.), Усрушаной (451—460 гг. х. или еще с 433 г. х.), Согдом (с 432 г. х.), Ферганской долиной с Ахсикетом, Касаном, Маргинаном, Узгендом (451—460 гг. х.), Шашем, Бинкетом, Тункетом, Бенакетом, Куз Ордой (т. е. Баласагуном), Испиджабом (451—460 гг. х.). Он выпускал свои монеты на 18 монетных дворах.

Часть своих владений Ибрахим передавал в разное время своим вассалам в качестве удела — икта. Его вассалами были Наср (Чаганиан, 431 г. х.; Кеш, 431 г. х.; Самарканд, 432 г. х.), Али (Чаганиан, 430 и 433 гг. х.; Бинакет, 4?? г. х., но не раньше 450—451 гг. х.), Клыч-хан (если это не новый титул Ибрахима, — Маргинан 45? г. х.), Богра-тегин (Усрушана 4?? г. х.), Юсуф ибн Бурхан ад-Даула (Куз Орду, 460 г. х.), Тогрул-тегин (Шаш, 452 г. х.), Куч-тегин Дауд (Узгенд, 452 и 458 гг. х.), Инал-тегин (Ахсикет 45? г. х.), Мухаммад (Тункет, 4?? г. х.). Вассалом Ибрахима в Шаше и Тункета был и его сын Шу'айс. Однако на известных нам монетах Шаша и Тункета (45? г. х.), битых Шу'айсом, Ибрахим как сюзерен не упомянут. Видимо, монеты биты после того как Шу'айс вступил в конфликт со своим отцом, назначившим наследником престола не его, а Шамс ал-Мулка Насра.

Интересна политика Ибрахима по отношению к вассалам. В 430—433 гг. х., пока шла война за отвоевание Мавераннахра и он нуждался в поддержке, вассалы обладали большими правами: они могли помещать свое имя на монетах вверенных им городов. Между 450 и 452 г. х. владения Ибрахима увеличились более чем в два раза. В приобретенных владениях часть городов и областей была передана в удел вассалам Ибрахима. Добавим к сказанному те немногие сведения о правлении Ибрахима Тамгач-хана, которые сохранились в письменных источниках. Ибрахим Тамгач-хан вошел в историю как образец благочестия и справедливости. Он особенно заботился об установлении порядка и безопасности в своих владениях, жестоко карал воровство и разбой и уделял большое внимание

строительным работам. Так, в 1066 г. по его приказу были построены медресе и больница в Самарканде неподалеку от мавзолея Кусамы ибн Аббаса²⁹. Но, будучи типичным феодальным правителем, он прежде всего охранял интересы своего класса, безжалостно расправляясь с теми, кто мог составить ему угрозу. Так, в 436 г. х. (1044/1045 г.) он уничтожил в Мавераннахре исмаилитов, или шиитов. Сделав вид, что склоняется к их учению, Ибрахим усыпил их бдительность, а затем приказал произвести избиение приверженцев этого учения в Бухаре и других городах своего государства³⁰.

Если на своих восточных и северных границах Ибрахим Тамгач-хан вел победоносные войны, то на юге и западе дела его обстояли далеко не так благополучно. Сельджукидский правитель Алп-Арслан неоднократно производил набеги на границы Тамгач-хана, который в 453 г. х. (1061 г.) вынужден был даже обратиться к халифу с жалобой на своего беспокойного соседа. Однако халиф смог утешить хана лишь почетными одедами и новыми титулами³¹.

Умер Ибрахим Тамгач-хан в 460 г. х. (1068 г.) в весьма почтенном возрасте, если учесть, что он был удельным владетелем Илака уже в 408 г. х.

Полная титулатура Ибрахима ибн Насра приведена в вакуфном документе, составленном им в средней декаде Раджаба 458 г. х. (в середине июля 1066 г.) в Самарканде: ал-Хакан ал-Аджел ас-Сайид ал-Малик ал-Музаффар ал-Муайид ал-Адл Имад ад-Даула ва Тадж ал-Милла Тамгач Богра-карахакан Абу Исхак Ибрахим ибн Наср Сейф Халифатулла³². Из этой титулатуры между прочим явствует, что титул Богра-карахакан в соединении с титулом Тамгач принадлежит самому Ибрахиму ибн Насру и на монетах его был помещаем отнюдь не потому, что Ибрахим признавал себя вассалом восточнокараханидского Богра-хана Мухаммада ибн Юсуфа, как полагал В. В. Бартольд³³.

В заключение нашего экскурса об Ибрахиме Тамгач-хане приведем небольшой обзор литературы по этому вопросу.

Р. Фасмер считал, что титул «Тамгач» на монетах Бухары 433 и 435 гг. х. принадлежал Ибрахиму, так как он и позже встречается на его монетах. Титул же Богра-хан на этих монетах, по Р. Фасмеру, принадлежал сыну Али-тегина и сюзерену Ибрахима³⁴. Однако титул «Тамгач» помещен сразу после имени халифа, а потом уже следует «Богра-карахакан». Из этого вытекает, что в том случае, если на монете упомянуты два лица, то «Тамгач» — сюзерен, а «Богра-хан» — вассал. Но, как мы видим из полной титулатуры Ибрахима, приведенной в вакуфном документе, оба эти титула принадлежали ему самому. Кроме того, едва ли возможно, чтобы победитель (в данном случае Ибрахим) признавал себя вассалом побежденного (т. е. сына Али-тегина), который после 433 г. х. навсегда потерял свои владения в Мавераннахре.

О. Прицак первым отнес илакские монеты 409—411 гг. х., битые Бури-тегином, вассалом Арслан-хана, к чекану Ибрахима ибн Насра. Он же высказал правильное мнение, что шиитский погром в Бухаре в 436 г. х.

²⁷ Об отождествлении монетного двора Куз Орду с Баласагуном см.: Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики). — Известия АН КиргССР, 1975, № 2, с. 88.

²⁸ В 434 г. х. Чаганиан снова отошел к Газневидам. См.: Федоров М. Н. Нумизматические данные к истории Чаганиана первой половины XI в. — ИМКУ, 1969, 8, с. 198.

²⁹ Khadr M. Deux actes de waqf d'un Qarahanide d'Asie Centrale. — Journal Asiatique. Paris, 1967, CCLV, p. 324 sq.

³⁰ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 367. В. В. Бартольд ошибочно приписал этот поступок восточнокараханидскому правителю Богра-хану, вассалом которого, по мнению В. В. Бартольда, мог быть Ибрахим Бури-тегин. Как явствует из монет, Ибрахим имел титул «Тамгач» и «Тамгач Богра-хан», и избиение шиитов в Бухаре в 436 г. х. мог произвести только он.

³¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 376.

³² Khadr M. Deux actes. . . , p. 325.

³³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 367.

³⁴ Vasmer R. Zur Münzkunde. . . , S. 98, 99.

учинил Тамгач Богра-хан Ибрахим, а не восточнокараханидский правитель Богра-хан Мухаммад ибн Юсуф³⁵. Однако в другой своей работе О. Прицак доказывал, что Ибрахим ибн Наср был якобы вассалом и «младшим сокаганом» своего брата, Мухаммада ибн Насра с титулом Арслан-хан, и что лакаб «ал-Муайид ал-Адл» на бухарских монетах 435 г. х. принадлежал не Ибрахиму, а его сюзерену Айн ад-Даула Мухаммаду ибн Насру³⁶.

О том, что Мухаммад ибн Наср никогда не был ни Арслан-ханом, ни «главой» западнокараханидского каганата, ни тем более сюзереном Ибрахима ибн Насра, писала еще в 1968 г. Е. А. Давидович, показавшая в двух своих работах несостоятельность аргументации О. Прицака³⁷. Что касается лакаба «ал-Муайид ал-Адл», то он, как это установил еще в 1956 г. Б. А. Литвинский, принадлежал в разное время обоим братьям: сначала Мухаммаду (в 424—425 гг. х.), а затем Ибрахиму³⁸. Дирхемы Чаганиана весьма красноречиво говорят об этом. Да и сама монета Бухары 435 г. х., на которую ссылается О. Прицак (Дорн, 732/105), противоречит его выводам: «ал-Муайид ал-Адл» выбито пегитом под калимой в поле аверса, совсем не там, где положено быть лакабу сюзерена.

О. Прицак утверждает также, что после смерти Мухаммада ибн Насра, последовавшей в 40-х годах V в. х., великим каганом сделался Ибрахим³⁹. Однако, по О. Прицаку, великий каган должен был носить титул Арслан-хана (по крайней мере, это казалось ему неперемнным для Мухаммада ибн Насра). Но ни на одной монете Ибрахима вплоть до его смерти в 460 г. х. титул «Арслан-хан» не чеканили. Это свидетельствует о том, что караханидская «табель о рангах», которую разработал О. Прицак, исторической действительности не соответствует.

2. АЙН АД-ДАУЛА МУХАММАД ИБН НАСР, УДЕЛЬНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ФЕРГАНЫ

Согласно нумизматическим данным, сын Илека Насра, Мухаммад, появляется на исторической арене впервые в 411 г. х. (1020/1021 г.), когда он выступает как удельный владетель Узгенда и вассал своего дяди, Арслан-хана Мансура. В том же качестве он пребывает в Узгенде в 414 г. х. (1023—1024 гг.)⁴⁰. Уже на этих монетах Мухаммад ибн Наср помещает свой лакаб «Айн ад-Даула», под которым он известен средневековым историкам, в частности Абу-л-Фазлу Бейхаки⁴¹.

В 415—416 гг. х. в Мавераннахре произошли события, в результате которых во главе государства стала новая ветвь караханидского дома, условно называемая Хасанидами (Тоган-хан Мухаммад и Али-тегин, сыновья ал-Хасана, Юсуф, сын Али-тегина). Многие родственники и потомки Илека Насра, основателя караханидского государства в Мавераннахре, навсегда ушли с исторической арены: кое-кто погиб во время битвы под Бухарой, кое-кто был захвачен в плен (как Бури-тегин Ибрахим). Однако некоторые члены свергнутой династии уцелели и даже пытались извлечь выгоду из сложившейся обстановки. К их числу принадлежал и Айн ад-Даула.

В 415 г. х., видимо воспользовавшись сумятицей, начавшейся после захвата Бухары Али-тегином и последовавшей смерти Арслан-хана, Айн ад-Даула овладел Ахсикетом. На своих ахсикетских монетах 415 г. х. (М., 245/347) Айн ад-Даула поместил на «сюзеренском» месте, в поле реверса, после имени халифа, титул «Табгачкаан», который, как это установил по другим монетам Р. Р. Фасмер, принадлежал Али ибн ал-Хасану, т. е. Али-тегину⁴².

Таким образом, Айн ад-Даула признал себя вассалом Али-тегина, надеясь, что последний оставит ему Ахсикет. Надеждам этим не суждено было свершиться: в 417 и 418 гг. х. мы застаем в Ахсикете брата Али-тегина, Тоган-хана, который владеет городом совместно со своим вассалом Муизз ад-Даулой (М., 246/352-353). Это обстоятельство, очевидно, способствовало тому, что Айн ад-Даула сменил политическую ориентацию и

признал себя вассалом главы восточных Караханидов, Кадир-хана Кашгарского.

Еще в 416 г. х. Кадир-хан в союзе с Махмудом Газневидским совершил вторжение в Мавераннахр и дошел до Самарканда. Али-тегин бежал в степь. Однако этот поход не дал особых результатов, и в конечном итоге Али-тегин остался владельцем Мавераннахра вплоть до своей смерти в 426 г. х. Более благоприятно сложились обстоятельства для Кадир-хана в Фергане, которая в 416—418 гг. х. (а возможно, и позже, вплоть до 420 г. х.) была ареной кровопролитных сражений между Кадир-ханом, с одной стороны, и Али-тегином и его братом Тоган-ханом — с другой.

В 416 г. х. (1025/1026 г.) Мухаммад ибн Наср выпустил в Узгенде дирхемы, на которых поместил свой княжеский титул «Кюч (или Кич)-тегин»⁴³ и на «сюзеренском» месте — титул главы восточных Караханидов: «Малик ал-Машрик Кадир-хан» (М., 246/348). Однако в том же 416 г. х. на месте вассала на узгендских монетах указан сын Кадир-хана, Сулейман, будущий Арслан-хан Кашгарский (М., 246/349—351). В 419 и 420 гг. х. в Узгенде били фельсы от имени самого Кадир-хана (находка Ю. А. Заднепровского на Дальверзин-тепе в 1968 г., ТИМ, 44/42).

В 421 г. х. Узгенд был возвращен Мухаммаду ибн Насру, возможно, за его заслуги в войне против Хасанидов. На аверсе его монет (ТИМ, 44/43) выбит лакаб *عصندالدوله* (некоторые читают его как *مهيدالدوله*) и слово *فتح* или *قيج*. На реверсе — Насир ал-хакк Малик ал-Машрик Кадир-хан и Кюч-тегин. Такого же типа дирхемы выпущены в Узгенде в 422 и 423 гг. х. (ТИМ, 46/27, 46/16).

В 424—425 гг. х. (1033/1034 гг.) Мухаммад ибн Наср, воспользовавшись смертью Кадир-хана, помещает на своих монетах почетный лакаб «ал-Муайид ал-Адл», принадлежавший когда-то его отцу, Илеку Насру. На этих монетах Мухаммада (ТИМ, 46/28; М., 925/384) на аверсе под калимой помещено также имя *هانشيخ*, возможно принадлежащее какому-то из его сановников. В это время Мухаммад ибн Наср проводил независимую политику и, видимо, пытался распространить границы своего удела на всю Фергану. Однако очень скоро ему пришлось отказаться и от этой политики и от пышного лакаба «ал-Муайид ал-Адл»⁴⁴. В том же 425 г. х. в Узгенде были выпущены дирхемы (ТИМ, 46/31), у которых на «сюзеренском» месте стояло «Насир ал-хакк Кадир-хан» и под ними слово *قيج* или *قج*, появление которого Б. А. Литвинский объяснял «неуверенностью резчика штампа при передаче арабской графикой малознакомого ему тюркского слова (ср.: *كج* и *قج*)»⁴⁵. Предположение Б. А. Литвинского представляется нам весьма правдоподобным. Это слово — *قيج* или *فتح* — так или иначе связано с личностью Мухаммада ибн Насра: мы уже встречали его на реверсе монет Узгенда 421—423 гг. х.

В 426 г. х. в Узгенде (ТИМ, 44/47; М., 851/384а) были выпущены дирхемы того же типа, а в 428 г. х. (ТИМ, 44/41; М., 851/384б) — дирхемы с титулом «ал-Малик ал-Адл Кадир-хакан» на «сюзеренском»

³⁵ Pritsak O. Die Karachaniden. — Der Islam, Strassburg, 1953, Bd XXI, S. 36, 45.

³⁶ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 225, 226.

³⁷ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах. — НАА, 1968, № 1, с. 69 сл.; она же. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингизхан, Шейбаниды). — Изв. ООИ АН ТаджССР, 1969, № 3 (53), с. 71 сл.

³⁸ Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 116—119.

³⁹ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 227.

⁴⁰ Давидович Е. А. Нумизматические заметки. . . , с. 72—74.

⁴¹ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, с. 682—763.

⁴² Vasmer R. Zur Münzkunde. . . , S. 97.

⁴³ Принадлежность этого титула Мухаммаду ибн Насру установлена Б. А. Литвинским (Северная надпись. . . , с. 117). Эту точку зрения разделяет и Е. А. Давидович (О двух караханидских каганатах, с. 70 сл.).

⁴⁴ Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 117—119.

⁴⁵ Литвинский Б. А. Северная надпись. . . , с. 117, примеч. 2.

месте и все с тем же словом قبيح. Едва ли можно сомневаться в том, что монеты 426 и 428 гг. х. относятся к чекану Мухаммада ибн Насра, тем более что из слов Бейхаки явствует, что в 429 г. х. Айн ад-Даула владел Узгендом: Бурн-тегин находился в Узгенде, но вскоре вынужден был уйти оттуда, «поскольку для него у брата его, Айн ад-Даула, места не оказалось»⁴⁶.

Итак, Айн ад-Даула владел Узгендом в 411, 414, 416, 421—426, 428 и 429 гг. х. Узгенд он мог получить не раньше 410 г. х., так как в 409 г. х. Узгендом владел другой вассал Арслан-хана — Ахмад ибн Мансур (М., 234/274-5).

Несколько слов по поводу титула Кадир-хана на монетах 425, 426 и 428 гг. х. Дело в том, что Кадир-хан умер в самом начале 424 г. х. Зачем же понадобилось Мухаммаду ставить его титул на своих монетах? Видимо, не желая признавать себя вассалом какого-то из сыновей Кадир-хана (Богра-хана Мухаммада или Арслан-хана Сулеймана), Айн ад-Даула все же опасался открыто заявлять о своем неповинении кашгарскому правящему дому. Поставив на своих монетах титул основателя кашгарского правящего дома, Айн ад-Даула таким образом провозглашал свою преданность этой могущественной группировке восточнокараханидских правителей и в то же время избегал необходимости признать себя непосредственным вассалом кого-либо из здравствующих ханов.

В 430 г. х. в Узгенде были выпущены дирхемы абсолютно нового типа, на которых фигурирует новый правитель ал-Мелик ал-Муайяд Тига (Тога)-хан. Значит, Мухаммад ибн Наср потерял Узгенд. Однако в 431 г. х. он был одним из правителей, которому послали сообщение о победе Сельджукидов над Газневидами⁴⁷. Каким же городом был вознагражден Айн ад-Даула за утрату Узгенда? В коллекции Института истории АН Киргизской ССР имеется дирхем, битый в . . . Орду в 43? г. х. (судя по внешнему виду, в 30-х или в самом начале 40-х годов V в. х.). На этой монете Мухаммад ибн Наср упоминается как вассал Арслан-хана Сулеймана Кашгарского. Не исключено, что городом, где был выпущен этот дирхем, был Куз Орду (г. е. Баласагун). Известен также дирхем Ходженда 434 г. х. (1042/1043 г.), битый Айн ад-Даулой на правах вассала Арслан-хана Кашгарского (М., 256/401), так что городом, полученным взамен Узгенда, мог быть и Ходженд. На правах вассала Арслан-хана Мухаммад владеет Ходжендом в 441 и в 444 гг. х. (дирхем в коллекции С. П. Бородина в Ташкенте и находка Д. Ф. Винника на Шип-тепе в 1976 г.).

В 440 г. х. в Узгенде били дирхемы с титулом «Арслан-карахахан» на реверсе и лакабом عضدالدوله на аверсе (коллекция С. П. Бородина). Мы помним этот лакаб на монетах Узгенда 421—423 гг. х. Скорее всего, за этим лакабом скрывается Мухаммад ибн Наср.

Помимо указанных городов Мухаммад владел еще некоторыми другими. Так, в 423 г. х. в Ахсикете били дирхемы с титулом «Куч-тегин» и лакабом عضدالدوله. В качестве сюзерена на этой монете указан Кадир-хан (ТИМ, 44/45). В 427 г. х. на монетах Ахсикета есть слово «Куч» и лакаб عضدالدوله. В качестве сюзерена назван покойный Кадир-хан (ТИМ, 45/40), точно так же как на монетах Узгенда 426 и 428 гг. х.

В 422 г. х. на дирхемах Маргинана упомянут лакаб и остатки титула «. . .-тегин» (л. с.) и лакаб «Рукн ад-Даула» (о. с.). В качестве сюзерена указан Кадир-хан (ТИМ, 46/32). Точно такой же дирхем бит в 423 г. х. в Риштане (если только «Риштан» не прочтено вместо «Маргинан») ⁴⁸.

В начале 30-х годов V в. х. Ферганская долина обособилась в независимое от Арслан-хана Кашгарского ханство во главе с его дядей Тога (так в рукописях) или Тонга (так на монетах)-ханом. В 435 г. х. Арслан-хан вынужден был узаконить сложившуюся обстановку ⁴⁹. Однако мириться с этим он не хотел. Не позже 440 г. х. ему снова удалось подчинить своему влиянию почти всю Ферганскую долину, кроме Ахсикета, который попал в сферу влияния Богра-хана Мухаммада, брата Арслан-

хана (М., 259/417). Во всех остальных городах Ферганской долины чеканили монету вассалы Арслан-хана. В Куде в 44 (1, 2 или 4) г. х., 446 г. х.⁵⁰ и 447 г. х.⁵¹ и в Маргинане в 446 г. х.⁵² вассалом Арслан-хана был Мухаммад ибн Наср. После 447 г. х. сведений о Мухаммаде больше нет.

Итак, Айн ад-Даула был удельным владельцем Ферганы с 411 по 447 г. х. (1020—1056 гг.). Он владел:

1. Узгендом — в 411 и 414 гг. х. — как вассал Арслан-хана Мансура; в 416, 421—423 гг. х. — как вассал Кадир-хана; в 424—425 гг. х. самостоятельно; в 425, 426, 428 и 429 гг. х. — как вассал покойного Кадир-хана; может быть, в 440 г. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана Кашгарского.

2. Ходжендом — в 434, 441 и 444 гг. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана Кашгарского.

3. Кубой — в 441, 442 или 444 и в 446 гг. х. — как вассал Арслан-хана Кашгарского.

4. Ахсикетом — в 415 г. х. — как вассал Табгач-Каана (т. е. Али-тегина); в 423 г. х. (ТИМ, 44/45) — как вассал Кадир-хана; в 427 г. х. — как вассал покойного Кадир-хана.

5. . . . Орду — в 30-х или 40-х годах V в. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана.

6. Маргинаном — в 422 г. х. — как вассал Кадир-хана; в 446 г. х. — как вассал Арслан-хана Сулеймана.

7. Риштаном (или Маргинаном?) — в 423 г. х. — как вассал Кадир-хана.

Прежде чем кончить наш экскурс об Айн ад-Даула Мухаммаде ибн Насре, приведем краткий обзор литературы по этому вопросу.

Б. Дорн отнес Айн ад-Даулу к числу тех лиц, которые упоминаются на монетах, «но из истории нам неизвестны»⁵³, хотя это не совсем так: Бейхаки дважды упоминает это лицо. В. В. Бартольд говорит о ферганском правителе Айн ад-Дауле в связи с побегом Бури-тегина⁵⁴. Р. Р. Фасмер вскользь упоминает Айн ад-Даулу в той связи, что на его монетах (Ходженд, 434 г. х.) есть титул Арслан-хана Сулеймана ибн Юсуфа⁵⁵.

А. Ю. Якубовский допустил ошибку, назвав Айн ад-Даулу и Пуртегина (искаженное Бури-тегин) сыновьями Али-тегина⁵⁶. О. Прицак обратил внимание на эту ошибку и первым установил мусульманское имя Айн ад-Даулы — Мухаммад ибн Наср⁵⁷. Однако дальше он развил явно не соответствующую действительности теорию о делении караханидского государства на два каганата (Западный и Восточный) по так называемой алтайской системе и о том, что в каждом каганате был «главный каган» — Арслан-хан — и «сокаган» — Богра-хан, причем в Мухаммаде ибн Насре он видел Арслан-хана и сюзерена Ибрахима, и т. д. Эту теорию критиковали уже Б. А. Литвинский⁵⁸, установивший, кстати, для Мухаммада ибн Насра титул «Кюч-тегин», и О. Г. Большаков⁵⁹.

⁴⁶ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 669, 682.

⁴⁷ *Абу-л-Фазл Бейхаки*. История Мас'уда, с. 763.

⁴⁸ *Tewhid A.* Musée Imperial Ottoman. Section des monnaies musulmanes, IV. Constantinople, 1903, p. 14, N 22.

⁴⁹ Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973, I, с. 60.

⁵⁰ *Давидович Е. А.* О двух караханидских каганатах, с. 67.

⁵¹ *Кочнев Б. Д., Федоров М. Н.* Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии. — НЭ, 1974, XI, с. 181.

⁵² Там же, с. 184.

⁵³ *Dorn V.* Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — *Mélanges Asiatiques*, 1881, VIII, S. 706.

⁵⁴ *Бартольд В. В.* Соч., 1963, т. I, с. 363.

⁵⁵ *Yasmer R.* Zur Münzkunde. . . , S. 96.

⁵⁶ *Якубовский А. Ю.* Сельджукское движение и туркмены в XI в. — ИАН СССР, ОИИ, 1937, № 4, с. 942.

⁵⁷ *Pritsak O.* Karachanidische Streitfragen, S. 224, 225.

⁵⁸ *Литвинский Б. А.* Северная надпись. . . , с. 115.

⁵⁹ История таджикского народа. М., 1964, т. I, с. 227.

Наконец, все эти построения О. Прицака блестяще опровергла Е. А. Давидович⁶⁰.

В настоящее время благодаря работам Е. А. Давидович, Б. А. Литвинского и других исследователей вопрос об Айн ад-Дауле можно считать во многом уже решенным.

3. МУИЗЗ АД-ДАУЛА АБУ-Л-ФАЗЛ АББАС ИБН ИБРАХИМ

До начала XX в. об этом правителе ничего не было известно. Однако уже в 1904 г. В. В. Бартольд опубликовал текст надписи из Варухского ущелья⁶¹, выполненной во вторник месяца Джумада первого 433 г. х. (29 декабря 1043 г.) по приказу «славнейшего тегина, мудрого и справедливого Сайида Муизз ад-Даула Арслан-тегина Абу-л-Фазла Аббаса, сына Муайид ал-Адл Илека, сына амира Насра, сына Али-хана Мученика, клиента повелителя правоверных, повелителя Исфары».

В 1956 г. Б. А. Литвинский убедительно показал, что из двух сыновей завоевателя Мавераннахра Илека Насра ибн Али отцом Аббаса мог быть только Ибрахим ибн Наср⁶². Итак, полное имя правителя с лакабом Муизз ад-Даула было Абу-л-Фазл Аббас ибн Ибрахим ибн Наср ибн Али. Средневековые письменные источники хранят об этом правителе молчание, зато монеты могут поведать многое.

Впервые лакаб этого правителя появляется в 417 г. х. (1026/1027 г.) на дирхемах Ахсикета (М., 256/352).

Л. с. Над и под калимой — معزالدوله; о. с. — после имени халифа — ал-Малик Тоган-хан Илек. В 418 г. х. (М., 246/353) сначала продолжали бить дирхемы этого типа, затем на монетах Ахсикета 418 г. х. (М., 247/357) в качестве сюзерена стали указывать «Табгач-каан Илек», т. е. Али-тегина. Таким образом, в 417 и 418 гг. х. Ахсикетом владели брат Али-тегина, Тоган-хан, и вассал Тоган-хана, Муизз ад-Даула. Незадолго перед этим Кадир-хан вытеснил Тоган-хана из Баласагуна⁶³. Потеряв свой удел, Тоган-хан, видимо с помощью Али-тегина, выбил из Ахсикета Айн ад-Даулу и укрепился там. Чтобы придать этой аннексии законный характер, на монетах Ахсикета стали помещать лакаб Аббаса ибн Ибрахима, внука основоположника караханидского государства Илека Насра.

Что же произошло с Тоган-ханом в 418 г. х.? По сообщению Абу-л-Фазл Бейхаки, Тоган-хан погиб на войне с Кадир-ханом⁶⁴. Судя по тому, что Ахсикет в 418 г. х. остался у Али-тегина, кампания 418 г. х. не принесла Кадир-хану желаемых успехов.

В последующие годы военные действия развивались более успешно для Кадир-хана, и уже в 420 г. х. (1029 г.) Муизз ад-Даула чеканит в Ахсикете монету на правах вассала Кадир-хана (М., 250/373). Кадир-хан не особенно доверял своему новому вассалу и передал Ахсикет Кючтегину Мухаммаду ибн Насру: последний чеканил монету в Ахсикете в 423 г. х. (ТИМ, 44/45). Не исключено, впрочем, что Мухаммад ибн Наср расправился со своим племянником и без помощи Кадир-хана.

Потеряв Ахсикет, Муизз ад-Даула укрепился в Касане, где в том же 423 г. х. (М., 252/380) чеканил монету уже на правах вассала не Кадир-хана, а другого правителя — Мелика ибн Мулкана (рис. 3). На ахсикетском дирхеме 415 г. х. (М., 245/347) имя, а скорее эпитет или прозвище «Мулкан» (ملكان), связано с титулом «Табгач-каан», т. е. с титулом Али-тегина. Таким образом, касанская монета 423 г. х. говорит о том, что Муизз ад-Даула снова сменил политическую ориентацию, признав себя вассалом Хасанидов. Возможно, он искал у них поддержки против своего агрессивного дядюшки, Мухаммада ибн Насра.

В 427 г. х. (1035/1036 г.) в Касане Муизз ад-Даула помещал на своих монетах (ИИА АН УзССР, 22/81) ни к чему не обязывающий титул покойного Кадир-хана, т. е. фактически был самостоятелен. Так же он поступил и в Ахсикете в 427 г. х. (монета в коллекции С. Кучерова, Ташкент) и в 428 г. х. (ИИА АН УзССР, 22/44). Возврат Ахсикета Муизз ад-Дауле

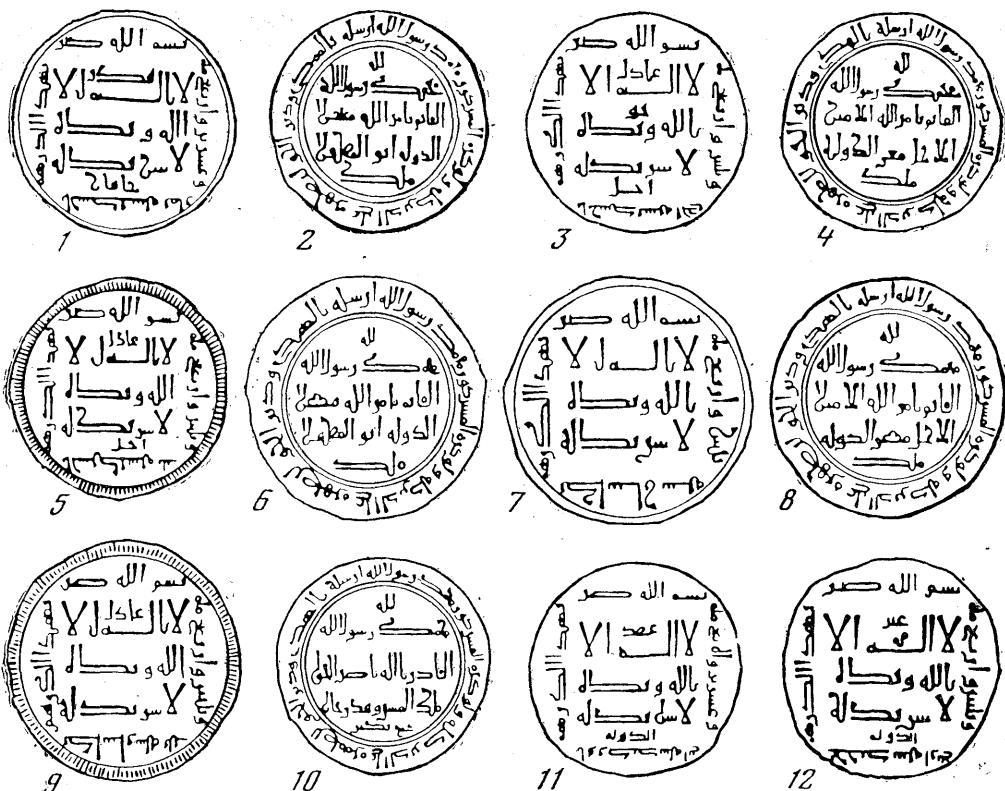

Рис. 3. Дирхемы Ахсикета, Касана, Узгенда и Ходженда

произошел не раньше 427 г. х., так как еще в 427 г. х. Ахсикетом владел Кюч-тегин Мухаммад ибн Наср.

Дальнейшие сведения о Муизз ад-Дауле нам сообщает клад караханидских дирхемов со строительства Северо-Ферганского канала (ИИА АН УзССР, КП22) ⁶⁵. В 430—433 гг. х. (1038—1042 гг.) Муизз ад-Даула был независимым правителем Касана и Ахсикета, помещая на дирхемах этих городов почетную титулатуру: «Славнейший амир Муизз ад-Даула Мелик» ⁶⁶.

В середине 433 г. х. (29 декабря 1041 г.) Муизз ад-Даула был также владельцем Исфары. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. Не исключено, что он погиб в 433 г. х.

4. ШАМС АЛ-МУЛК АБУ-Л-ХАСАН НАСР ИБН ИБРАХИМ, ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ МАВЕРАННАХРА

Незадолго до смерти Тамгач-хан Ибрахим ибн Наср отказался от власти в пользу своего сына Шамс ал-Мулк Насра. Как только весть об этом дошла до второго сына Тамгач-хана, Шу'айса, он поднял восстание против Шамс ал-Мулка. Началась борьба за престол верховного владетеля Мавераннахра.

⁶⁰ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах, с. 69 сл.; она же. Нумизматические заметки. . ., с. 71 сл.

⁶¹ Бартольд В. В. Текст первой надписи в Варухском ущелье. — В кн.: Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год IX. Ташкент, 1904; он же. Соч. М., 1966, т. IV, с. 309, 310.

⁶² Литвинский Б. А. Северная надпись. . ., с. 116—119.

⁶³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 347.

⁶⁴ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда, с. 644.

⁶⁵ Подробнее об этом кладе см.: Федоров М. Н. Ферганский клад караханидских дирхемов 1034—1043 гг. — СА, 1968, № 3, с. 221—227.

⁶⁶ Федоров М. Н. Ферганский клад. . ., с. 223.

Согласно Ибн ал-Асиру, Шу'айс носил титул Тоган-хана ⁶⁷. На одной из тункетских монет Шу'айса (М., 268/463) на аверсе помещен титул Тоган-тегина. Вступив в борьбу за престол, Тоган-тегин, видимо, провозгласил себя ханом. По нумизматическим данным Шу'айс был вассалом своего отца и удельным владельцем Шаша и Илака с их главными городами Бинкетом и Тункетом. Оттуда он и начал свой поход против Шамс ал-Мулк Насра.

Первое столкновение между братьями имело место в Самарканде ⁶⁸ и кончилось победой Шамс ал-Мулка, который, видимо, отрезал Шу'айсу путь к отступлению в сторону Шаша и Илака. Второе сражение произошло в Бухаре, причем Шу'айс, по сообщению Ахмеда ал-Кубави, был обороняющейся стороной. «Шу'айс, — повествует ал-Кубави, — укрепился в цитадели Бухары (по всей вероятности, у него не хватило воинов, чтобы удерживать весь город, поэтому он и заперся в цитадели. — М. Ф.). Шамс ал-Мулк начал сражение у ворот бухарской цитадели. Во время этой битвы сгорела соборная мечеть. После того как Шамс ал-Мулк занял цитадель и Бухара подчинилась ему, он приказал перестроить мечеть. Пожар мечети произошел в 460 г. х., а в 461 г. х. она была перестроена» ⁶⁹. После двух поражений Шу'айс, видимо, не мог продолжать борьбу, дальнейшая его судьба неизвестна.

Междоусобная война в Мавераннахре не прошла бесследно. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, восточные Караханиды начали войну и снова захватили Шаш и Илак, а затем и Фергану. В конце концов между Шамс ал-Мулком и Тогрул-караханом Юсуфом и Богра-ханом Хасаном был заключен договор, по которому границей между владениями Шамс ал-Мулка и владениями туркестанских ханов был признан Ходженд ⁷⁰.

Последовательность завоеваний прослеживается по монетам. Сначала были завоеваны крайние восточные уделы западных Караханидов, в первую очередь Баласагун, затем Шаш и Илак, завоевание которых было облегчено тем, что Шу'айс со своим войском ушел оттуда на войну с Шамс ал-Мулком, а затем уже Ферганская долина. Известны монеты Баласагуна и Илака, битые уже в 461 г. х. восточными Караханидами (ТИМ, КП, 280). Поскольку эти города в 461 г. х. были в руках восточных Караханидов, то им принадлежали также Тараз и Испиджаб, лежавшие между Баласагуном и Илаком. В то же время известна монета Ахсикета 461 г. х. (ТИМ, КП, 280), выпущенная еще Шамс ал-Мулком, а в 462 г. х. в Ахсикете уже были восточные Караханиды (ТИМ, КП, 280).

В настоящее время чекан Шамс ал-Мулка известен для четырех городов: Самарканд — 466 г. х. (М., 269/478; ТИМ, 44/70), 467 г. х. (СМК, 10345), 47? г. х. (ТИМ, КП, 280); Ходженд — 461 г. х. (М., 268/466), 466 г. х. (М., 269/467); Бинкет — 46? г. х. (ТИМ, КП, 280) — видимо, до 462 г. х., так как в 462 г. х. в Бинкете были уже восточные Караханиды (ТИМ, КП, 280); Ахсикет 461 г. х. (ТИМ, КП, 280), 46? г. х. (М., 268/464; 268/271).

Как и его отец, Шамс ал-Мулк проводил политику, направленную на усиление ханской власти, пытаясь расположить к себе оседлое население в качестве противовеса кочевой знати, которую сильная ханская власть мало устраивала. Он строго следил, чтобы его воины, основной контингент которых состоял из вооруженных кочевников, не притесняли мирных жителей. Войско стояло в шатрах в окрестностях Бухары, и ни один воин не смел оставаться в городе после захода солнца ⁷¹.

Излюбленным городом Шамс ал-Мулка была, видимо, Бухара. Он предпочитал кочевую жизнь, но зиму проводил в окрестностях Бухары, в построенном им великолепном дворце Шамсабад. Вообще Шамс ал-Мулк уделял большое внимание строительству и украшению городов. Так, в 461 г. х. (1068/1069 г.) он отстроил заново соборную мечеть Бухары ⁷², в 471 г. х. (1078/1079 г.) построил рабат в местности Нурабад «в столичном (sic) городе Самарканде», «чтобы стала приспособленной (для путников) эта станция и ее путевые знаки» ⁷³. Второй рабат для пут-

ников был построен Шамс ал-Мулком на пути из Самарканда в Ходженд, в местности Ак-Куталь. В этом рабате, по сообщению источников, и был похоронен впоследствии Шамс ал-Мулк ⁷⁴.

Как и его отец, Шамс ал-Мулк искал опору в ортодоксальном духовенстве, пытаясь расположить его к себе дарами и подношениями. Так, он пожаловал бухарским улемам земли в Бухаре у Новых ворот, в местности Карек-и-Алевиян ⁷⁵. Однако отношения между ханом и духовенством не всегда носили идиллический характер. В Бухаре в 461 г. х. (1069 г.) Шамс ал-Мулк казнил имама Абу Ибрахима ас-Саффару ⁷⁶. Возможно, имам оказал в Бухаре поддержку сопернику Шамс ал-Мулка, Шу'айсу, и впоследствии поплатился за это.

Осенью 1072 г. (начало 465 г. х.) сельджукид Алп Арслан с 200 тыс. воинов совершил вторжение в Мавераннахр. Однако в самом начале поход был прерван в связи со смертью Алп Арслана, «который погиб от кинжала взятого в плен начальника одной крепости, осужденного султаном на казнь» ⁷⁷.

В государстве Сельджукидов началась неизбежная в таких случаях борьба за престол. Воспользовавшись этим, Шамс ал-Мулк в середине 465 г. х. (зимой 1072 г.) захватил Термез и оставил там наместником своего брата. В 466 г. х. (конец 1073 или начало 1074 г.) Маликшах, удивившийся на престоле Сельджукидов после смерти Алп Арслана, осадил Термез. Брат Шамс ал-Мулка сдался на милость победителя, был им обласкан и отпущен с подарками. Войско Маликшаха двинулось на Самарканд. Шамс ал-Мулк прибег к посредничеству знаменитого сельджукидского вазира Низам ал-Мулка и запросил мира. Мирный договор был заключен и скреплен родственными узами: Шамс ал-Мулк женился на Айше, дочери Алп Арслана, и дал Маликшаху в жены ал-Джамилю, дочь своего дяди, Исы ⁷⁸. Возможно, что именно в это время в связи с сельджукидской угрозой Шамс ал-Мулк вынужден был заключить договор с восточными Караханидами, уступив им земли к востоку и северу от Ходженда. Шамс ал-Мулк умер во второй половине 472 г. х. (1080 г.).

5. ТАМГАЧ-ХАН ХИЗР ИБН ИБРАХИМ

Шамс ал-Мулк Насру наследовал его брат Хизр, который правил всего около года, в 472—473 гг. х. (1080—1081 гг.).

По словам знаменитого поэта и ученого XII в. Низами Арузи Самарканди, мудрое и справедливое правление Хизр-хана было временем «расцвета, крепкой силы и могущества, какого до того не бывало. Мавераннахр и Туркестан ему повиновались, а со стороны Хорасана были ему полное спокойствие, родственные связи и дружба, прочный договор и союз» ⁷⁹. Хизр был любителем поэзии, меценатом. Он собрал вокруг себя замечательных поэтов со всех концов Мавераннахра, Ферганы и других земель (Рашиди Самарканди, Амак Бухари, Наджиби Фергани, Писар-и Исфараини и др.). Двор Хизр-хана славился своей роскошью и великолепием.

⁶⁷ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁶⁸ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁶⁹ *Narshakhi*. The history of Bukhara. Transl. by R. N. Frye. Cambridge, Massachusetts, 1954, p. 50.

⁷⁰ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁷¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 378.

⁷² Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 378.

⁷³ Семенов А. А. К вопросу о датировке Рабат-и Малика в Бухаре. — Труды САГУ, 1951, XXIII, с. 25.

⁷⁴ Семенов А. А. К вопросу о датировке. . . , с. 27.

⁷⁵ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 162.

⁷⁶ Семенов А. А. К вопросу о датировке. . . , с. 25.

⁷⁷ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁷⁸ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 377.

⁷⁹ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или четыре беседы. М., 1963, с. 77.

Утверждение Низами Арузи о том, что власть Хизра распространялась и на Туркестан, вызывало у историков некоторое недоверие. Ведь, как мы помним, Шамс ал-Мулк вынужден был уступить восточным Караханидам все земли к востоку от Ходженда.

Недоразумение это могли разрешить нумизматические источники, но их долгое время не было: Хизр правил всего около года и не успел чеканить достаточно монет.

Лишь в результате долгих поисков нам удалось обнаружить в коллекции ташкентского художника В. С. Кучерова дирхем Хизра, чеканенный в Узгенде в 473 г. х.⁸⁰

Таким образом, сообщение Низами Арузи отчасти подтверждается: Хизр действительно владел Узгендом, который Шамс ал-Мулк в свое время вынужден был отдать восточным Караханидам. Возникает вопрос: отвоевал ли этот город сам Хизр или это было сделано еще при Шамс ал-Мулке? Попробуем разобраться в исторической обстановке. Как мы помним, в 460 г. х. (1068 г.) Шамс ал-Мулк, чтобы утвердиться на престоле, должен был выиграть два сражения — под Самаркандом и Бухарой — против своего брата Шу'айса. Междоусобная война в государстве западных Караханидов, несомненно, послужила сигналом для вторжения со стороны владетелей Кашгара. Шамс ал-Мулк вынужден был уступить свои земли к востоку от Ходженда. Такая сговорчивость Шамс ал-Мулка, видимо, объяснялась еще и тем, что с запада ему угрожало вторжение Сельджукидов. В 464—465 гг. х. (1072—1073 гг.) Шамс ал-Мулк был занят войной с сельджукидскими государями Алп Арсланом и его преемником Маликшахом. Лишь заключив с последним мир, скрепленный династическими браками, Шамс ал-Мулк мог подумать об отвоевании земель, расположенных к востоку от Ходженда.

Повод не заставил себя долго ждать: в 467 г. х. (1074/1075 г.) разыгралась междоусобная война в государстве восточных Караханидов. Бограхан Хасан ибн Сулейман повел войска за Кашгар и, разгромив своего двоюродного брата, сделался верховным правителем. Пришла пора Шамс ал-Мулка воспользоваться междоусобиями в стане врагов, и надо полагать, он не преминул это сделать. 467 и 468 гг. х. были наиболее подходящими для отвоевания потерянных Шамс ал-Мулком земель. Что до Хизра, то ему пришлось бы иметь дело уже с сильным противником, руки которого не были связаны междоусобной войной. Поэтому мы склонны считать, что отвоевание Узгенда и других земель произошло еще при Шамс ал-Мулке.

Итак, Хизр во время своего недолгого, но блестящего правления владел Мавераннахром с Бухарой и Самаркандом, а также Ферганой с Узгендом.

6. АХМАД ИБН ХИЗР

В 473 г. х. (1080 г.) Хизру наследовал его сын Ахмад. Молодой правитель, так же как его дед и дядя, продолжал политику борьбы с ортодоксальным духовенством, ознаменовав начало своего правления казнью бывшего главного кадия, Абу Насра ал-Касани. Конфликт продолжал обостряться, и наконец духовенство обратилось за помощью к Маликшаху.

В 482 г. х. (1089 г.) Маликшах взял Бухару и осадил Самарканд. Ахмад ибн Хизр на защиту каждой крепостной башни поставил по одному из своих эмиров. Вследствие предательства одного из эмиров, связанного с интересами духовенства, Самарканд был взят. Ахмада с веревкой на шее привели к султану. Маликшах милостиво обошелся со своим пленником, даровал ему жизнь, но лишил трона и сослал в Исфаган.

Затем Маликшах из Самарканда прошел через всю Фергану и стал с войском в Узгенде. Кашгарский владетель Бограхан Хасан ибн Сулейман явился к султану с выражением покорности⁸¹. Затем, оставив в Самарканде своего наместника, Абу Тахира Амида Хорезми, Маликшах вернулся в Хорасан.

После ухода Маликшаха в Самарканде вспыхнуло восстание племени чигилей, составлявших ядро караханидского войска. Глава чигилей Айн ад-Даула призвал на трон Самарканда брата кашгарского хана, Якуб-тегина, удельного владетеля города Атбаш в Семиречье. Впоследствии между Якуб-тегином и Айн ад-Даулой возникла распря, и последний был казнен. Между тем Маликшах снова перешел границы Мавераннахра и взял Бухару. Якуб-тегин бежал в Атбаш, а Маликшах занял Самарканд, оставил там своего наместника и опять дошел до Узгенда. Через некоторое время он вернулся в Хорасан.

Произошли эти события в 483 г. х. (1090/1091 г.), а в начале 485 г. х. (1092 г.) Маликшах возвратил Ахмаду Самарканд, в котором тот должен был признать себя вассалом сельджуцкого султана⁸².

Вернувшись в Самарканд, Ахмад, видимо, не преминул свести счеты с верхушкой ортодоксального духовенства и высшей военной знатью, предавшей его в 1089 г. Надо сказать, что симпатии простого люда в этой борьбе были на стороне Ахмада. Поддержка рядовых самаркандцев обеспечивала Ахмаду безопасность в его столичном городе. Тогда заговорщики из числа духовной и военной тюркской знати подговорили Тогрул Янал-Бека, наместника Касана (в Фергане), поднять восстание, чтобы таким образом выманить Ахмада из Самарканда. Когда Ахмад-хан подошел к Касану, заговорщики из его собственного войска схватили хана и отвезли его обратно в Самарканд. Здесь был инсценирован суд, на котором духовенство обвинило его в ереси, и хотя Ахмад отрицал все наветы, он был приговорен к смертной казни и удушен тетивой от лука. Произошло это 18 числа Джумада второго 488 г. х. (26 июня 1095 г.)⁸³.

Во время своего правления Ахмад владел Мавераннахром с Бухарой и Самаркандом, а также всей Ферганой или ее частью с городом Касаном, где был его наместник. Судя по надписям из мавзолея Хаким-и Термези, на втором этапе своего правления Ахмад-хан владел также и Термезом, который или получил по договору, или захватил, воспользовавшись раздорами в государстве Сельджукидов, начавшимися после смерти Маликшаха 14 октября 1092 г.⁸⁴

Большой интерес представляет титулатура Ахмад-хана, вырезанная на алебастровой облицовке мавзолея Хаким-и Термези: «Султан (или опора) ислама и мусульман, господин царей и султанов, хранитель городов Аллаха, помощник слуг Аллаха . . . султан Востока Абу-ал-Музаффар Ахмад Тига-тегин»⁸⁵.

До сих пор известны две монеты этого правителя. Первая, не сохранившая даты и названия города, опубликована Х. М. Френом в 1826 г.⁸⁶. Вторая, дирхем Самарканда 479 г. х. (1086/1087 г.), обнаружена нами в Самаркандском музее (СМК, 8434). Эта монета, субэратная, с небольшим содержанием серебра, по своему типу восходит к дирхемам типа «ал-Муайадия», появившимся между 435 и 438 гг. х. в результате денежной реформы Ибрахима Тамгач-хана.

7. МЕЖДУЦАРСТВИЕ

Расправившись в середине 488 г. х. (июнь 1095 г.) с Ахмадом, сыном Хизра, самаркандские заговорщики возвели на престол двоюродного брата казненного хана, Мас'уда ибн Мухаммада. Как справедливо пола-

⁸⁰ Подробнее об этой монете см.: Федоров М. Н. Новые данные к истории караханидского государства последней четверти XI в. — В кн.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 175, 176.

⁸¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 379.

⁸² Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 380, 592; История таджикского народа. М., 1964, II, 4, с. 239.

⁸³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 380; Pritsak O. Die Karachaniden, S. 48.

⁸⁴ Массон М. Е. Надписи на штурге из архитектурного ансамбля у мавзолея Хаким-и Термези. — Труды ТашГУ, н. с., 1960, 172, с. 63.

⁸⁵ Массон М. Е. Надписи на штурге . . . , с. 58, 59.

⁸⁶ Fraehn Ch. M. Recensio . . . , p. 141, N 175; Dorn B. Über die Münzen . . . , S. 732, N 108.

гает О. Прицак, Мас'уд ибн Мухаммад умер не позже 490 г. х., так как в 490 г. х. (1096/1097 г.), согласно Ибн ал-Асиру Мавераннахр добровольно покорился сельджукидскому султану Баркиаруку, который назначил одного за другим трех правителей Мавераннахра⁸⁷.

Первым был двоюродный брат Ахмада и Мас'уда, Сулейман ибн Дауд ибн Ибрахим. Отец Сулеймана, Кюч-тегин Дауд, был сыном и вассалом Тамгач-хана Ибрахима и в 452 (1060 г.) и 458 (1066 г.) гг. х. владел Узгендом. После кратковременного правления Сулейман умер в том же 490 г. х.

Е. А. Давидович на основании анализа его монет, среди которых она выделила четыре типа, пришла к заключению, что они чеканились продолжительное время и принадлежали провинциальному, а не кратковременному столичному чекану Сулеймана, бывшего главой Мавераннахра лишь часть 490 г. х. (1097 г.)⁸⁸. Хотелось бы уточнить хронологические рамки чеканки Сулеймана. Сулейман был женат на дочери Маликшаха и жил при дворе Сельджукидов в Мерве⁸⁹. Женитьба Сулеймана на дочери Маликшаха могла произойти после 466 г. х. (1074 г.), когда был заключен мир между Шамс ал-Мулком и Маликшахом, скрепленный родственными узами. Возвращение Сулеймана в Мавераннахр и начало его провинциального чекана в каком-то из уделов, пожалуй, следует отнести ко времени после 485 г. х. (1092 г.), когда после смерти Маликшаха в его государстве начались междоусобные войны.

Вторым ставленником Баркиарука, назначенным на пост верховного правителя Мавераннахра в том же 490 г. х., был Абу-л-Касим Махмуд, которого О. Прицак считает внуком Арслан-хана Мансура, умершего еще в 415 г. х.⁹⁰

Известны три типа монет, битых Тамгач-ханом Махмудом (последнее говорит против отнесения монет Сулеймана к провинциальному чекану, поскольку на них у Сулеймана тоже «титул Тамгач-хан»). Тип I (Дорн, 733/109): обозначение города не сохранилось, 490 г. х. Л. с.: в поле — Абу-л-Касим; о. с.: в поле — Махмуд Тамгач-хан. Тип II (Дорн, 733/110): Бухара, 490 г. х. Л. с.: в поле — Махмуд, в круговой легенде — ал-Хакан ас-Сайид ал-Мелик . . . Тип III (Дорн, 733/114): Самарканд, 490 г. х. О. с.: в поле — Махмуд.

Третьим ставленником Баркиарука В. В. Бартольд, ссылаясь на Бундари, написавшего свой труд в 1226 г., называет Харун-тегина⁹¹. Если Харун был ставленником Баркиарука или, по крайней мере, захватив власть, получил впоследствии инвеституру от Баркиарука, то это должно было произойти не позже 492 г. х. (1099 г.). Во-первых, в 493 г. х. Баркиарук был разгромлен в междоусобной борьбе за престол и находился в бедственном положении, так что вряд ли мог назначать своих ставленников в Мавераннахр⁹², а во-вторых, не позднее 1099 г. Мавераннахр был завоеван восточнокараханидским правителем Джебраил ибн Омаром, имевшим титулы Кадир-хана и Тогаи-хана. Он был владетелем Баласагуна и Таласа⁹³.

О. Прицак пытался отождествить Харуна с Джебраилом на следующих основаниях⁹⁴. Во-первых, по сообщению Ибн ал-Асира, Харун захватил Махмуда, убил его и сам завладел его государством. Само по себе событие это, на наш взгляд, отнюдь не должно означать тождества между Харуном и Джебраилом. Убить Махмуда и захватить Мавераннахр вполне мог и другой Караханид. Занятый междоусобной борьбой в своем государстве, Баркиарук, очутившись перед свершившимся фактом, мог дать Харуну инвеституру на правление Мавераннахром. Во-вторых, по мнению О. Прицака, у восточных Караханидов употребление имени «Харун» вместе с настоящим именем собственным было в обычае. Однако такой странный обычай нигде не зафиксирован, ни в письменных источниках, ни на монетах. Теория О. Прицака о двойных именах у Караханидов априорна, не опирается на факты и мало соответствует действительности. Эта «теория двойных имен» зиждется на попытке О. Прицака доказать, что Богра-хан, завоевавший в 992 г.

Бухару и названный в письменных источниках Харуном, имел второе имя Хасан (в одной из наших работ⁹⁵ мы показали несостоятельность аргументации О. Прицака, построенной на мнимом тождестве Тоган-хана, брата Кадир-хана, упомянутого под 435 г. х., и Тоган-хана, брата Али-тегина, поскольку в действительности Тоган-хан, брат Али-тегина, погиб задолго до 435 г. х.), и на ошибке Ибн ал-Асира, назвавшего правнука Харуна Богра-хана Харуном, тогда как у Джемала Карши и в юридическом документе XI в. из Яркенда он правильно назван Хасаном⁹⁶.

Несмотря на свою ошибочную концепцию о Джебраиле-Харуне и Хасане-Харуне, О. Прицак прав, когда относит вторжение Джебраила в Мавераннахр к 1099 г., и вот почему: наместник Тоган-хана (т. е. Джебраила) в Самарканде, Абу-л-Ма'али ал-Багдади, через три года восстал против своего сюзерена. Тоган-хан взял город, убил ал-Багдади и множество народа. Так как сам Джебраил погиб в 1102 г., то поставить наместника в Самарканде он мог не позже 492 г. х. (1099 г.). В. В. Бартольд, рассказывая о мятеже в Самарканде, сделал, как нам кажется, верный вывод: туркестанцы овладели Мавераннахром с помощью духовенства, но затем духовенство вступило в конфликт с новым ханом⁹⁷.

Расправившись с мятежниками в Самарканде, Джебраил решил, пользуясь междоусобицами в государстве Сельджукидов, приумножить свои владения. В 495 г. х. (1101/1102 г.) он захватил Термез, но 22 июня 1102 г. был убит в сражении с сельджукидским правителем Санджаром неподалеку от Термеза. Он был похоронен в Бухаре, в построенном им медресе⁹⁸. От правления Джебраила дошла единственная монета, не сохранившая даты и наименования города. На ней он имеет титул Тоган-хана (M., 850/217^a).

⁹⁷ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 48.

⁹⁸ Давидович Е. А. Нумизматические заметки . . . , с. 75, 76.

⁹⁹ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 49.

⁹⁰ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 49.

⁹¹ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 381.

⁹² Ибн ал-Асир. МИТТ, 1939, I, с. 384, 385.

⁹³ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. II, 1, с. 45.

⁹⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 49.

⁹⁵ Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в., с. 168.

⁹⁶ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen, S. 223.

⁹⁷ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 381, примеч. 5.

⁹⁸ Бартольд В. В. Соч., 1963, т. I, с. 381.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Дорн, 731/101 — Dorn B. Über die Münzen der Peke oder ehemaligen Chane von Turkistan. — In: Mélanges Asiatiques, 1881, VIII, S. 731, N 101	нет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 255, № 396
ИИА АН УзССР, 22/81 — Коллекция Института истории и археологии АН УзССР, инв. № 22/81	СМК, 4362 — Республиканский музей истории культуры и искусства УзССР в Самарканде, инв. № 4362
М., 255/396 — Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских мо-	ТИМ, 154/112 — Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте, инв. № 154/112.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

XIV

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Д. Б. ШЕЛОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1984

М. Н. ФЕДОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАРАХАНИДОВ
В XII—НАЧАЛЕ XIII В.

(караханидские монеты как исторический источник) *

Арслан-хан Мухаммад ибн Сулейман

На рубеже XI и XII вв. в земли Мавераннахра совершил вторжение представитель династии Восточных Караханидов Джебраил Кадир-хан, бывший до того удельным правителем на территории Восточного караханидского каганата. Мавераннахр перешел под власть Восточных Караханидов. Желая расширить вновь приобретенные владения, Джебраил начал войну против сельджукидского государства, однако 22 июня 1102 г. был убит под Термезом.

Расправившись с Джебраилом, султан Санджар посадил на пустовавший трон Мавераннахра своего ставленника. Им оказался западно-караханидский царевич Мухаммад, бежавший во время нашествия Джебраила в Мерв, столицу султана Санджара ¹.

Мухаммад был внуком Дауда Кюч-тегина, который в свою очередь доводился внуком Илеку Насру, основавшему в 999 г. караханидское государство в Мавераннахре. Отец Мухаммада Сулейман, будучи ставленником сельджукидского султана Баркиркука (старшего брата Санджара), в 1097 г. занимал трон верховного правителя Западного караханидского каганата. До этого Сулейман долгое время жил в Мерве и был женат на сестре Баркиркука. Что до самого Мухаммада, то он даже родился в окрестностях Мерва, приходился племянником Баркиркуку и Санджару и воспитывался в Мерве при дворе сельджукидских султанов ². Как видим, кандидатура верховного правителя Западного караханидского каганата, с точки зрения сельджукидских интересов в Мавераннахре, была самая подходящая.

Таким образом началось в 1102 г. долголетнее правление Мухаммада ибн Сулеймана, принявшего тронный титул Арслан-хан. Мухаммад ибн Сулейман был личностью незаурядной. Он вошел в историю как «царь-строитель». Кроме того, с его именем связаны мероприятия, направленные на усиление и упорядочение государственного аппарата, улучшение ирригации и земледелия, интересная денежная реформа ³ и многое другое.

По приказу Арслан-хана были восстановлены бухарская цитадель и крепостные стены Бухары. В 1119 г. на месте разрушившегося дворца

* Предлагаемая вниманию читателя работа является завершающей частью цикла исследований о политической истории караханидского государства в конце X—начале XIII в. См.: Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X—начале XI в. — НЭ, 1972, X, с. 131—154; *Он же*. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. — НЭ, 1974, XI, с. 158—178; *Он же*. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. — НЭ, 1980, XIII, с. 38—57.

¹ Бартольд В. В. Соч. М., 1963, т. I, с. 381.

² Pritsak O. Die Karachaniden. — Der Islam, 1953, XXXI, S. 50.

³ Федоров М. Н. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа (к денежной реформе Арслан-хана Мухаммада). — НЭ, 1971, IX, с. 122—126.

Шемсабад была построена мечеть для праздничных загородных молений, а в 1121 г. — великолепная соборная мечеть в шахристане Бухары. Он также построил два дворца, один из которых был обращен в медресе, и множество других строений. Минарет мечети Калан высотой 46 м, построенный Арслан-ханом в 1127 г., и до сих пор является украшением древней Бухары, определяя ее неповторимый силуэт. С именем Арслан-хана связана также попытка отстроить опустевший, разрушенный город Пайкенд и провести туда воду ⁴.

По сообщению источников, Арслан-хан прославился еще тем, что вооружил 12 тыс. газиев, с которыми совершал походы, ведя священную войну с неверными тюрками и распространяя среди них ислам ⁵.

Правление Арслан-хана началось далеко не мирно, ему пришлось вести войны с другими караханидскими претендентами на власть. Против него восстал Караханид Омар-хан и изгнал его из Самарканда. Однако вскоре после этого мятежник вынужден был бежать в Хорезм, где его разгромил и убил султан Санджар ⁶.

В 1103 г. восстал другой претендент на престол, Караханид Сагу(н)-бек. Санджар пришел на помощь своему ставленнику и заключил мир между враждующими сторонами, после чего в декабре 1103 г. вернулся в Мерв. Но борьба между Сагу(н)-беком и Мухаммадом ибн Сулейманом продолжалась еще около шести лет, причем Мухаммад неоднократно обращался за помощью к Санджару. Наконец, в 1109 г. Сагу(н)-бек был разгромлен возле Нахшеба. На троне Мавераннахра окончательно утвердился Арслан-хан ⁷. О. Прицак отождествляет этого Сагу(н)-бека с караханидским правителем Хасаном ибн Али (Хасан-тегином) и, ссылаясь на рукописные источники, говорит, что этот Хасан ибн Али был депортирован в Мерв, дабы сохранялось спокойствие в Мавераннахре ⁸.

Наконец в Мавераннахре воцарился мир, длившийся 20 лет. Именно в это время проводятся в широких масштабах строительные работы, осуществляются реформы и т. д.

В правление Арслан-хана продолжалась ставшая уже традиционной борьба между представителями высшего духовенства и ханской властью. Борьба эта началась еще при прадеде Арслан-хана, Тамгач-хане Ибрахиме ибн Насре, и стоила жизни многим представителям высшего духовного сословия и караханидскому хану Ахмаду ибн Хизру, казненному в 1095 г. по приговору духовенства. Чтобы ослабить конфликт, сын имама ас-Саффара, казненного в Бухаре в правление Шемс ал-Мулька в 1069 г., был вывезен Санджаром в Мерв ⁹. Особенно обострилась эта борьба к концу жизни Арслан-хана, когда он, будучи разбит параличом, взял в соправители своего сына Насра. Против Насра духовенством был составлен заговор, в результате которого он был убит.

Арслан-хан обратился за помощью к Санджару. Тем временем другой сын Арслан-хана, Ахмад, собрал войско и подошел к Самарканду. Руководитель заговора (глава самаркандского духовенства факих Ашраф ас-Самарканди, городской раис) явился к Ахмаду с повинной. Ашраф ас-Самарканди был тут же казнен ¹⁰. Необходимость в помощи султана Санджара отпала, но Санджар с 70-тысячным войском уже вступил в Мавераннахр. Присутствие султана и его армии, видимо, вызвало опасения со стороны Арслан-хана, и он попытался устранить эту угрозу. Сельджукидскими войсками были схвачены люди, которые сознались, что Арслан-хан замышляет заговор с целью убийства Санджара. После этого сельджукидский султан осадил Самарканд. В январе 1130 г. Самарканд был

⁴ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 382.

⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 382.

⁶ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 382.

⁸ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 376, 378, 380, 383.

¹⁰ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 383.

взят. Арслан-хан был отправлен к своей дочери в Мерв, где вскоре умер. Он был похоронен в Мерве, в построенном им медресе ¹¹.

Таковы вкратце сведения письменных источников о правлении Арслан-хана Мухаммада. Посмотрим, что может добавить к этому нумизматический материал.

Известны три монетных двора государства Арслан-хана — в Самарканде, Бухаре и Фергане. Последний монетный двор, видимо, находился в Узгенде, считавшемся главным городом Ферганской долины и бывшем даже одно время столицей только что возникшего караханидского государства ¹².

Медный фельс Ферганы (Дорн, 733/113) ¹³ является одной из самых ранних монет Мухаммада ибн Сулеймана. Дата на нем сохранилась неполностью: 49. . . г. х. Следовательно, он выпущен между 495 (1101/1102) и 499 (1105/1106) гг. х. Этот фельс дает нам очень важные сведения, позволяя утверждать, что Ферганская долина в пору правления Мухаммада ибн Сулеймана была составной частью Западного караханидского каганата. Мы обращаем особое внимание на этот факт, потому что можно было ожидать обратного: после вторжения в 1099 г. Кадир-хана Джебраила на земли Западного каганата Фергана вполне могла стать владением восточнокараханидского государства. Известно, например, что в XI в. Фергана с Узгендом входила в состав то Западного, то Восточного караханидского каганата ¹⁴.

Интересно, что на монете Ферганы Мухаммад ибн Сулейман имеет титул Тамгач-хан. Таким образом, первоначальным его титулом был именно этот, а Арслан-ханом Мухаммад стал несколько позже. Кстати, с титулом Тамгач-хан Мухаммад ибн Сулейман упоминается и в письменных источниках, например у Ауфи ¹⁵.

Наиболее ранняя из точно датированных монет Мухаммада ибн Сулеймана — фельс Бухары 498 (1104/1105) г. х. с именами султана Санджара на аверсе и Тамгач-хана Мухаммада ибн Сулеймана — на реверсе. Впервые он был описан Х. М. Френом в 1826 г., однако Френ не смог разобрать наименование монетного двора и дату ¹⁶. На этой монете, хранящейся в бывшей коллекции Азиатского музея в Эрмитаже, нам удалось прочесть наименование монетного двора (Бухара) и число единиц от даты (восемь). Монета Бухары 498 г. х. показывает, что на первых порах, особенно в период борьбы с другими претендентами, Мухаммад ибн Сулейман признавал главенство над собой Санджара, помещая на аверсе своих монет его имя.

Известны также медные монеты Бухары 513 (1119/1120) и 516 (1122/1123) гг. х. (М., 274/500; ТИМ, 44/108). На этих монетах Мухаммад ибн Сулейман именуется «ал-Хакан ал-Агзам», т. е. «Величайший хакан». На аверсе монет 513 и 516 гг. х. имеется титул ас-Султан-ал-Муаззам, принадлежащий султану Санджару.

Наиболее ранняя самаркандская монета Мухаммада ибн Сулеймана выпущена в 49. . . г. х., т. е. между 495 и 499 гг. х. (Дорн, 733/112). На ней он назван просто хаканом. Следующая по времени монета выпущена при халифе Мустахзире, т. е. до 512 г. х. Титулатура Мухаммада — ал-Хакан ал-Адл Ала ад-Даула. Титула или имени султана Санджара на этой монете нет. Затем следует монета, выпущенная после 520 г. х. На ней титул Мухаммада — ал-Хакан ал-Адл — и снова на аверсе появляется титул Санджара — ас-Султан ал-Муаззам. Видимо, обратившись

¹¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 384.

¹² Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 329.

¹³ Ссылки на нумизматические источники даются в тексте в сокращенном виде. Расшифровка сокращений приведена в конце статьи.

¹⁴ Федоров М. Н. О политической истории Узгенда конца X—XI вв. — Изв. АН КиргССР, 1973, 1, с. 90—97.

¹⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 381.

¹⁶ Fraehn Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Petropoli, 1826, p. 139, N 170.

за помощью против заговорщиков к Санджару, Арслан-хан снова вынужден был признать его своим сюзереном.

Интересные сведения дает также сельджукидский чекан. Известны монеты Бухары 522 и 524 г. х., битые от имени одного Санджара¹⁷. Они заставляют думать, что заговор, убийство Насра и приход султана Санджара на помощь Арслан-хану произошли еще в 522 г. х. В том же году, видимо, Ахмад расправился с заговорщиками и стал соправителем отца. Однако «пришедший на помощь» Санджар аннексировал Бухару и выпускал там монету от своего имени. Монета Самарканда 523 г. х. (М., 275/505) иллюстрирует дальнейшие события; на ней уже нет упоминания Санджара, а только титул Мухаммада ибн Сулеймана — ал-Хакан — и его сына — ал-Хакан ал-Музаффар. Итак, Самаркандом владели Арслан-хан и его сын Ахмад, не признававшие Санджара сюзереном, а в Бухаре с 70 тыс. воинов стоял Санджар, чеканивший там монету, как в собственном владении. Становятся понятны мотивы, побудившие Арслан-хана искать спасения от «избавителя».

Взяв в третьем месяце 524 г. х. Самарканд и сослав Арслан-хана в Мерв, Санджар продолжал чеканить в Бухаре монету. А. К. Марков приводит монету Самарканда, битую Санджаром, и датирует ее 515 г. х. (М., 371/56). Однако дата на монете плохо сохранилась, и возможно также чтение 525 г. х. В последнем случае все становится на свое место: сослав Арслан-хана в Мерв и не назначив пока нового правителя, Санджар чеканил монету в Самарканде в 525 г. х., как в собственном владении.

Существуют также монеты, не сохранившие даты и наименования монетного двора, выпускавшиеся при халифах Мустахире (т. е. до 512 г. х.) и Мустаршиде (после 512 г. х.). На этих монетах Мухаммад имеет титул Арслан-хан, а титул султана Санджара не упоминается (СМК, 322, 323).

Абу-л-Музаффар Тамгач Богра-хан Ибрахим ибн Сулейман

Непосредственным преемником Арслан-хана на троне Мавераннахра В. В. Бартольд и вслед за ним М. Е. Массон называют Абу-л-Музаффара Тамгач Богра-хана Ибрахима ибн Сулеймана, родного брата Арслан-хана. Ибрахим воспитывался при дворе Санджара и был назначен правителем Мавераннахра после смещения Арслан-хана, минуя сына Арслан-хана, Ахмада ибн Мухаммада. Не исключено, что Ахмад получил какой-то второстепенный удел на территории Мавераннахра¹⁸.

О. Прицак, никак не упоминая точки зрения В. В. Бартольда, не комментируя и не опровергая ее, преемником Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана называет другого представителя караханидской династии — Хасана ибн Али. Он считает, что после взятия Самарканда и пленения Арслан-хана «Ахмад ибн Мухаммад (т. е. сын и соправитель Арслан-хана. — М. Ф.) не признал власти Санджара и смог удержаться (в Мавераннахре. — М. Ф.) по крайней мере до 526 (1132) г. х.». После этого был назначен на трон Мавераннахра Хасан ибн Али, который в 1132 г. умер, а уж за ним последовал Тамгач Богра-хан Ибрахим ибн Сулейман¹⁹.

Схема, предложенная О. Прицаком, кажется недостаточно обоснованной. Мнение О. Прицака, что Ахмад удержался в Мавераннахре до 1132 г., представляется весьма маловероятным: в 1130 г. Мавераннахр и его столица Самарканд лежали у ног султана Санджара и его 70-тысячного войска. Парализованный Арслан-хан был депортирован в Мерв. Ни о каком сопротивлении и «непризнании» Санджара со стороны Ахмада не могло быть и речи. Санджар не мог покинуть Мавераннахр, не оставив там надежного ставленника. Что касается Ахмада, то он, будучи соправителем Арслан-хана, несомненно был сопричастен и к заговору последнего про-

¹⁷ *Ходжаниязов Г.* Денежное обращение в государстве Великих Сельджуков. Ашхабад, 1977, с. 115.

¹⁸ *Бартольд В. В.* Соч., т. I, с. 384; *Массон М. Е.* Кладки караханидских медных дирхемов первой половины XII в. из Термеза. — КСИИМК, 1960, 80, с. 105.

¹⁹ *Pritsak O.* Die Karachaniden, S. 50—52.

тив Санджара, и к обороне Самарканда от сельджукидских войск. Посему Ахмад в глазах Санджара должен был выглядеть кандидатурой абсолютно неприемлемой. Единственное, на что мог рассчитывать Ахмад, — это прощение и в лучшем случае предоставление ему какого-то второстепенного удела «для кормления».

Другое дело Ибрахим ибн Сулейман, воспитанный при дворе султана, непричастный к событиям, разыгравшимся в Мавераннахре. Именно Ибрахим и был назначен верховным правителем Западного караханидского каганата. В этом вопросе можно полностью согласиться с точкой зрения В. В. Бартольда и М. Е. Массона, тем более что мнение О. Прицака ничем не аргументировано и никакими ссылками на источники не подтверждено.

Абу-л-Музаффар Тамгач Богра-хан Ибрахим ибн Сулейман был назначен верховным правителем Мавераннахра после взятия Самарканда в начале 1130 г. В месяце раджаб 526 г. х. (май-июнь 1132 г.) умер лишенный престола Арслан-хан. По весьма правдоподобному предположению М. Е. Массона, это событие побудило Ахмада поднять восстание и попытаться захватить верховную власть в Западном караханидском каганате²⁰. Летом 1132 г. Санджар, разгромивший незадолго до этого в Ираке войска своего мятежного племянника Масуда, должен был срочно вернуться в Хорасан, «так как до него дошло известие о восстании владетеля Мавераннахра Ахмад-хана»²¹. Поскольку Ахмад-хан назван «владетелем Мавераннахра», возможно, его попытка захватить главенство в Мавераннахре первоначально имела успех. В пользу этого говорят и монеты Ахмада, к сожалению, не сохранившие ни даты, ни наименования монетного двора. Они выпущены от имени самого Ахмада, покойный Арслан-хан Мухаммад на них не упоминается (М., 276/510—514). Здесь Ахмад имеет довольно высокий титул Кадир-хан. Санджар подавил восстание Кадир-хана Ахмада. Больше об этом правителе мы сведений не имеем.

Клыч Тамгач-хан Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин

Следующим после Ибрахима ибн Сулеймана ставленником Санджара на престоле в Мавераннахре был Клыч Тамгач-хан ибн Али ибн Абд ал-Мумин, известный также под названием Хасан-тегина²².

О. Прицак, ссылаясь на сочинение Рашид ад-Дина Ватвата, отождествляет Хасан-тегина с Сагу(н)-беком, оспаривавшим между 1103 и 1109 гг. верховную власть над Мавераннахром у Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана²³. Тогда Санджар поддержал Арслан-хана, а Сагу(н)-бек (или Хасан-тегин) был побежден и выслан в Мерв. Теперь же Санджар вызвал Хасан-тегина из Мерва и назначил его главой Западного караханидского каганата.

Ибрахим ибн Сулейман был верховным правителем Мавераннахра между февралем-мартом 1130 г. и маем-июнем 1132 г. По мнению М. Е. Массона, Ибрахим ибн Сулейман, допустивший восстание Ахмада и не справившийся с ним, вызвал недовольство Санджара и был смещен²⁴.

Монет, которые с уверенностью могли бы быть отнесены к чекану этого правителя, нет. В 1959 г. в Афрасиабе был найден клад караханидских монет конца XII—начала XIII в.²⁵ Среди них имеется плохой сохранности фельс, выбитый в Бухаре от имени Тамгач Богра-хакана в . . . 25 г. х. Однако уверенности в том, что эта монета принадлежит чекану Ибрахима ибн Сулеймана, как бы ни было заманчиво такое предположение, все же нет, так как число сотен в дате не сохранилось, а в 425 г. х. в Бухаре правил с тем же титулом Тамгач Богра-хана Али ибн ал-Хасан.

²⁰ Массон М. Е. Кладик. . . , с. 106.

²¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 384.

²² Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 384.

²³ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

²⁴ Массон М. Е. Кладик. . . , с. 106.

²⁵ Шишкина Г. В. Клад медных монет с Афрасиаба. — ИМКУ, 1964, 5, с. 111.

В рукописных источниках Ибрахим ибн Сулейман имеет следующую титулатуру: Хакан Агзам Адил Изз Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Бурхан ал-Ислам ва ал-Муслимин Тамгач Богра-хан ²⁶.

В 526 (1132) г. х. верховным правителем Западного караханидского каганата стал Клыч Тамгач-хан Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин, он же Хасан-тегин, он же Сагу(н)-бек. Согласно письменным источникам, Хасан ибн Али умер своей смертью, однако дата его кончины не указана ²⁷. Благодаря находке кладки караханидских монет в Термезе, теперь это событие можно датировать промежутком времени между концом 530 и месяцем рамазан 513 г. х. (конец 1136 — май-июнь 1137 г.). Найденные в Термезе медные монеты, выпущенные в 530 г. х. от имени Клыч Тамгач-хана и с упоминанием Султана Величайшего Санджара, М. Е. Массон совершенно справедливо относит к чекану Клыч Тамгач-хана Хасана ибн Али, который, очевидно, был еще ханом в этом году.

Мы согласны также с мнением М. Е. Массона, что в состав владений Хасана ибн Али, помимо Мавераннахра, какое-то время входил и Термез, ибо медные дирхемы Хасана ибн Али имели кредитный характер и могли ходить только на территории его владений. Хасан ибн Али мог получить Термез от Санджара за верную службу.

Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Касым Махмуд ибн Мухаммад ибн Сулейман

Следующим верховным правителем Западного караханидского каганата был Джелал ад-Дин Махмуд, сын Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана.

Махмуд должен был вступить на престол до рамазана 531 г. х. (май-июнь 1137 г.), так как в этом месяце при Ходженде произошло сражение между войсками Махмуд-хана и вторгшимися в пределы Западного караханидского каганата кочевниками-каракитаями. Караханиды потерпели поражение, однако каракитай, видимо, еще не подчинившие себе полностью правителей Восточного караханидского каганата, ушли из Мавераннахра, так и не воспользовавшись плодами своей победы.

Махмуд-хан был весьма преданным вассалом Санджара: неизвестно ни одной монеты Махмуд-хана, где бы не были упомянуты титул или имя султана Санджара. Не исключено, что Махмуд-хан принимал участие в войне Санджара против его могущественного и непокорного вассала, хорезмшаха Атсыза. Скорее всего именно этим было вызвано последовавшее в 534 (1139/1140) г. х. нападение Атсыза на владения Махмуд-хана. В частности, Атсыз взял Бухару, разрушил ее цитадель и убил наместника Бухары Зенги ибн Али. В конце мая 1141 г. военные действия закончились. Атсыз формально подчинился Санджару и принес ему присягу ²⁸.

Однако страна наслаждалась миром недолго. Назревали события, в корне изменившие судьбы караханидского государства. В Мавераннахре произошло столкновение между воинственным племенем карлуков, издавна составлявшим ядро караханидской армии, и Махмуд-ханом. Махмуд-хан призвал на помощь Санджара. В июле 1141 г. в Мавераннахр вступило сельджукидское войско. Карлуки обратились за помощью к каракитаям. Решающая битва произошла 9 сентября 1141 г. в Катванской стени и закончилась катастрофическим поражением сельджукидского войска. В битве погибло 30 тыс. воинов Санджара и Махмуд-хана. Санджар вместе с Махмудом бежал в Термез. Страна подчинилась каракитаям. Захватив Бухару, каракитай оставили там своего наместника Алитегина ²⁹. Так закончилось в Мавераннахре правление Махмуд-хана.

²⁶ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I. Тексты. СПб., 1898, с. 24.

²⁷ Григорьев В. В. Караханиды в Мавераннахре по Тарихи Мунедджим-Баши. СПб., 1874, с. 54.

²⁸ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 389.

²⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 389.

До нас дошли монеты Махмуд-хана, выпущенные в Самарканде и Бухаре, но не сохранившие даты. На этих монетах в качестве сюзерена упомянут Санджар. Махмуд имеет на этих монетах титул Сарвар-хана³⁰.

Тамгач-хан Ибрахим ибн Мухаммад ибн Сулейман

После Катванской битвы Мавераннахр перешел под власть караки-таев. Победители, однако, оставили в стране прежний порядок и не уничтожили правящей династии, удовольствовавшись лишь тем, что обложили население завоеванных областей подушной податью в свою пользу.

Верховным правителем Западного караханидского каганата стал Тамгач-хан Ибрахим, сын Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана и брат разгромленного в Катванской степи Махмуд-хана. Он управлял страной почти 16 лет. По свидетельству средневековых писателей Ибра-хим-хан проявил себя слабым правителем. Под конец царствования Ибра-хим-хана произошел новый конфликт между воинственным кочевым пле-менем карлуков и ханской властью. Дело дошло до вооруженного столк-новения. В конце января — начале февраля 1156 г. Ибрахим-хан был убит в окрестностях Бухары, в местности Келлябад. Тело своего бывшего хана карлуки бросили в степи, даже не предав его погребению.

После ужасающего разгрома войск Махмуд-хана и султана Санджара в Катванской битве, после их бегства и прихода к власти в Мавераннахре Ибрахим-хана естественно было бы ожидать, что новый караханидский правитель обозначался на монетах как вассал караки-таев. Однако кара-ки-таи этой стороне дела не придавали, видимо, особого значения. Хотя Мавераннахр и находился под властью караки-таев на протяжении по край-ней мере полустолетия, ни на одной из известных нам монет караханидских правителей Мавераннахра караки-тайский Гурхан не упоминается в качестве их сюзерена. Да и вообще, видимо, власть караки-таев в Мавераннахре несколько преувеличена исследователями.

В Тахтабазарском кладе известны, например, монеты Ибрахим-хана, выбитые в Самарканде, на которых в качестве сюзерена упомянуты султан Санджар или Сарвар-хан, которого Т. Ходжаниязов, на наш взгляд верно, отождествляет с Махмуд-ханом, бежавшим вместе с Санджаром после Катванской битвы. В том же кладе имеются и монеты, выпущенные Ибрахимом как самостоятельным правителем.

Т. Ходжаниязов полагает, что сначала Ибрахим-хан чеканил монету как самостоятельный правитель, затем под нажимом Махмуда признал его своим сюзереном. То ли тогда же, то ли на каком-то более позднем этапе (из работы Т. Ходжаниязова не совсем ясно) он стал вассалом Санджара³¹.

С этой картиной можно согласиться лишь частично. На первых порах, сразу после Катванской битвы, когда разгромленный Санджар бежал, Ибрахим-хан мог выступать как самостоятельный правитель. Затем он по каким-то политическим мотивам признал султана Санджара сюзереном. Именно его, стоявшего во главе мощного, оправившегося после поражения войска и государства, а не Сарвар-хана Махмуда, состоявшего при Санд-жаре и не имевшего реальной власти в Хорасане, должен был признать своим сюзереном Ибрахим-хан. Когда же в результате «Гузской смуты» Санджар попал в плен к восставшим кочевникам, а часть его войска провозгласила правителем Хорасана Махмуд-хана, именно тогда и мог признать Ибрахим-хан сюзереном своего брата Сарвар-хана Махмуда ибн Мухаммада.

В 1975 г. Б. Д. Кочнев опубликовал монету Бухары 591 г. х., битую от имени ал-Хакан ал-Муаззам Абу-л-Музаффар Ибрахима, вассала Санджара. Он датировал ее 531 г. х. и отнес к чекану Ибрахима ибн

³⁰ Ходжаниязов Т. Неизвестные монеты караханидского чекана в пору правления султана Санджара. — Изв. АН ТуркмССР, Сер. обществ. наук, 1968, 5, с. 22, 23.

³¹ Ходжаниязов Т. Новые нумизматические данные к истории караханидского чекана времени султана Санджара. — В кн.: Материальная культура Туркменистана. Ашхабад, 1971, с. 172—179.

Сулеймана на том основании, что Караханиды после 536 г. х. были вассалами каракитаев, а не Сельджукидов. Но еще в 1971 г. Т. Ходжаниязов опубликовал монеты Ибрахима ибн Мухаммада, на которых тот выступает как вассал Санджара³². Поэтому аргументация Б. Д. Кочнева несостоятельна. Мы считаем, что эту монету правильнее приписать чекану Ибрахима, сына Арслан-хана. Дата ее выпуска 541 г. х., а не 531. В 551 г. х. она не могла быть выпущена, так как в это время султан Санджар находился в плену у гузов, и Ибрахиму ибн Мухаммаду, который не мог рассчитывать на помощь и покровительство Санджара, не было никакой необходимости признавать Санджара своим сюзереном и тем навлекать на себя недовольство каракитаев.

Каракитаи, завоевав Бухару в 1141 г., оставили там своего наместника. Кроме того, еще со времени Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана в Бухаре начала укрепляться династия Садров, представителей крупного духовенства, обладавших фактической властью в городе. О. Прицак даже называл Бухару Садров «государством в государстве»³³. Однако власть Садров все же несколько им преувеличена: прерогатива выпуска монеты, а, следовательно, и верховная власть в Бухаре находились в руках Караханидов. Об этом говорят бухарские монеты Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана и Тамгач-хана Ибрахима, сына Арслан-хана Мухаммада.

Долгое время монеты Ибрахим-хана не были известны науке, и только в 1957 г. Е. А. Давидович удалось доказать, что монета из собрания Эрмитажа, опубликованная А. К. Марковым еще в 1896 г., принадлежит чекану Ибрахим-хана³⁴. А. К. Марков не смог разобрать имени правителя и ограничился лишь тем, что дал прорисовку надписи. Е. А. Давидович правильно прочла имя правителя: Ибрахим ибн Мухаммад. На этой бухарской монете, к сожалению не сохранившей даты, Ибрахим имеет титул ал-Хакан ал-Агзам и выступает как самостоятельный правитель. Таким образом, мы получаем еще одно подтверждение того, что зависимость Караханидов от каракитаев как при Ибрахиме, сыне Арслан-хана, так и при последующих караханидских правителях не нашла отражения в караханидском чекане.

Джелал-ад Дунйа ва-д-Дин Джагра-хан Али ибн Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин

С Ибрахимом, сыном Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана, прекращает свое существование караханидская династическая ветвь, восходящая к Илеку Насру.

Новый правитель Мавераннахра Джагра-хан Али ибн Хасан был сыном упоминавшегося Хасан-тегина, который был назначен султаном Санджаром на трон верховного правителя Мавераннахра около 1132 г. и умер в конце 1136 или начале 1137 г. В источниках, к сожалению, указывается только имя отца (Али) и деда (Абд ал-Мумин) этого Хасан-тегина. Дальнейшая его генеалогия не прослеживается. Что касается Али и Абд ал-Мумина, то их имена упоминаются в письменных источниках только в связи с именем Хасан-тегина, а на монетах не встречаются.

М. Е. Массон без ссылки на источник и без аргументации называет Хасан-тегина праправнуком Дауда³⁵. По всей вероятности, это мнение заимствовано М. Е. Массоном у Э. Цамбаура, однако и Э. Цамбаур это положение ничем не аргументирует³⁶. Кроме того, генеалогия, предло-

³² Кочнев Б. Д. Монеты с именем султана Санджара из Бухары. — Изв. АН ТуркмССР, Сер. обществ. наук, 1975, 2; Ходжаниязов Т. Новые нумизматические данные. . .

³³ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 50.

³⁴ Давидович Е. А. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов. — Нумизматический сборник (Труды ГИМ, XXVI). М., 1957, ч. 2, с. 111.

³⁵ Массон М. Е. Кладик. . . , с. 106.

³⁶ Zambaur E. Manuel de généalogie pour l'histoire de l'Islam. Hanovre, 1927, p. 206, 207.

женная Э. Цамбауром, вообще не выдерживает критики. Согласно ей, Дауд был сыном Махмуда и внуком Юсуфа Кадир-хана Кашгарского. В действительности же Дауд являлся сыном Ибрахима и внуком Илека Насра³⁷. Эта генеалогия, приведенная у средневекового автора Джемала Карши, была опубликована В. В. Бартольдом еще в 1900 г. Непонятно, почему она осталась неизвестной Э. Цамбауру.

Итак, к власти в Мавераннахре пришла новая династическая ветвь, родоначальником которой, за неимением более точных сведений, приходится считать Караханида Абд ал-Мумина. Правда, О. Прицак вслед за Г. Ховорсом высказывает предположение, что родоначальником этой генеалогической ветви был Али-тегин, владевший Мавераннахром между 1025 и 1035 гг.³⁸ Однако это предположение не обосновано никакими заслуживающими доверия данными. Г. Ховорс ссылается на какую-то цитату из сочинения автора XIII в. Ауфи. Но сам О. Прицак, проверяя это сочинение в поисках упомянутых сведений, ничего подобного в нем не нашел³⁹.

Правление Джагра-хана Али ибн Хасана началось с войны. Он выступил мстителем за убитого Ибрахим-хана, разгромил карлуков и убил их предводителя Пейгу-хана. Однако этим дело не кончилось. Джагра-хан Али продолжал преследовать карлуков, во главе которых теперь стали сыновья Пейгу-хана и военачальник Лачин-бек.

Карлуки обратились за помощью к хорезмшаху Иль-Арслану, который в июле 1158 г. вторгся во владения Джагра-хана Али. Джагра-хану пришлось на помощь каракитаи, приславшие ему 40 тыс. воинов. До битвы, однако, дело не дошло. Был заключен мир. Опальные карлукские эмиры получили помилование⁴⁰.

В источниках есть сообщение еще об одном столкновении между карлуками и Джагра-ханом Али. Битва произошла под Бухарой и завершилась полным разгромом карлуков. Однако, как справедливо отмечал В. В. Бартольд, неясно, когда именно произошло это сражение: до похода Иль-Арслана или после него⁴¹.

В. В. Бартольд⁴² и вслед за ним Е. А. Давидович⁴³ считали, что правление Джагра-хана Али ибн-Хасана в Самарканде закончилось в 558 (1162/1163) г. х. О. Прицак, разделяя мнение, впервые высказанное турецким ученым А. Атешем, предполагал, что Джагра-хан Али умер в 556 (1160) г. х.⁴⁴ Предположение А. Атеша и О. Прицака подтвердилось: в коллекции ташкентского писателя Сергея Бородина хранится медный посеребренный дирхем, выпущенный в Самарканде в 556 (1160) г. х. Клыч Тамгач-ханом Масудом, непосредственным преемником Джагра-хана Али⁴⁵.

Руки Аад-Дуния ва-д-Дин Клыч Тамгач-хан Масуд ибн ал-Хасан

Преемником Джагра-хана Али был его брат Масуд. Вопрос об этом правителе уже разбирался в нашей недавней публикации⁴⁶, к которой мы и отсылаем читателя. Исходя из анализа письменных и нумизматических источников, мы предположили, что Клыч Тамгач-хан Масуд правил Самаркандом до 565 (1170) г. х., а затем, передав город своему сыну Му-

³⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 381.

³⁸ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 52.

³⁹ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 52.

⁴⁰ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 397.

⁴¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 398.

⁴² Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 593.

⁴³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 117.

⁴⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 54.

⁴⁵ Определение этого дирхема принадлежит Е. А. Давидович. Автор полностью согласен с предложенным ею чтением даты.

⁴⁶ Федоров М. Н. По поводу Афрасиабскогоклада золотых монет второй половины XII в. — НЭ, 1978, XII.

хаммаду, утвердился в Бинакете. После смерти Мухаммада в 569 г. х. Масуд снова овладел Самаркандом и чеканил там монету с титулатурой Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Акдаш Тамгач-хан.

За несколько месяцев до выхода нашей статьи Е. А. Давидович также опубликовала статью об этом правителе, где предложила иную трактовку событий: после смерти Масуда ему наследовал его сын Мухаммад, умерший в 569 г. х., а затем — новый правитель с титулом Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин Акдаш Тамгач-хан⁴⁷. Однако она не приняла во внимание то обстоятельство, что у Акдаш Тамгач-хана и Клыч Тамгач-хана одинаковые лакаб и кунья: Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин и Абу-л-Музаффар. Между тем, когда Е. А. Давидович доказывала, что Кадир-хан монет Узгенда 607 г. х. и Куч Арслан-хан монет Узгенда 608 г. х. — одно и то же лицо, то доказательство свое строила именно на идентичности лакабов этих правителей⁴⁸.

Окончательное решение этого спорного вопроса возможно только при поступлении нового нумизматического материала.

Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин Клыч Тамгач-хан Мухаммад ибн Масуд

В. В. Бартольд датирует правление Масуда 1163—1179 гг., а о правлении его сына Мухаммада вообще не упоминает⁴⁹. О. Прицак называет Мухаммада соправителем Масуда и, ссылаясь на Джемала Карши, утверждает, что Мухаммад умер раньше своего отца, в 569(1173/1174) г. х.⁵⁰, хотя сам Карши отнюдь не писал, что Мухаммад умер раньше отца.

Известна монета, которая, на наш взгляд, является свидетельством перехода Самарканда от Масуда к Мухаммаду и позволяет высказать мнение, что событие это произошло в месяце мухаррам 567 г. х. (М., 274/499). Выбита она при халифе Мустади, т. е. после 566 г. х. На этой монете приведен лакаб Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин, т. е. лакаб Масуда, а также имя его сына — Мухаммад ибн Клыч Тамгач-хан. В круговой легенде сохранились остатки надписи: «... мухаррам год...» Поскольку мухаррам — это первый месяц мусульманского года, а в 566 г. х. халифом был еще Мустанджид, то дата монеты не может быть 566 г. х. Это скорее всего 567 или 568 г. х.

Итак, весьма вероятно, что переход Самарканда к Мухаммаду произошел в мухарраме 567 (сентябрь 1171) г. х. и что в ознаменование этого события и была выпущена монета с указанием месяца ее выпуска, обычно же месяц выпуска на монетах не указывается. На этой монете в качестве лакаба сюзерена помещен лакаб отца Мухаммада — Рукн ад-Дунйа ва-д-Дин. На монетах 568 г. х. лакаб отца уже заменен лакабом самого Мухаммада — Гийас ад-Дунйа ва-д-Дин.

Если верить сообщению Джемала Карши, а сомневаться в достоверности его сведений у нас нет оснований, то Мухаммад ибн Масуд умер в 569 г. х., будучи правителем Самарканда. Как показывают монеты и одно место из «Синдбад-наме», после смерти Мухаммада в Самарканде снова утвердился его отец Масуд.

Ал-Хакан ал-Алим ал-Адил Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар шах Клыч-хан

Существуют монеты, выпущенные в Бинакете в 573, 574 (ТИМ, 46/69—72) и 579 (М., 286/579) гг. х. Выбиты они от имени ал-Хакан ал-Алим ал-Адил Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар шах Клыч-хана. К сожалению, ничего определенного об этом правителе сказать пока невозможно.

⁴⁷ Давидович Е. А. Вопросы хронологии и генеалогии Караханидов второй половины XII в. — В кн.: Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977.

⁴⁸ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 107.

⁴⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 399, 593.

⁵⁰ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 55.

Правда, у него кунья, как у Масуда, — Абу-л-Музаффар, но лакаб совсем другой: Муизз ад-Дунья ва-д-Дин. Кроме того, если дата 579 г. х. прочитана А. К. Марковым правильно, то эти монеты принадлежать Масуду не могли, так как в 579 г. х. Масуда уже не было в живых.

Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Тогрул Карахакан Хусейн ибн Хасан

Джемал Карши называет этого правителя «Сахибом Ферганы», т. е. правителем Ферганы, и сообщает дату его смерти: месяц раджаб 551 г. х. (август-сентябрь 1156 г.), а также его титул: Тогрул-хан⁵¹. Таким образом, Хусейн, сын верховного правителя Западного караханидского каганата Хасана ибн Али (1132—1137 гг.) и брат еще двух караханидских правителей — Джагра-хана Али и Клыч Тамгач-хана Масуда, был удельным правителем Ферганы.

Столицей Хусейна ибн Хасана был Узгенд. Это можно заключить из того, что там для него был построен великолепный мавзолей, начатый постройкой в 547 (1152) г. х. и сохранившийся до наших дней⁵². Несомненно, Хусейн ибн Хасан владел Узгендом уже в 1152 г., а весьма вероятно, и раньше. Возможным временем перехода Узгенда к Хусейну мог быть, например, 1141 г., когда после Катванской битвы верховный караханидский правитель Махмуд бежал от каракитаев и к власти пришел их ставленник, брат Махмуда, Тамгач-хан Ибрахим ибн Мухаммад. Тогда же могла состояться и перемена хозяев важнейших уделов на территории Западного караханидского каганата.

В надписи на мавзолее Хусейн ибн Хасан имеет следующую титулатуру: ал-Хакан ал-Адил ал-Агзам Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Алп Клыч Тунга Билга Тюрк Тогрул Карахакан Хусейн ибн Хасан ибн Али, избранника аллаха, помощник эмира правоверных, царь.

Монеты Хусейна ибн Хасана в настоящее время, к сожалению, неизвестны.

Ал-Хакан ал-Музаффар Туган-хан Махмуд ибн ал-Хусейн ибн ал-Хасан

Е. А. Давидович с некоторыми оговорками, не считая этого окончательно доказанным и исходя из косвенных данных, полагает, что в 551 (1156) г. х. в Узгенде Хусейну ибн Хасану наследовал его сын Махмуд⁵³. Правление Махмуда ибн Хусейна, как думает Е. А. Давидович, окончилось еще до 559 г. х., так как, по ее мнению, Ибрахим ибн Хусейн в Узгенде «наследовал брату (т. е. Махмуду. — М. Ф.) ранее 559 г. х.»⁵⁴.

Единственная известная монета Махмуда ибн Хусейна (М., 278/518), к сожалению, не сохранила ни даты, ни наименования монетного двора. Выбита она при халифе Муктефи (530 (1136)—555 (1160) гг. х.). На этой монете у Махмуда следующая титулатура: ал-Хакан ал-Музаффар Туган-хан.

В 1880 г. В. Г. Тизенгаузен опубликовал монету, выбитую в Узгенде в 557 г. х. преемником Махмуда, Ибрахимом ибн Хусейном⁵⁵. Если чтение даты правильное (вообще числительные «семь» (سبع) и «девять» (تسع) очень легко перепутать при отсутствии диакритических знаков), то хронологическими рамками правления Махмуда могут быть 552—557 гг. х., или 1156—1162 гг.

⁵¹ Бартольд В. В. Туркестан. . . , ч. I, с. 132.

⁵² Якубовский А. Ю. Две надписи на Северном мавзолее 1152 г. в Узгенде. — ЭВ, 1947, I, с. 29.

⁵³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 109.

⁵⁴ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 118.

⁵⁵ Tiesenhause W. Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte Stroganoff. SPb., 1880, p. 18.

**Нусрат ад-Дунйя ва-д-Дин Улуг Султан ас-Салатин
Ибрахим ибн Хусейн**

«По-видимому, он был непосредственным преемником Клыч Тамгач-хана, — писал в 1900 г. об Ибрахиме ибн Хусейне В. В. Бартольд, — но о том, в какой степени родства он находился со своим предшественником, нам неизвестно»⁵⁶. Далее он сообщал, что монеты с именем Ибрахима ибн Хусейна уже с 560 (1165) г. х. чеканились в Узгенде, что в Самарканде его монеты появляются в 574 (1178/1179) г. х. и доходят до 595 (1199) г. х. и что есть его бухарская монета 597 (1200/1201) г. х. Ссылаясь на Ауфи, В. В. Бартольд заметил также, что в месяце раджабе 597 (апрель-май 1201) г. х. Ибрахим ибн Хусейн был еще жив⁵⁷.

В 1952 г. Е. А. Давидович доказала, что Ибрахим был сыном Хусейна ибн Хасана, владельца Узгенда, того самого, которому был предназначен Северный узгендский мавзолей⁵⁸. В 1953 г. О. Прицак, ссылаясь на Джемала Карши, назвал Ибрахима ибн Хусейна сыном правителя Ферганы Хусейна и преемником Масуда ибн ал-Хасана на престоле Самарканда⁵⁹. В настоящее время, благодаря работам Е. А. Давидович и О. Прицака, генеалогия Ибрахима ибн Хусейна считается установленной и бесспорной.

Итак, если исходить из даты монеты, опубликованной В. Г. Тизенгаузеном, в 557 (1161/1162) г. х. владельцем Узгенда становится Ибрахим, второй сын Хусейна ибн Хасана. Он наследовал здесь своему брату Махмуду. Предположение Е. А. Давидович, что непосредственным преемником Хусейна в Узгенде был его сын Махмуд, представляется нам вполне приемлемым.

Правление Ибрахима ибн Хусейна (сначала в Узгенде, а затем — в Самарканде) является едва ли не самым долгим в истории Караханидов. Оно охватывает 40 лет, а может, и более. Самая ранняя из его монет выпущена в 557 (1163/1162) г. х., а самая поздняя — в 597 (1200/1201) г. х. Долголетнее правление Ибрахима ибн Хусейна было относительно мирным и благополучным, с ним связан расцвет экономики, искусства и культуры. В широких масштабах ведется государственное строительство, особенно в самаркандский период правления Ибрахима. Так, в районе цитадели домонгольского Самарканда (скорее всего в самой цитадели) воздвигается величественный, великолепно украшенный дворец. Судя по некоторым косвенным данным, дворец этот был построен в начале 80-х годов XII в.⁶⁰ Во время археологических работ, осуществлявшихся у соборной мечети домонгольского Самарканда, автором этих строк были выявлены следы значительных ремонтных работ, относящихся ко времени правления Ибрахима ибн Хусейна⁶¹. Наконец, неподалеку от соборной мечети для Ибрахима ибн Хусейна была построена роскошная усыпальница⁶². Ибрахим ибн Хусейн был меценатом и покровителем искусств. Так, в частности имам Мадж ад-Дин Мухаммад ибн Аднан ас-Сурхакати посвятил этому правителю два своих исторических сочинения: «История Туркестана» и «История Китая»⁶³.

О. Прицак, ссылаясь на монету Бухары 600 (1203/1204) г. х., опубликованную А. К. Марковым, считает, что Ибрахим умер в 600 г. х.⁶⁴ Б. Д. Кочнев показывал автору динар Ибрахима ибн Хусейна, на котором

⁵⁶ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 417.

⁵⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 418.

⁵⁸ Давидович Е. А. Нумизматическая коллекция Ленинабадского историко-краеведческого музея. — Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР, 1952, 2, с. 68—78.

⁵⁹ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 55.

⁶⁰ Федоров М. Н. К вопросу о последнем караханидском дворце на Афрасиабе. — СА, 1965, 3, с. 240, 241.

⁶¹ В археологических работах 1969—1971 гг. у соборной мечети Афрасиаба принимал участие коллектив археологов в составе Т. Агзамходжаева, Ю. Ф. Бурякова, М. К. Пачоса и М. Н. Федорова.

⁶² Массон М. Е. Фрагменты надписи караханидского мавзолея с городища Афрасиаб. — ЭВ, 1971, XX, с. 83, 84.

⁶³ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 63.

⁶⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 56.

он читал дату 604 г. х. Монета плохой сохранности, и скорее там следует читать не 604, а 602 г. х., и то без большой уверенности. Во всяком случае, самые ранние из известных в настоящее время монет сына и преемника Ибрахима, султана Османа, выпущены в 605 г. х. (СМК, 309, 311, 9471, 10397).

Вместе с тем, опираясь на сообщение Джувейни об участии Османа в осаде Термеза союзными войсками хорезмшаха Мухаммада и каракитаев, вассалом которых был Осман, В. В. Бартольд и вслед за ним О. Прицак считали, что в месяце сафаре 601 г. х. Осман уже был правителем Самарканда⁶⁵.

Посмотрим, какие сведения о правлении Ибрахима дают монеты.

В 557 (1161/1162) г. х. Ибрахим ибн Хусейн стал удельным владельцем Узгенда⁶⁶ и начал там выпуск монеты от своего имени. Узгендский чекан Ибрахима был довольно обильным, он представлен монетами 557 г. х. и затем без перерыва с 559 по 574 гг. х.⁶⁷ В узгендских монетах Ибрахима резко выделяется два типа: без картуша и с картушем. Исходя из анализа этих медных посеребренных дирхемов, Е. А. Давидович пришла к выводу о денежной реформе, проведенной Ибрахимом в Узгенде в 570 (1174/1175) г. х.⁶⁸ Старые монеты были запрещены к обращению и обменивались на новые, с картушем. При этом курс новых дирхемов, видимо, был принудительным и завышенным, иначе реформа не имела бы смысла.

Мы полностью разделяем это мнение Е. А. Давидович.

В 574 (1178/1179) г. х. Ибрахим ибн Хусейн становится верховным правителем Западного караханидского каганата и начинает чекан монеты от своего имени в столичном Самарканде.

Очевидно, в 574 г. х. в Самарканде скончался Клыч Тамгач-хан Масуд ибн Хасан, доводившийся Ибрахиму дядей. Сын Масуда, Мухаммад, согласно сообщению Джемала Карши, умер в 569 г. х. Видимо, у Масуда больше не было наследников по мужской линии, поэтому на освободившийся трон Самарканда был призван племянник Масуда, удельный владелец Узгенда Ибрахим ибн Хусейн.

На самаркандской монете 574 г. х., выпущенной еще при халифе Мустади (566—575 гг. х.), Ибрахим помещает свой узгендский вариант титулатуры: ал-Хакан ал-Адил ал-Агзам Ибрахим Арслан-хан (М., 284/573). В 582 (1186/1187) г. х. на монете Самарканда (М., 287/587) он по-прежнему использует ту же титулатуру, но с некоторыми дополнениями: Ал-Хакан ал-Адил ал-Агзам Нусрат ад-Дунья ва-д-Дин Ибрахим Куч Арслан-хан. В 586 (1190) г. х. у Ибрахима появляется более величественный титул: Султан Справедливейший, Величайший Султан Султанов (М., 287/589).

Согласно нумизматическим данным, помимо Самарканда Ибрахим ибн Хусейн владел также и Бухарой (М., 289/595).

Ас-Султан ал-Адил ал-Агзам Улуг Султан ас-Салатин Осман ибн Ибрахим

Когда в раджаве 597 (апрель-май 1201) г. х. писатель и ученый Мухаммад ал-Ауфи прибыл в Бухару, Ибрахим ибн Хусейн был еще жив, а его сыну Осману было 14—15 лет⁶⁹.

В. В. Бартольд⁷⁰ и вслед за ним остальные исследователи считают, что в 601 (1204) г. х. Осман был уже правителем Самарканда. Однако до сих

⁶⁵ Бартольд В. В. Соч. т. I, с. 417, 418.

⁶⁶ Эту же дату для начала узгендского правления Ибрахима принимает, ссылаясь на монету, опубликованную В. Г. Тизенгаузеном, и М. Е. Массон (*Массон М. Е. Фрагменты надписи...*, с. 82).

⁶⁷ Давидович Е. А. Заметки по нумизматике Средней Азии, ч. 1. — В кн.: Материальная культура Таджикистана. Душанбе, 1971, с. 175—179.

⁶⁸ Давидович Е. А. Заметки... с. 181.

⁶⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 418.

⁷⁰ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 417.

пор неизвестно ни одной монеты Османа, выпущенной раньше 605 (1208/1209) г. х. Кроме того, на упоминавшемся уже динаре Ибрахима ибн Хусейна из Фрунзенского исторического музея, хоть и без особой уверенности, но все же возможно чтение даты как 602 г. х. Мы считаем, что за неимением точных нумизматических данных вопрос о времени вступления Османа на трон Самарканда пока лучше оставить открытым. Во всяком случае, участвовать в военном походе хорезмшаха Мухаммада и каракитаев в 1204 г. Осман мог еще и при жизни престарелого Ибрахима ибн Хусейна в качестве его представителя.

События, связанные с правлением Османа и концом Западного караханидского каганата, освещались многими исследователями начиная с В. В. Бартольда, в том числе и автором этих строк⁷¹. Однако наиболее детально они разобраны Е. А. Давидович, которая шире, чем другие исследователи, привлекла нумизматический материал.

Корректируя сообщения средневековых летописцев Ибн ал-Асира и Джувейни в свете нумизматических данных, Е. А. Давидович выделила несколько этапов в политике Османа, вынужденного лавировать между государством хорезмшаха Мухаммада и каракитаями.

Первоначально Осман, как и его отец, как и другие караханидские правители, как, между прочим, и сам хорезмшах Мухаммад, был вассалом и данником каракитаев. В событиях 1204 г., когда на помощь к хорезмшаху Мухаммаду, воевавшему против Гуридов, пришли каракитаи, Осман, будучи их вассалом, участвовал со своим отрядом в военных действиях в составе каракитайского войска.

Однако после окончательной победы над Гуридами и усмирения мятежных кипчаков хорезмшах Мухаммад усилился настолько, что отказался платить каракитаям дань и решил завоевать Мавераннахр, вступив в тайные сношения с Османом и другими караханидскими владельцами. Осенью 1207 г. хорезмшах Мухаммад взял Бухару, на которую власть Османа никогда не распространялась: первоначально там правили Садры, представители династии крупного духовенства, а затем, после народного восстания и изгнания Садров, — руководитель повстанцев Мелик Санджар. Восстановив в Бухаре крепостные стены и цитадель, оставив там наместника, хорезмшах Мухаммад вернулся в Хорезм.

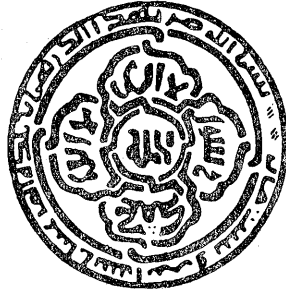
По мнению Е. А. Давидович, на этом первом этапе отношения Османа и хорезмшаха носили характер равноправного союза. Так, монеты Османа 605 (1208/1209) г. х. показывают, что он выпускал их как независимый правитель (рис., 1)⁷².

После ухода Мухаммада в Хорезм Осман, оставшись один на один с каракитаями, видимо, снова был вынужден признать себя их вассалом. В это время, возможно, он поватался за дочь каракитайского гурхана и получил отказ. Оскорбленный Осман теперь только ждал случая, чтобы разорвать отношения с каракитаями.

Тем временем в государстве каракитаев начался мятеж Кучлука Найманского. Для борьбы против Кучлука гурхан потребовал от своих вассалов вспомогательные отряды. Такое требование было предъявлено и Осману. Самаркандский правитель отказался исполнить приказ гурхана. Более того, он открыто перешел на сторону хорезмшаха Мухаммада, признал себя его вассалом и выпустил в 606 (1209/1210) г. х. монеты (рис., 1), на которых выше своего имени поместил имя хорезмшаха Мухаммада, как это делает вассал по отношению к своему сюзерену (СМК, 9473). Гурхан решил наказать ослушника и выслал против него 30 тыс. воинов. Каракитаи взяли Самарканд, однако от опустошения области воздержали-

⁷¹ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 420—430; Pritsak O. Die Karachaniden, S. 56, 57; Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 113—115; Федоров М. Н. К вопросу о последнем караханидском дворце. . . , с. 241, 242; Массон М. Е. Фрагменты надписи. . . , с. 83.

⁷² Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 113, 114.

3

Рис. Типы дирхемов

1¹ — самаркандские дирхемы Османа 605, 606 г. х. (реконструкция автора); 2 — дирхем Узгенда 609 г. х. (реконструкция Е. А. Давидович); 3 — дирхемы Бинакета 602 г. х. (вверху) и Маргинана 602 г. х. (реконструкция Е. А. Давидович)

лись, ограничившись небольшой данью и оставив в Самарканде своего наместника.

Весть об успехах Кучлука Найманского заставила гурхана отозвать свой отряд из Самарканда. Этим воспользовался хорезмшах Мухаммад и двинулся к Самарканду. Осман вышел ему навстречу, передал ему область и присоединился к его войску. Союзники выступили в сторону Тараза, где в месяце раби 1 607 г. х. (август-сентябрь 1210 г.) произошла битва с каракитаями, во время которой был захвачен в плен их главнокомандующий Таянку (или Танику). Тем временем неподалеку от Баласагуна гурхан одержал победу над Кучлуком Найманским.

После битвы с Таянку Осман вместе с Мухаммадом приехал в Гургандж. Там он женился на дочери хорезмшаха. Когда он захотел вернуться в Самарканд, мать хорезмшаха Туркан-хатун потребовала, чтобы Осман, согласно тюркскому обычаю, целый год прожил в доме своего тестя. Только в 1211 г. Осману было разрешено вернуться в Самарканд. Однако вместе с ним был послан хорезмийский отряд и представитель хорезмшаха. Младший брат Османа был оставлен в Хорезме в качестве заложника. На самаркандских монетах 607 (1210/1211) г. х. Осман по-прежнему упоминается в качестве вассала хорезмшаха Мухаммада.

Заносчивое поведение хорезмийцев вызвало недовольство жителей Самарканда и самого Османа. В политике Османа происходит поворот в сторону нового сближения с каракитаями. Согласно сообщению Джувейни, в это время Осман женится на дочери каракитайского гурхана⁷³. Правда, В. В. Бартольд относится к этому сообщению скептически и считает, что женитьба Османа на дочери гурхана произошла еще в первой половине 1210 г., когда 30-тысячный отряд каракитаев взял Самарканд и Осман был снова приведен в покорность⁷⁴.

Отношения между Османом и хорезмшахом Мухаммадом ухудшались. Немалую роль в этом, видимо, играли заносчивость и высокомерие хорезмийского представителя при дворе Османа и воинов хорезмийского отряда. В 1212 г. Осман при единодушной поддержке самаркандцев поднял восстание. Узнав о восстании, хорезмшах Мухаммад выступил в поход против Самарканда. Осман явился к Мухаммаду с повинной, но был казнен. Город подвергся трехдневному разграблению, во время которого погибло около 10 тыс. самаркандцев. Самарканд стал фактической столицей хорезмшаха Мухаммада.

Так прекратила свое существование караханидская династия Мавераннахра. По справедливому предположению В. В. Бартольда, Осман не был единственным представителем династии, убитым по приказу Мухаммада. Той же участи подверглись и другие караханидские правители⁷⁵, хотя некоторые из них все же несомненно уцелели и даже какое-то время сохраняли свои ферганские уделы.

Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Улуг Султан Кадир-хакан

Еще в начале нашего века об этом правителе было известно очень немного, поскольку в письменных источниках он не упоминается. В. В. Бартольд, основываясь на монетных данных, отметил, что современником самаркандского Османа был Джелал ад-Дин Кадир-хан, правивший в Узгенде, и высказал предположение, что этот Кадир-хан разделил участь Османа и других караханидских правителей, т. е. был убит хорезмшахом Мухаммадом⁷⁶.

О. Прицак предположил, что Кадир-хан был братом или сыном ферганского правителя Тогрул-хакана Мухаммада ибн Насра и что этот Кадир-хан был тем самым упомянутым у Джувейни караханидским правителем

⁷³ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 428.

⁷⁴ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 427.

⁷⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 431.

⁷⁶ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 431.

Ферганы, который пригласил хорезмшаха Мухаммада и добровольно подчинился ему. «Нам неизвестно, — писал О. Прицак, — постигла ли его та же судьба, что и Османа»⁷⁷.

Наиболее полно и подробно, с привлечением всех известных в то время монет Кадир-хана, разработан вопрос об этом правителе Е. А. Давидович в ее статье о среднеазиатских Караханидах, где этому правителю посвящены два раздела⁷⁸. Некоторые вопросы, связанные с выяснением характера денежных реформ, осуществленных правительством Кадир-хана в Узгенде, затрагиваются также в другой статье Е. А. Давидович⁷⁹.

Прежде всего, Е. А. Давидович принадлежит заслуга выяснения генеалогических связей этого правителя. Исходя из того, что на некоторых монетах Кадир-хан именуется «сыном султана», и отмечая, что в конце XII — начале XIII в. только два правителя (помимо самого Кадир-хана) носили титул султана, Е. А. Давидович убедительно доказала, что Кадир-хан был сыном Ибрахима ибн Хусейна. Осман не мог быть отцом Кадир-хана, поскольку Кадир-хан впервые упоминается на монетах в 579 г. х., т. е. еще до рождения Османа. Е. А. Давидович считает, что Кадир-хан принял высокий титул султана после смерти своего отца. Впервые этот титул зафиксирован Е. А. Давидович на монетах Кадир-хана 601 (1204/1205) г. х. Исходя из этих косвенных данных, Е. А. Давидович считает, что Ибрахим ибн Хусейн умер в 601 г. х.⁸⁰ Затем Е. А. Давидович рассматривает вопрос о взаимоотношениях Кадир-хана узгендского и хорезмшаха Мухаммада на основании анализа узгендских монет 607 (1210/1211), 608 (1211/1212), 609 (1212/1213) и 610 (1212/1213) гг. х.⁸¹ Проследим ход ее рассуждений.

От 607 г. х. в Узгенде известны два типа монет, выбитых от имени Кадир-хана, от 608 г. х. — анонимные монеты, выбитые от имени ал-Хакан ал-Адл ал-Агзам Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Куч Арслан-хакана, от 609 г. х. — двухименные монеты (рис., 2), на которых некий Муизз ад-Дунья ва-д-Дин Куч Арслан-хакан Махмуд ибн Ахмад обозначает себя как вассала хорезмшаха Мухаммада, и, наконец, в 610 г. х. в Узгенде выпускают монеты от имени самого хорезмшаха Мухаммада.

Анонимные монеты 608 г. х. Е. А. Давидович приписывает чекану Кадир-хана, так как на этих анонимных монетах помещен лакаб Джелал ад-Дунья ва-д-Дин, принадлежащий на других монетах Кадир-хану. В то же время титул там другой: не Кадир-хан, а Куч Арслан-хакан. Как отмечает Е. А. Давидович, титул того или иного правителя мог по несколько раз меняться в зависимости от перемен в его положении. Так, например, Ибрахим ибн Хусейн был и «Хаканом», и «Султаном», и «Большим султаном султанов», но его лакаб Нусрат ад-Дунья ва-д-Дин на протяжении более чем 30 лет оставался неизменным.

Следовательно, полагает Е. А. Давидович, из двух составных частей полной титулатуры при определении анонимных монет правильнее за основу брать лакаб. Что до нового — более низкого, по мнению Е. А. Давидович, — титула Куч Арслан-хакан, то Кадир-хан принял его потому, что решил «выразить покорность» хорезмшаху Мухаммаду, а посему «отказался от своего титула «улуг султан» и принял другой, который не мог вызывать нарекания у нового сюзерена»⁸².

На первый взгляд эти рассуждения Е. А. Давидович выглядят весьма убедительно. Действительно, при анализе десятков и сотен караханидских монет исследователь неизбежно приходит к выводу о существовании каких-то «неписанных правил», или, как их называет Е. А. Давидович, «традиций». И среди них то, что правитель очень редко менял свой лакаб, и еще реже этот же лакаб встречается у его современника или непосред-

⁷⁷ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 58, 59.

⁷⁸ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 93—108.

⁷⁹ Давидович Е. А. Кавибадамский клад караханидских монет. — СА, 1961, 1, с. 186—200.

⁸⁰ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 93—102.

⁸¹ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 102—108.

⁸² Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 107.

ственного, преемника. Тем не менее, караханидские монеты — вещь весьма коварная, среди них встречаются явные исключения из правил. Это хорошо известно и самой Е. А. Давидович, имевшей дело с такими «коварными» монетами и называвшей, в частности, фельс Узгенда 414 (1023/1024) г. х. «сплошным отступлением от традиции»⁸³.

В данном случае мы также имеем дело с отступлением от традиций. Монеты 608 г. х. следует приписать не Кадиру, а его преемнику на троне Узгенда — Куч Арслан-хакану Махмуду ибн Ахмаду. Не исключено, что Махмуд был сыном Кадир-хана, и тогда мусульманским именем этого Кадир-хана могло быть Ахмад. В пользу того, что в 608 г. х. в Узгенде чеканил анонимную монету уже Махмуд, а не Кадир-хан, весьма недвусмысленно говорит неопубликованная монета, выпущенная в Узгенде в 609 г. х.⁸⁴ Ввиду исключительного интереса, представляемого монетой, приведем ее описание, пользуясь любезным на то разрешением Б. Д. Кочнева.

Л. с.: в поле в ободке из двух линейных кругов трехстрочная надпись:

لا اله الا اله محمد / رسول الله

Круговая легенда:

محمد بن احمد جلال الدنيا والدين كوج ارسلان خاقان

О. с.: в поле в линейном ободке четырехстрочная надпись:

السلطان المعظم / علا الدنيا والدين / ابو المظفر محمد / بن سلطان
تكش

Круговая легенда:

ضربه الدرھوض بلده الا وزجد في شهر سنة تسع و ستمائيه

На этой монете Куч Арслан-хакан Махмуд ибн Ахмад выступает как вассал хорезмшаха Мухаммада, помещая его имя на своих монетах, и имеет лакаб Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин. Этот лакаб помещен в круговой легенде вместе с титулом Куч Арслан-хакан, они явно принадлежат одному правителю, да и само содержание круговой надписи исключает возможность упоминания в ней двух лиц.

Таким образом, правление Кадир-хана в Узгенде, если он действительно был сыном Ибрахима, — а пока у нас нет оснований сомневаться в такой идентификации, предложенной Е. А. Давидович, — закончилось не в 609 г. х., а в 607 (1210/1211) г. х. Предположение о конце правления Кадир-хана в 609 г. х. будет правомерным лишь в том случае, если мы допустим, что Кадир-хан и Махмуд ибн Ахмад — одно и то же лицо. Но тогда придется отказаться от признания того, что Кадир-хан был сыном Ибрахима.

Можно попытаться примирить эти противоречия. В. В. Бартольд высказал предположение о тождестве Кадир-хана и упомянутого у Ауфи Куч-тегина, мужа сестры Османа, или, иначе говоря, зятя Ибрахима⁸⁵. Возможно, что Кадир-хан на правах зятя Ибрахима именовал себя на монетах «сыном султана». Однако это всего лишь одно из возможных предположений. Разрешить наши сомнения окончательно может только находка монеты, на которой вместе с титулом Кадир-хан будет помещено полное имя этого правителя. Впредь до такой находки будем придерживаться установившейся в науке точки зрения Е. А. Давидович, что Кадир-хан — это сын султана Ибрахима; при настоящем состоянии нумизматического материала это положение представляется наиболее вероятным.

Е. А. Давидович считает, что конец правления Кадир-хана был насильственным: хорезмшах Мухаммад отобрал у него в 609 г. х. Узгенд и пере-

⁸³ Давидович Е. А. Нумизматические заметки. — Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР, 1968, 3 (53), с. 74.

⁸⁴ Монета из Фрунзенского музея показана автору Б. Д. Кочневым в 1971 г. Автор пользуется случаем выразить Борису Дмитриевичу Кочневу искреннюю благодарность.

⁸⁵ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 431, примеч. 4.

дал «другому лицу», т. е. Махмуду ибн Ахмаду. Мы согласны с тем, что конец правления Кадир-хана имел насильственный характер. Однако связан он был совсем с другими событиями. В 607 (1210/1211) г. х. найманский князь Кучлук поднял мятеж против гурхана, добился некоторых успехов в Семиречье и затем разграбил казну гурхана, хранившуюся в Узгенде⁸⁶. То обстоятельство, что гурхан оставил под защитой крепостных стен Узгенда свою казну, говорит о большом его доверии к Кадир-хану и о не меньшей лояльности последнего к своему сюзерену. Отсюда неизбежно должна предполагаться попытка Кадир-хана оказать противодействие Кучлуку в разграблении гурханской казны, за что Кадир-хан и поплатился головой или тронем. Гурхану все же удалось разгромить Кучлука и вернуть казну обратно⁸⁷, но на трон Узгенда Кадир-хан после этих событий уже не вернулся. Это говорит в пользу того, что Кадир-хан погиб во время «узгендского грабежа» 1210 г. В этом смысле представляет интерес сообщение Джемала Карши о «мешхеде» (т. е. месте мученической смерти) предпоследнего илека, которое в XIII в. пользовалось почтением у жителей Ферганы⁸⁸. Предпоследним илеком (т. е. караханидским правителем) Узгенда был именно Кадир-хан.

Муизз (или Джелал) ад-Дунья ва-д-Дин Куч Арслан-хакан Махмуд ибн Ахмад

В 608 (1211/1212) г. х. на трон Узгенда взшел новый правитель: Джелал ад-Дунья ва-д-Дин Куч Арслан-хакан. Его мусульманское имя Махмуд ибн Ахмад появляется на узгендских монетах годом позже. О его месте в генеалогии Караханидов мы не знаем ничего определенного. Может быть, имеет смысл снова вспомнить о некоем Куч-тегине, муже сестры Османа, который, заняв трон Узгенда, из Куч-тегина вполне мог превратиться в Куч Арслан-хакана. Но допустима и другая версия: Махмуд был сыном Кадир-хана.

Махмуд ибн Ахмад пришел к власти в тяжелые, беспокойные времена, когда неотвратимо приближалась к гибели династия, просуществовавшая около двух с половиной веков.

В 608 г. х. обстановка в Средней Азии складывалась в пользу хорезмшаха Мухаммада, давшего сражение каракитаям и захватившего в плен их полководца. На сторону Мухаммада незадолго перед этим перешел Осман. По мнению Е. А. Давидович, Мухаммад «пытался привлечь на свою сторону ферганских Караханидов. В 608 (1211/1212) г. х. это ему удалось»⁸⁹. Принятие Махмудом более низкого титула, чем у хорезмшаха Мухаммада, могло быть, как считает Е. А. Давидович, признанием главенства хорезмшаха над Махмудом. Для нас же важно, что имени хорезмшаха Махмуд на своих монетах 608 г. х. не поместил.

В 609 (1212/1213) г. х., как мы видели, в Самарканде произошел мятеж против хорезмшаха Мухаммада. Восстание было подавлено, Осман казнен. После подавления восстания, согласно Джувейни, Мухаммад отправил послов к «эмирам Ферганы», призывая их к покорности и повиновению. Как справедливо считает Е. А. Давидович, выпуск в Узгенде в 609 г. х. монет с именем Махмуда ибн Ахмада, а также пышной титулатурой и именем хорезмшаха Мухаммада находится в прямой связи с этим посольством хорезмшаха к «эмирам Ферганы»⁹⁰. Видимо, под нажимом этого посольства в 609 г. х. Махмуд был вынужден полностью признать себя вассалом хорезмшаха со всеми вытекающими отсюда последствиями: введением хутбы на имя хорезмшаха и чеканом монет от его имени.

Далее Е. А. Давидович пишет, что «Махмуд, получив с помощью Мухаммада хорезмшаха узгендское владение и поэтому признав себя сна-

⁸⁶ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 428; *Он же*. Соч. М., 1963, т. II, кн. 1, с. 54.

⁸⁷ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 423, 428.

⁸⁸ Бартольд В. В. Туркестан. . . , ч. I, с. 149.

⁸⁹ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 106.

⁹⁰ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 107.

чала подданным Мухаммада, вскоре, очевидно, перешел на сторону врага. Об этом свидетельствуют монеты 610 (1213/1214) г. х., на которых имени Махмуда уже нет. Надо думать, что с ним Мухаммад расправился так же, как перед тем с его предшественником Кадыром». ⁹¹

Нам неизвестно в точности, перешел ли Махмуд на сторону врагов хорезмшаха или для его смещения были какие-то иные основания. Однако факт остается фактом: в 610 г. х. монеты в Узгенде выпущены уже от имени самого хорезмшаха Мухаммада без какого-либо упоминания о Махмуде ибн Ахмаде. Но смещение Махмуда ибн Ахмада произошло не в 610 г. х., как думает Е. А. Давидовч, ⁹² а еще в 609 (1212/1213) г. х.

В 1971 г. Б. Д. Кочнев показал автору этих строк очень интересный бронзовый дирхем из коллекций Фрунзенского музея. На аверсе этой монеты, выбитой в Узгенде, обозначена дата 608 г. х., а на реверсе — 609 г. х. Для чекана монеты был использован штамп анонимных дирхемов Куч Арслан-хакана 608 г. х., причем именно тот штамп, на котором приведены калима и имя халифа и нет никакой титулатуры. Реверс этой монеты бит штампом дирхемов Узгенда 609 г. х., выпущенных от имени Махмуда ибн Ахмада и его сюзерена хорезмшаха Мухаммада, причем использован тот штамп дирхемов 609 г. х., где помещены пышная титулатура и имя хорезмшаха: ас-Султан аз-Муаззам Ала ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Мухаммад бен Султан Текеш. В результате применения двух разных штампов получились совершенно новый, третий тип монет, выпущенных в Узгенде в 609 г. х. только от имени Мухаммада.

Как справедливо полагает Б. Д. Кочнев, эта монета свидетельствует о том, что конец правления Махмуда наступил в 609 г. х. Поскольку монетный двор должен был работать, а новые (только от имени хорезмшаха Мухаммада) штампы еще не были готовы, администрация монетного двора нашла выход, временно выпуская монеты при помощи комбинации штампов 608 и 609 гг. х.

Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн

Родоначальником династической ветви ферганских Караханидов был Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Хусейн ибн Хасан, имевший также титул Тогрул-карахан, которого Джемал Карши называет «Сахибом (т. е. господином, правителем) Ферганы» и для которого был построен сохранившийся до наших дней Северный узгендский мавзолей. Начальная дата правления Хусейна неизвестна. Умер он в месяце раджаб 551 г. х., т. е. в августе-сентябре 1156 г.

Третьим из известных нам сыновей Хусейна ибн Хасана был Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн. Его брат Махмуд был непосредственным преемником их отца и правителем Узгенда между 551 и 557 или 559 гг. х. Затем правителем Узгенда стал второй из братьев, Ибрахим, захвативший в 574 г. х. Самарканд и ставший верховным правителем Западного караханидского каганата. Наср удовольствовался каким-то второстепенным уделом на территории Ферганы.

Все известные в настоящее время монеты Тогрул-хана Насра ибн Хусейна или не сохранили, или просто не имели наименования монетного двора — редкое явление для караханидских монет.

В свое время Е. А. Давидович пыталась заполнить чеканом Насра ибн Хусейна лауну, образовавшуюся в чекане Самарканда между последней известной в то время монетой Клыч Тамгач-хана Масуда (564 г. х.) и первой известной нам самаркандской монетой его сына Мухаммада (568 г. х.). ⁹³ Впоследствии Е. А. Давидович отказалась от этой гипотезы и высказала предположение, что чекан Насра, судя по ареалу находок, следует отнести к какому-то уделу на территории Ферганы. ⁹⁴ Эта точка зре-

⁹¹ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 108.

⁹² Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 109.

⁹³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 112, 113.

⁹⁴ Давидович Е. А. Заметки. . . , с. 178.

ния Е. А. Давидович кажется нам заслуживающей внимания и достаточно хорошо аргументированной. Известны монеты Насра ибн Хусейна, выпущенные в 564 (М., 280/533), 566 (ТИМ, 44/109) и 568 (М., 280/536) гг. х. Где же располагался удел Насра? Узгенд в 564—568 гг. х. был занят братом Насра, Ибрахимом ибн Хусейном, и не мог быть владением Насра.

В конце XII и начале XIII в. Ферганская долина делилась, видимо, на две единицы: земли к югу и земли к северу от Сырдарьи. Во всяком случае, именно по такому принципу произошел вскоре после 609 (1212/1213) г. х. раздел Ферганы между хорезмшахом Мухаммадом и Кучлуком Найманским. Мухаммад получил южную часть Ферганы, а северная, с Касаном и Ахсикетом, досталась Кучлуку.⁹⁵

Поскольку южный удел со столицей в Узгенде был занят Ибрахимом ибн Хусейном, остается предположить, что его брат Наср владел в это время северным уделом, главными городами которого были Касан и Ахсикет. В одном из этих городов, скорее всего в Касане, и осуществлял Тогрул-хакан выпуск монет от своего имени.

Время правления Тогрул-хакана Насра ибн Хусейна определяется его монетами и, как мы увидим ниже, датой Южного узгендского мавзолея: 564—582 гг. х. Однако сначала мы должны разобраться вопрос о его сыне Тогрул-хакане Мухаммаде.

Джелал ад-Дунья ва-д-Дин ал-Малик ал-Музаффар Тогрул-хакан Мухаммад ибн Наср ибн Хусейн

Известные науке монеты этого правителя, к сожалению, не сохранили наименования монетного двора, на котором они были выпущены.

Вместе с титулом отца Мухаммад, несомненно, унаследовал и его удельное владение, которое становится наследственным для этой династической ветви с наследственным титулом Тогрул-хакан.

Е. А. Давидович, правда, помещает этого Мухаммада ибн Насра на узгендский престол, вслед за Ибрахимом, перешедшим из Узгенда в Самарканд, и устанавливает время правления Мухаммада 574—578 гг. х. Потом удельным правителем Узгенда становится Кадир-хан, время правления которого Е. А. Давидович определяет 579—609 гг. х.⁹⁶ Однако ни на одной монете Насра не сохранилось наименования города Узгенд. Никаких других свидетельств в пользу его правления в Узгенде тоже нет. Зато есть данные, говорящие против этого.

В 1954 г. Е. А. Давидович опубликовала монету Тогрул-хакана Мухаммада ибн Насра, на которой она прочла дату 574 г. х.⁹⁷ Однако на этой монете помещено почетное прозвище халифа Насира, правление которого началось в 575 г. х.⁹⁸ Очевидно, на монете, опубликованной Е. А. Давидович, следует читать не 574, а 594 г. х. Дело в том, что числительные 70 (سبعين) и 90 (تسعين) отличаются по написанию только диакритическими знаками, а на монетах диакритические знаки, как правило, не ставятся. Кстати, по этой же причине мы относим начало правления Кадир-хана не к 579, а к 577 г. х. Нам кажется, что чтение Е. А. Давидович на самой ранней монете Кадир-хана даты 579 вместо 577 г. х. обусловлено ее соображениями о правлении Тогрул-хакана Мухаммада ибн Насра в Узгенде в 574—578 гг. х.

В пользу чтения даты 594 г. х. на монете Тогрул-хакана Мухаммада говорит еще одно обстоятельство. В 1971 г. Б. Д. Кочнев показал мне неизвестную до тех пор монету Тогрул-хакана Мухаммада, выпущенную в 591 г. х. Наименование города на ней тоже не сохранилось. Наконец, известна монета Тогрул-хакана Мухаммада из Эрмитажа, тоже не сохра-

⁹⁵ Бартольд В. В. Соч. М., 1965, т. III, с. 533.

⁹⁶ Давидович Е. А. Нумизматические материалы... с. 118.

⁹⁷ Давидович Е. А. Из области денежного обращения на территории Ферганы. — Труды Музея истории УзССР. Ташкент, 1954, II, с. 44, 45.

⁹⁸ Босworth К. Э. Мусульманские династии. М., 1971, с. 32.

нившая наименования монетного двора, на которой А. К. Марков прочел дату 578 г. х.⁹⁹ Написание десятков на ней позволяет также чтение 598 г. х.

Итак, по монетам время правления Тогрул-хакана Мухаммада определяется 591—594—598 гг. х. Когда же он пришел к власти? На это дает ответ дата Южного узгендского мавзолея: 582 г. х. Из всех известных нам по монетам и письменным источникам караханидских правителей конца XII в. единственным претендентом на этот мавзолей является Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн. Основания для такого заключения следующие.

После Хусейна ибн ал-Хасана на узгендский трон, по мнению Е. А. Давидович, взошел его сын Махмуд. Единственная монета Махмуда, дошедшая до нас, не сохранила наименования города и даты, но, поскольку на ней есть имя халифа Муктефи, то выбита она до 555 г. х. В 557 г. х. Узгендом стал владеть Ибрахим ибн Хусейн. Таким образом, Махмуд, сошедший с исторической сцены по крайней мере за 25 лет до начала строительства Южного мавзолея, из числа претендентов на него выбывает. Не мог быть его владельцем и Ибрахим ибн Хусейн, который был похоронен в Самарканде после 597 г. х. Кадир-хан, чеканивший монеты в Узгенде еще в 607 г. х., тоже отпадает, не говоря уже о Куч Арслан-хане Махмуде ибн Ахмаде, чеканившем монеты в 609 г. х. Тогрул-хакан Мухаммад, монеты которого известны от 591, 594 и 598 гг. х., тоже отпадает.

Есть еще один ферганский Караханид: правитель Маргинана Мухаммад ибн Мухаммад Севиндж Кутлуг Арслан-хакан.¹⁰⁰ Однако по внешнему виду и диаметру (38 мм) его монета относится ко времени после 582 г. х. Е. А. Давидович установила, что в связи с расстройством денежного обращения в Фергане и особенно в Узгенде во второй половине XII—начале XIII в. правительство вынуждено было неоднократно увеличивать вес и диаметр медных посеребренных дирхемов, ходивших по принудительному курсу и заменявших собой исчезнувшую еще в XI в. из обращения настоящую серебряную монету.¹⁰¹ Согласно исследованиям Е. А. Давидович, в 582—596 гг. х. в Фергане (в первую очередь в Узгенде) выпускались монеты второго и третьего весовых стандартов, диаметром 31—32 и 35—36 мм. Монеты четвертого весового стандарта, диаметром от 38 до 41 мм, к которому принадлежит монета Севиндж Кутлуг Арслан-хакана, по наблюдениям Е. А. Давидович, появляются только около 601 г. х. Итак, Севиндж Кутлуг Арслан-хакан тоже отпадает.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что Тогрул-хакан Наср, не будучи правителем Узгенда, был все же там похоронен. Вполне объяснимо желание Насра быть похороненным возле места упокоения его отца Хусейна ибн Хасана, т. е. возле Северного узгендского мавзолея 1153 г. Будучи, к тому же, родственником тогдашнего узгендского правителя Кадир-хана, Наср ибн Хусейн мог вполне рассчитывать на сочувствие и поддержку последнего. Строительство мавзолея было начато в сафаре 582 г. х. (апрель-май 1186 г.), а 14 зу-л-хиджа того же года (25 февраля 1187 г.), как явствует из надписи на портале,¹⁰² хакан, коему мавзолеей предназначался, скончался. Все данные говорят в пользу того, что этим хаканом и был Тогрул-хакан Наср ибн Хусейн.

Итак, Наср ибн Хусейн и его сын Мухаммад ибн Наср были владельцами какого-то удела в северной части Ферганы. Что же это был за удел? На этот вопрос дает ответ, как нам кажется, монета еще одного из известных нам представителей караханидской династической ветви Тогрул-хаканов.

⁹⁹ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 286, № 585.

¹⁰⁰ Дирхем из коллекции нумизмата К. С. Давиленко в г. Кызыл-Кие.

¹⁰¹ Давидович Е. А. Канибадамский клад. . . . с. 194, 195.

¹⁰² В надписи на мавзолее после слов *في السنة* (в году) в сообщении о смерти лица, коему строился мавзолей, идет не числительное, как следовало бы ожидать, а слово, которое мы считаем причастием страдательного залога третьей породы глагола *نوه* (указывать). Эту часть надписи следует понимать в смысле «в указанном году», т. е. в 582 г. х., которым датируется начало строительства мавзолея.

Ал-Хакан ал-Муаззам Муизз ад-Дунйа ва-д-Дин
Улуг Тогрул-хан

В 1971 г. Б. Д. Кочнев показал автору несколько крупных бронзовых дирхемов, обнаруженных в местности Борду-Колот Джапги-Джольского р-на Ошской обл. Пользуясь любезным разрешением Б. Д. Кочнева приведем здесь описание одной из монет.

Л. с.: в квадратно-фестончатом картуше:

الله / لا اله الا الله / محمد رسول / الله الناصر / لدين

Круговая легенда:

...ضردهن الدرهم في بلده الكاسان ... سنة خمس وستماية

О. с.: в поле в линейном ободке:

برهان / الخاقان المعظم / معز الدنيا والد / ين الغ طغرل / خان

Круговая легенда не сохранилась.

Перед нами монета очередного представителя династии Тогрулов Ферганы или, как мы их без особого опасения можем теперь называть, Тогрулов Касана. По счастливой случайности на монетах этого Улуг Тогрул-хана сохранилось наименование города, в котором он чеканил монеты: Касан. Напрашивается вывод, что более 40 лет, по крайней мере с 564 по 604 г. х., а то и позже, северным ферганским уделом со столицей в Касане владела династическая ветвь Караханидов, имевшая наследственный титул Тогрул-хан (карахан, или карахакан). Сейчас нам уже известны три представителя этой ветви, родоначальником которой был Тогрул-хакан Хусейн ибн Хасан, похороненный в Северном узгендском мавзолее. Это его сын Наср, его внук Мухаммад ибн Наср и Улуг Тогрул-хан. К сожалению, мусульманское имя Улуг Тогрул-хана на монете отсутствует. Поэтому мы не можем судить о его месте в генеалогической цепи этой династии. Он мог быть и сыном, и родным или двоюродным братом Мухаммада ибн Насра.

В связи с выдвинутой нами гипотезой о караханидской династической ветви Тогрулов Касана хочется привести следующий факт: под 488 (1095) г. х. упоминается удельный владетель Касана Тогрул Янал Бек.¹⁰³ Не исключено, что титул Тогрул был в какой-то мере традиционным для правителей Касана.

* * *

Из караханидского нумизматического материала нам известно несколько мелких удельных правителей и даже, возможно, династий, чеканивших монеты в Бинакете, Маргинане, Отраре (Бараб) и других городах, наименования которых не сохранились.

Ал-Хакан ал-Алим ал-Адил ал-Агзам Муизз
ад-Дунйа ва-д-Дин Абул-Музаффар шах Клыч-хан

Известны монеты этого правителя, битые в Бинакете в 573 (1178/1179) и 579 (1183/1184) гг. х. (М., 286/578—580). О его родственных связях, возможно, говорит то обстоятельство, что в 558 и 559 гг. х. Бинакетом владел Клыч Тамгач-хан Масуд ибн Хасан, верховный правитель Мавераннахра со столицей в Самарканде.

Ал-Хакан ал-Алим Джелал ад-Дунйа
ва-д-Дин Тамгач-хакан

В начале 1974 г. Б. Д. Кочнев сообщил мне о находке монет Бинакета 594 г. х. нового типа. В сентябре того же года, благодаря содействию археолога К. Алимова, мне удалось ознакомиться с этими дирхемами, проис-

¹⁰³ Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 380.

ходящими из клада, обнаруженного на городище Кендыктепе Ташкентской обл. Выпущены они от имени правителя Ал-хакан ал-Алим Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин Тамгач-хакана. Имени правителя на монете нет, так что мы не можем судить о его месте в генеалогическом древе Караханидов. Лакаб Джелал ад-Дунйа ва-д-Дин указывает на его связь с ферганскими Караханидами, у которых этот лакаб был излюбленным во второй половине XII—начале XIII в. (особенно у Тогрулов Ферганы). Титул Тамгач-хакан весьма типичен для мавераннахрских или самаркандских Караханидов. Поскольку нам известны монеты Бинакета 594 г. х., где упомянут уже другой правитель, то 594 г. х. был последним годом правления этого хана в Бинакете.

Имад ад-Дунйа ва-д-Дин Улуг Акдаш Джагра-хан

О. Прицак, знавший об этом правителе по монетам, опубликованным А. К. Марковым и не сохранившим названия города, относил его к «ферганской линии» Караханидов.¹⁰⁴ Е. А. Давидович прочла на монетах этого типа наименование монетного двора Бинакет, а также расшифровала ту часть титулатуры¹⁰⁵, которую А. К. Марков затруднялся прочесть, ограничившись графическим воспроизведением надписи. Е. А. Давидович прочла затруднительное слово как «Акдаш», предполагая, что это тюркское имя с дословным переводом «Белый камень». Нам кажется, что это не имя, а скорее почетный эпитет.

Известны два типа или, вернее, два номинала монет Улуг Акдаш Джагра-хана: весом 3,52 и 6,16 г. На монетах первого типа сохранилась дата 594 (1197/1198) г. х. На монетах второго типа, или номинала, известны даты 599 (1202/1203) и 603 (1205/1206) гг. х.¹⁰⁶ Кроме того, имеются дирхемы второго типа (ТИМ, 134/60—64), выпущенные в Бинакете в 600 (1203/1204) и 601 (1204/1205) гг. х. Таким образом, в конце XII—начале XIII в. в Бинакете существовала династия караханидских правителей, из которых в настоящее время известны три хана.

Севиндж Кутлуг Арслан-хан Мухаммад ибн Мухаммад

Монета этого правителя была известна науке еще в конце прошлого столетия (М., 291/602). Она не сохранила ни даты, ни наименования места выпуска. О. Прицак приписал эту монету правителю государства карлуков в Джетысу (Семиречье) со столицей в Кайялыге Арслан-хану.¹⁰⁷ В 1209 г. х. этот правитель провинился перед гурханом и, чтобы сохранить трон своим наследникам, вынужден был покончить жизнь самоубийством. Его сын, тоже имевший титул Арслан-хана, сначала был вассалом каракитаев, но в 608 (1211/1212) г. х. убил их наместника и признал себя вассалом Чингисхана. Этот правитель был еще жив около 1221 г., а его сыну монгольский каан Мунке (1251—1259) пожаловал во владение Узгенд.

Но оказалось, что отождествление, предложенное О. Прицаком, неверно. В 1974 г. коллекционер-нумизмат из г. Кызыл-Кия К. С. Даниленко прислал мне письмо с протирками некоторых монет его коллекции и с просьбой определить их. Среди них оказалась второй из дошедших до нас дирхемов Севиндж Арслан-хана. На монете удалось разобрать название монетного двора — Маргинац, дата не сохранилась. Однако по метрическим данным и некоторым соображениям, уже приводившимся выше, эту

¹⁰⁴ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 59.

¹⁰⁵ Давидович Е. А. Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана. — Труды Ин-та истории и археологии АН УзССР, Ташкент, 1955, 7, с. 157, 158.

¹⁰⁶ Давидович Е. А. Неопубликованные монетные находки. . . , с. 157, 158; Она же. Канибадамский клад. . . , с. 190.

¹⁰⁷ Pritsak O. Die Karachaniden, S. 59.

монету можно датировать временем после 596 г. х. Таким образом, с карлуками Кайялыга этот правитель ничего общего не имеет. Он был удельным владетелем Маргинана в Фергане.

Хисам ад-Дунйа ва-д-Дин Кутлуг Туган-хан

Вторым из известных нам представителей династии удельных караханидских правителей Маргинана был Хисам ад-Дунйа Кутлуг Туган-хан. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что тюркский эпитет «Кутлуг» является общим для обоих известных нам представителей маргинанской династической ветви Караханидов. Явление это, видимо, не случайно: мы видели, что для трех правителей другого удела, Касана, общим в титулатуре было другое тюркское слово — Тогрул.

Е. А. Давидович связывает появление маргинанских монет 602 г. х. со смертью Ибрахима ибн Хусейна в Самарканде. Восшествие на престол Самарканда его младшего сына Османа дало, по мнению Е. А. Давидович, возможность старшему сыну Ибрахима ибн Хусейна, главы ферганских Караханидов, Кадир-хану «подняться на несколько ступеней иерархической лестницы (приняв титул «Великого султана». — М. Ф.). . . А это в свою очередь явилось предлогом для маргинанского владетеля начать чекан монет, чего он раньше не делал. Не исключено, что этот политический акт встретил плохой прием у Кадыра»,¹⁰⁸ что и явилось причиной прекращения чекана Кутлуг Туган-хана в том же 602 г. х.

Как видим, дело обстояло не совсем так: чекан Маргинана существовал до 602 г. х. и прекратился, вероятно, по другим причинам. Видимо, денежный рынок южной части Ферганы в основном насыщался за счет чекана Узгенда. Чекан Маргинана велся в очень небольших масштабах, о чем говорит крайняя редкость маргинанских монет. Может быть, монеты 602 г. х. представляют эмиссию, которая должна была отметить восшествие на престол Маргинана нового удельного правителя.

Удельные правители Отрара (Бараба)

До сих пор известен только один правитель из отрарской династии: Шемс ад-Дунйа ва-д-Дин Кутлуг Бильгя-хакан Тадж ад-Дин Хасан ибн Абд ал-Халик ибн Хусейн ибн Хасан ибн Али ибн Абд ал-Мумин. В письменных источниках он упоминается впервые в месяце сафаре 601 (сентябрь 1204 г.) г. х. как вассал каракитаев, союзник хорезмшаха и участник битвы при Андхуде. Именуется он Тадж ад-Дином Бильгя-ханом и назван двоюродным по отцу братом Османа самаркандского. В 1210 г. после победы хорезмшаха над каракитаями Бильгя-хан первым из вассалов каракитаев перешел на сторону хорезмшаха и явился к нему, надеясь, что хорезмшах помнит его заслуги в битве при Андхуде. Но, согласно Джувейни, он в том же 607 (1210/1211) г. х. поднял восстание, был усмирен и сослан хорезмшахом в Несу. Историк Несеви не говорит ничего о восстании Бильгя-хана и называет эту ссылку в Несу мерой предосторожности со стороны хорезмшаха. Бильгя-хан был убит по приказу хорезмшаха где-то до осени 1217 г. Допуская, что Несеви был несравненно лучше других осведомлен о событиях, происходивших в его родном городе, В. В. Бартольд все же усомнился в том, что Бильгя-хан оставался правителем Отрара до 1217 г. и не был низложен вместе со всеми другими представителями караханидской династии.¹⁰⁹

Монеты этого правителя долгое время не были известны. Б. Д. Кочеву посчастливилось обнаружить в краеведческом музее г. Джамбула кладки его монет. Чеканены они в Барабе (Отраре) в 59? и 60? гг. х. Титулатура и имя правителя на монетах — ал-Хакан ал-Адил Шамс ад-Дунйа ва-д-Дин Кутлуг Бильгя-хакан Хасан ибн Абд-ал-Халик.

¹⁰⁸ Давидович Е. А. Нумизматические материалы. . . , с. 102.

¹⁰⁹ Бартольд В. В. Соч., т. 1, с. 415—429.

Вызывает сомнение сообщение Джувейни о том, что Бильгя-хан поднял восстание в 607 (1210/1211) г. х., т. е. во время наивысших успехов хорезмшаха, которого жители подвластных каракитайам областей рассматривали как освободителя от ига неверных. Более вероятной, на наш взгляд, является дата 609 (1212/1213) г. х. Этот год более подходит для восстания: бывшие каракитайские вассалы убедились уже, что владычество хорезмшаха не несет им ничего хорошего. В 609 (1212/1213) г. х. произошло восстание Османа в Самарканде, был лишен престола последний караханидский правитель Узгенда. Скорее всего тогда же восстал и лишился трона отрарский Караханид Бильгя-хан. Видимо, 609 год х. был последним годом правления для многих Караханидов. Уцелели, возможно, только касанские правители, потому что по договору с хорезмшахом северная Фергана перешла в сферу влияния Кучлука Найманского.

* * *

Итак, мы проследили политическую историю Караханидов XII—начала XIII в., начиная с блистательного правления «царя-строителя» и реформатора Арслан-хана Мухаммада ибн Сулеймана (1102—1130 гг.) вплоть до гибели последних представителей этой некогда могущественной династии. Началом упадка ее надо считать последние десятилетия XII в., когда на территории бывшего караханидского каганата сложилось по меньшей мере шесть самостоятельных караханидских княжеств (Самаркандское, Узгендское, Касанское, Маргинанское, Бинакетское и Отрарское), абсолютно независимых друг от друга и от верховного правителя, резиденцией которого традиционно считался Самарканд. Ни на одной из монет удельных караханидских правителей этого времени нет титула верховного караханидского сюзерена. Феодалная обособленность караханидских уделов стала нормой не только фактически, но и юридически. Картина здесь сложилась примерно та же, что и в феодалной Руси того времени. Раздробленность и слабость караханидских княжеств предопределили конец династии.

Правда, некоторые из правителей в начале XIII в. вынужденно признали своим сюзереном хорезмшаха Мухаммада, но это их не спасло и падения караханидского государства не отсрочило. Оно произошло в 609 (1212/1213) г. х. Если верить Несеву, последний из известных нам караханидских правителей, Бильгя-хан, был казнен хорезмшахом в 1217 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Дорн, 733/113 — *Dorn B. Über die Münzen der Ilke oder ehemaligen Chane von Turkistan.* — In: *Mélanges Asiatiques*, 1881, VIII, S. 733, N 113.
М., 274/500 — *Марков А. К.* Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа. СПб., 1896, с. 274, № 500.
СМК, 9473 — Республиканский музей истории, культуры и искусства УзССР в Самарканде, инв. № 9473.
ТИМ, 157/26 — Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека, колл. 157/26.